

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK
508
G47

UC-NRLF

ФВ 85 652

ИЗЮМСКІЙ

СЛОБОДСКОЙ

КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

Николая Гербеля.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

· FROM THE LIBRARY OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

FEB 20 1937

ИЗЮМСКІЙ
СЛОБОДСКОЙ РАЗАЧІЙ
ПОЛКЪ.

ИЗЮМСКІЙ
СЛОВДСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

1651—1865.

Николая Тербеля.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ УИНОГРАФІИ ОДУАРДА ПРАКА.

1852.

ИЗДАНИЕ

Второе издание (1859)

С. ПЕТЕРБУРГ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 31 июля 1859 г.

Ценсоръ А. Фрейтангъ.

.....

М. П. КОВ

Д. П. КОВ

.....

.....

ДК508
Г47

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

G

М293506

INTERNATIONAL CONFERENCE ON

1964-1965

GENERAL ASSEMBLY

UNITED NATIONS

Ваше Императорское Высочество!

Получивъ милостивое соизволеніе Вашего Императорскаго Высочества на поднесеніе «Исторіи Маюнскаго Слободскаго казачьяго полка,» я вполнѣ сознаю всю не достаточность моего труда, и вынужденнаго чувствомъ признательности къ одному изъ главныхъ полковъ Русской Арміи, въ которомъ я имѣлъ счастье начать свою службу, раздѣлая съ нимъ труды и опасности послѣдней компаніи. По 4-го мая 1851 года исполнилось ровно 200 лѣтъ со времени образованія Маюнскаго Слободскаго казачьяго полка, пере-

именованнаго, въ 1765 году, въ гусарскій,
и послужившаго, въ свою очередь, осно-
ваніемъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка,
который нынѣ имѣетъ счастье называти
Ваше Императорское Высочество
своимъ Шефомъ.
Во все продолженіе двухсотлѣтняго свое-
го существованія, Изюмскій полкъ всегда
отличался строгимъ исполненіемъ своихъ
обязанностей, и, участвуя почти во всѣхъ
войнахъ Россіи, достойнымъ образомъ раз-
дѣлялъ еливу ея оружія, что могутъ за-
свидѣтельствовать пожалованныя ему, въ

разное время, знаки отличия, какъ дона-
зательство. Высочайшаго, благоволенія
за оказанныя имъ подвиги.

Соревнуя славѣ этого старѣйшаго пол-
ка Русской кавалеріи, я взялъ на себя
смѣлость написать исторію его славнаго
двухсотлѣтняго существованія, которая,
быть можетъ, послужитъ поводомъ къ со-
ставленію другихъ исторій — другихъ, не
менѣ славныхъ, полковъ Русской Арміи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ подношу
Вашему Императорскому Высочеству
свой посильный трудъ, и почту себя впол-

НЕ СЧАСТЛИВЫМЪ, ТЕМЪ ОНЪ ДОСТОИТЕЛЪМЪ
ВЪННЪ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА, КАКЪ ПЕРВЫЙ
ОПЫТЪ СОСТАВЛЕНА ИСТОРИИ ПРАВЕДКАГО
ПОЛКА:

ВЪННЪ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА, КАКЪ ПЕРВЫЙ
ОПЫТЪ СОСТАВЛЕНА ИСТОРИИ ПРАВЕДКАГО
ПОЛКА:
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ОБЪЯВЛЕНА ИСТОРИИ ПРАВЕДКАГО
ПОЛКА:
ВСЕКОРЪВЫЙ СЛУГА

ОБЪЯВЛЕНА ИСТОРИИ ПРАВЕДКАГО
ПОЛКА:
Николай Тербель.

12 октября 1882 года.

1882

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая, хотя чѣмъ нибудь, выразить свою признательность Изюмскому гусарскому полку, съ именемъ котораго соединено для меня воспоминаніе о первыхъ годахъ моей службы и бесвыкъ трудахъ и опасностяхъ, я взялъ на себя смѣлость написать его исторію, ознаменованную многими примѣрами геройскаго самоотверженія и истинной любви къ Престолу и Отечеству, справедливо прославившими его имя.

Предлагаемое нынѣ сочиненіе: «Изюмскій Слободской казачій полкъ,» есть только первая часть начатаго мною труда, окончаніе котораго будетъ зависѣть

отъ болѣе или менѣе успѣшнаго сбора нужныхъ для того матеріаловъ.

Главная трудность составленія исторіи армейскаго полка заключается въ ощутительномъ недостаткѣ этихъ матеріаловъ, потому что полковые архивы многихъ армейскихъ полковъ находятся не въ надлежащей полнотѣ. Такъ напримѣръ: большая часть архива Изюмскаго гусарскаго полка (то есть со времени его сформированія, до 1811 года включительно) сгорѣла въ городѣ Лидѣ, во время бывшаго тамъ пожара; а остальная его часть, будучи сложена, за неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія, въ полковомъ цейхгаузѣ, въ городѣ Литинѣ, весьма пострадала отъ сырости, такъ что мнѣ стоило большого труда ее пересмотрѣть, и сдѣлать нужныя выписки.

Слѣдовательно полковой архивъ не могъ послужить мнѣ важнымъ пособіемъ при составленіи «Исторіи Изюмскаго гусарскаго полка», что и побудило меня отложить свой трудъ до другого времени.

По прибытіи моемъ въ Санктпетербургъ, я снова принялся за свое сочиненіе, и,

благодаря обилію матеріаловъ , найденныхъ мною въ Императорской Публичной Библіотекѣ, преимущественно относящихся къ первому періоду предпринятаго мною труда , то есть — ко времени са- мобытнаго существованія Изюмскаго полка, какъ отдѣльной казачей общины Слободской Украины , я, въ короткое время, привелъ ихъ въ порядокъ, и, вскорѣ, первая часть моей исторіи была окончена.

Такъ какъ «Исторія Изюмскаго казачьяго полка» есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторія Слободской Украины , а съ нею и остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ , жившихъ съ нимъ одною общею жизнею , то я и рѣшился издать ее отдѣльно, какъ очеркъ слободско-украинскаго быта того времени ; тѣмъ болѣе, что она можетъ послужить важнымъ пособіемъ при составленіи исторій : Харьковскаго уланскаго, Сумскаго и Ахтырскаго (нынѣ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Карла Прусскаго) гусарскихъ полковъ , переформированныхъ , подобно Изюмскому, изъ Слободскихъ казачьихъ ; а также и для сформирован-

ныхъ изъ нихъ лейбъ-гвардіи Уланскаго; лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго и лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, и тѣмъ значительно облегчить трудъ будущихъ составителей этихъ исторій.

Г. Петергофъ.
8 іюля 1852 года.

ИЗЮМСКІЙ СЛОБОДСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

ГЛАВА I.

Слободская Украина до ея заселенія.

Мѣстна малороссійскіяхъ историковъ о времени образованія Изюмскаго полка. Взглядъ на состояніе Украины до ея заселенія. Кто были первобытные ея обитатели. Переселеніе народовъ: скифы, сарматы, аланы, гунны, угры, болгары, авары, хозары, печенѣги, половцы. Нашествіе татаръ на Украину и ея опустошеніе. Крымскіе татары. Построеніе Чугузова и Царьборисова. Ливий. Свидѣтельство Бошана. Начало и число главныхъ переселеній. Образованіе пяти Слободскихъ полковъ: Рыбинскаго, Изюмскаго, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго.

Судьба Изюмскаго казачьяго полка была всегда тѣсно связана съ судьбою остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ; такъ что, говоря объ одномъ изъ нихъ, нельзя не говорить о всѣхъ вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что немногіе слободскіе историки, ограничиваясь, обыкновенно, однимъ поверхностнымъ обзоромъ происшествій, общихъ всей Украинѣ, весьма рѣдко повѣствуютъ о какомъ-нибудь полкѣ отдѣльно. Да это и не

могло быть иначе! Выселившись почти въ одно время, слобожане должны были жить одною общою жизнью, связанные общими опасностями и интересами.

Образование Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка всѣ историч. Германщины, (1), единогласно, относятъ къ первой половинѣ 1651 года, то есть ко времени построения Изюмскаго Окопа (2), что исторически верно. Но, не смотря на авторитетъ малороссийскихъ историковъ, нѣкоторые писатели не вполне соглашаются съ этимъ мнѣніемъ. Такъ, напримѣръ, г. Срезневскій и неизвѣстный авторъ «записокъ о Слободскихъ полкахъ», основываясь на жалованной грамотѣ царя Θεодора Алексѣевича харьковскому полковнику Донцу (3), полагаютъ, что Изюмскій полкъ основанъ былъ гораздо позже, именно около 1688 года (4), и что онъ образовался изъ южныхъ поселеній Харьковскаго полка, раздѣленнаго по обширности на два: изъ которыхъ послѣдній и получилъ названіе Изюмскаго, сохранивъ при томъ всѣ права и преимущества, дарованныя другимъ Слободскимъ полкамъ, какъ образованнымъ изъ привилегированныхъ и бѣлыхъ слободъ и хуторовъ стараго Харьковскаго полка. Это мнѣніе еще подтверждается тѣмъ, что ни въ одной изъ жалованныхъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича Слободскимъ полкамъ не упоминается о Изюмскомъ.

Какъ же согласить эти два противоположные другъ другу мнѣнія? Тѣмъ болѣе, что оба эти мнѣнія основаны

(1) Ист. Русск. Воинск. Служб. 1864. Ист. Мал. Росс. Воинск. Служб. 1864. стр. 315. Ист. Малоросс. Малоросс. Служб. 1864. стр. 264 и 265. и др.

(2) Ист. обзор. гражд. устр. Слоб. Укр. Срезневск. стр. 29.

(3) См. главу вторую.

(4) Ист. о Слоб. полк. стр. 28.

ны на историческихъ данныхъ и, следовательно, фактически вѣрны.

Должно полагать, что первые выходы, сделавъ по рѣкамъ Сѣверному, Донцу и Изюмцу, и будучи въ самомъ началѣ своего поселенія науганы близкимъ соседствомъ крымскихъ татаръ, опустошительные набеги которыхъ не пощадили и ихъ бѣдныхъ жилищъ, стали укрѣплять свои слободы, построили Изюмскій Окопъ, а въ себя составили постоянное войско. Эти поселенія, едва соединенныя въ одно нестройное, неорганизованное общество, малороссійскіе дѣтщины; назвали Изюмскимъ полкомъ, подъ именемъ котораго онъ и былъ извѣстенъ въ некоторое время. Но вотъ поврѣя и уже гораздо многочисленнѣйшія толпы переселенцовъ хлынули въ Слободскую Украйну, и поселившись по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, образовали изъ себя три правильныхъ полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій, по образцу малороссійскихъ, въ составъ которыхъ и вошли, вѣроятно, рѣбнскія и изюмскія слободы.

За неимѣніемъ болѣе вѣрныхъ и даже болѣе подробныхъ историческихъ фактовъ объ этомъ предметѣ, мы должны на этотъ разъ ограничиться однимъ, вѣроятно, предположеніемъ; за неопредѣленностью котораго, впрочемъ, не отягчаемъ.

Во всякомъ случаѣ, по времени поселенія, Изюмскій полкъ, въ измѣненіи, Выбискаго (дальнѣе неупомянутого), безспорно, есть самый старшій полкъ изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ, что, следовательно, Ковалевскій, Маркевичъ и другіе; наконецъ, самое построеніе городовъ Сумъ, Ахтырки и Харькова, въ историкѣ Слободской Украйны, относятся къ 1653

году (*), между тѣмъ какъ Изюмскій Окопъ существовалъ еще до 1651 года.

Земля, на которой селились слобожане, была совершенная пустыня, покрытая непроходимыми лѣсами и болотами, или столько же непроходимыми лугами, заросшими высокою, степною травою, въ которой легко было бы спрятаться цѣлому татарскому отряду. Плодородныя поля, еще не видавшія плуга земледѣльца, и роскошные луга, на которыхъ уже нѣсколько столѣтій трава ежегодно вяла нескошенною, были дикі и пустыни. Однимъ словомъ, тогдашняя Украина, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ доворныхъ мѣстъ, построенныхъ крымскими татарами и русскими, была необозримою, безлюдною степью, непринадлежавшею, собственно, ни русскимъ, ни татарамъ, хотя Бѣлгородскій Приказъ и считалъ ее землею царя Московскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что Слободская Украина была нѣкогда странною заселенною. Еще до сихъ поръ видны во многихъ мѣстахъ нагорныхъ береговъ Донца, Оскола и другихъ рѣкъ, слѣды древнихъ поселеній, такъ называемыхъ — городищъ и, въ особенности, остатки земляныхъ укрѣпленій, которыхъ самое время не въ силахъ было совершенно изгладить. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Харькова и Ахтырки встрѣчаются глубокіе рвы, идущіе на большое разстояніе, съ насыпями на подобіе редутовъ; а на берегу рѣки Уды (также не далеко отъ Харькова) и по нынѣ существуетъ древняя, земляная крѣпость (**). Но кто и когда ихъ

(*) Ист. обзор. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 20.

(**) Зап. о Слоб. пом. стр. 3.

строилъ, положительно неизвѣстно, какъ и то, кто были первобытными обитателями Слободской Украйны. Правда, нѣкоторые писатели утверждаютъ, что она была до ХІІІ вѣка заселена русскими, подъ владѣніемъ великихъ князей Кіевскихъ, которые, впоследствии, будучи разорены монголами, удалились въ Литву; но это не болѣе, какъ одно предположеніе, которое не можетъ быть подтверждено никакими историческими данными.

Изъ исторіи извѣстно только то, что во время великаго переселенія народовъ, по безграничнымъ степямъ украинскимъ прокочевало множество различныхъ племенъ, оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы.

Пройдя молчаніемъ времена до-историческія, съ ихъ готтербергями и амазонками, которыми выское воображеніе грековъ населяло нынѣшнюю Южную Россію, мы прямо приступимъ къ описанію происшествій болѣе достовѣрныхъ, къ народамъ, дѣйствительно обладавшимъ, въ свою очередь, землями нынѣшней Слободской Украйны и уступавшимъ ихъ новымъ пришельцамъ, которые, подобно морскому приливу, разливались по Европѣ и въ ней исчезали.

Первымъ достовѣрнымъ народомъ, обитавшимъ въ Украйнѣ, можно назвать скивовъ, которые, по свидѣтельству Геродота, занимали необозримую равнину, гладкую и безлѣсную, между Дунаемъ и Дономъ (?). Въ надеждѣ на свою храбрость и многочисленность, они не боялись враговъ и, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, были ужасомъ своихъ сосѣдей, пока, по

(?) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. I. стр. 4.

словамъ Диодора Сицилійскаго, не были совершенно истреблены сарматами ⁽⁸⁾, которые, въ свою очередь, были вытѣснены аланами; кочевавшими до того времени между Каспійскими и Черными морями ⁽⁹⁾. Около 377 года, обладателями Украины являлись гунны ⁽¹⁰⁾. Эти варвары, свирѣпыя и безобразныя, гордившіеся именемъ *бича Божья*, потребили аланъ; а земли ихъ превратили въ пустыню, гдѣ, послѣ того, еще долго скитались одни бѣдные остатки прежнихъ ея обитателей. Въ 474 году, гунновъ смѣнили угры и болгары ⁽¹¹⁾, которые, въ 568 году, въ свою очередь, были вытѣснены аварами ⁽¹²⁾.

За аварами, обитателями Украины являются хозары ⁽¹³⁾, кочевавшіе до того на западной сторонѣ Каспійскаго моря. Побѣдивъ угровъ и болгаръ, и завлекая всѣ земли отъ устья Волги до Азовскаго и Чернаго морей, они основали новое царство, извѣстное въ исторіи подъ именемъ Хозарскаго, и существовавшее до десятаго вѣка. Они-то построили, около 834 года, крѣпость Саркель, для защиты своихъ владѣній отъ набѣговъ кочующихъ народовъ. Развалины этой знаменитой крѣпости видны еще до сихъ поръ на южномъ берегу Дона, противъ Цымлянской станицы. Кромѣ того, они построили нѣсколько городовъ въ Украинѣ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были Рукомъ и Суборъ, остатки которыхъ должно искать между развалинами

⁽⁸⁾ Idem. стр. 10—11.

⁽⁹⁾ Idem. стр. 13.

⁽¹⁰⁾ Idem. стр. 16—17.

⁽¹¹⁾ Idem. стр. 19.

⁽¹²⁾ Энцикл. лекс. Плюш. т. I. стр. 60.

⁽¹³⁾ Ист. Гос. Росс. т. I. стр. 45—49.

земляныя городища, еще примѣтныхъ по нагорной сторонѣ Дона (14). *Каземое Городище*, близъ Харькова, и другія, называемыя *хазарскими*, суть памятники стѣнъ древнихъ городовъ.

Все эти постройки доказываютъ, что Хазары были осѣдлыми и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣлствуютъ о нѣкоторой степени образованности этого народа. Отсюда рождается вопросъ: не были-ли хазары тѣми первобытными и осѣдлыми обитателями Слободской Украйны, объ остаткахъ старинныхъ сооружений которыхъ такъ много говорятъ малороссійскіе историки, описывая состояніе Украйны до заселенія ея малороссійскими выходцами?

За хазарами, въ исходѣ IX вѣка, явились новые завоеватели, сильные числомъ, страшные дерадство и грабительствомъ. Я говорю о печенѣгахъ. Вытѣсненные узамъ изъ стѣнъ саратовскихъ, они перешли Донъ, выгнали угровъ изъ Лебедя (нынѣшняго Лебединна) и всей Слободской Украйны, и поселились на ихъ земляхъ (15).

Въ 1036 году, печенѣги были, въ свою очередь, вытѣснены изъ Украйны половцами, народомъ до того времени неизвѣстнымъ въ исторіи міра (16). Тогда печенѣги въ послѣдній разъ явились подъ Кіевомъ; но, разбитые наголову великимъ княземъ Ярославомъ, бѣжали за Днѣпръ, а уже болѣе никогда не тревожили Россію своими опустошительными набѣгами.

Въ продолженіе слишкомъ 170 лѣтъ, считая со времени ихъ перваго набѣга, половцы терзали наше отечество.

(14) Ист. Донс. войскъ Броневск. ч. I. стр. 9.

(15) Ист. Гос. Росс. т. I. стр. 169.

(16) Idem. т. II, стр. 67—68.

чество. Болѣе дерскіе, нежели печенѣги, они почти непрерывно нападали на пограничныя наши области, и, можно сказать, что въ продолженіе всего этого времени, жили одною добычею, приобретаемою въ Россіи; пока, разбитые монголами въ степяхъ астраханскихъ, не принуждены были бѣжать въ Галицкое Княжество, а оттуда въ Венгрію, гдѣ и поселились, вмѣстѣ съ своимъ ханомъ Котьяномъ, въ числѣ 40,000 семействъ.

Наконѣцъ, великое переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу заключилось грознымъ нашествіемъ монголовъ, которые, истребивъ половцевъ и разбивъ русскихъ на Калкѣ, въ 1224 году, утвердили за собою все половецкія владѣнія, въ томъ числѣ и Украину (17).

Съ тѣхъ поръ Украина уже не заселялась, и, въ продолженіе слишкомъ 400 лѣтъ, представляла одну голую, необозримую пустыню, гдѣ не было ни людей, ни жилищъ, и лишь служила временнымъ кочевьемъ отрядамъ крымскихъ татаръ, нашихъ новыхъ, непримиримыхъ враговъ, которые, пробираясь къ московскимъ границамъ, для новыхъ грабежей и опустошеній, оживляли на время ея молчаливыя равнины.

Чтобы оградить свое государство отъ этихъ набѣговъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный велѣлъ построить Чугуевъ, который, до самаго поселенія Слободскихъ полковъ, былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ (18). Затѣмъ, Борисъ Годуновъ, въ 1599 году, положилъ основаніе городу Цареборисову, а къ югу отъ него, верстъ на 30, на 40 и далѣе въ глубину степей, велѣлъ сдѣлать за-

(17) Idem. т. III, стр. 267.

(18) Геогр. слов. Щенат. т. VII, стр. 136—138.

сѣки и насыпавъ валъ, слѣды котораго видны до-сихъ-поръ воадѣ города Славянска (19). Наконецъ, въ царствованіе Михаила Феодоровича, въ 1630 году, была проведена линія отъ рѣки Верскы до Дона, на 300 верстъ, и по ней выстроены города: Вольный, Хотмыжскъ, Нижегородъ и другіе (20).

Но и эти линіи не могли предохранить южныхъ областей нашихъ отъ татарскихъ набѣговъ. Правда, опасаясь засадъ и зная, что каждое движеніе ихъ извѣстно Москвѣ, они не смѣли углубляться въ Россію, какъ было при Василіѣ Іоанновичѣ и Іоаннѣ Грозномъ, и могли грабить одни пограничные города и селенія; но тѣмъ не менѣе набѣги ихъ не прекращались. Да и что могло удержать ихъ, когда, по свидѣтельству Боплана (21), они дѣлали свои набѣги въ числѣ сорока, пятидесяти и даже осьмидесяти тысячъ конниковъ, съ огромнымъ количествомъ заводныхъ и вьючныхъ лошадей, простиравшихся нерѣдко до полутораста тысячъ. «Не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсахъ, — говорятъ Бопланъ, — какъ конница татарская, выступающая въ поле: ее можно сравнить съ облакомъ, несущимся по горизонту и все увеличивающимся по мѣрѣ своего приближенія» (22).

Въ такомъ положеніи была Слободская Украина въ первую половину XVII вѣка, когда для нее нашлись постоянные жители, чтобы, подъ державою и покровительствомъ царей Русскихъ, занять почетное мѣсто

(19) Спр. энц. слов. т. XI, стр. 453.

(20) Воен. энц. лек. т. X, стр. 652.

(21) Description d'Ukraine и проч. стр. 43.

(22) Idem.

въ часѣ просвѣщенія и промѣщенія въ области нашего отечества.

По мѣнѣю г. Срезневскаго ⁽²³⁾, переселенія малороссіянъ въ Слободскую Украину начались еще въ 1640 году, то есть во время войны Богдана Хмельницкаго съ Польскою республикою.

Печально было положеніе тогдашней Гетманщины: народъ мадороссійскій, гнѣимый униєю и польскими шляхетствомъ, страдалъ ужасно: «дѣти, по словамъ современнаго летописца, въ младенчествѣ умирали безъ крещенія и очищенія отъ грѣховъ; выросше жили внѣ законнаго брака, безъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ; мертвецы погребались безъ должныхъ по вѣрѣ православной обрядовъ; и дѣвѣ рабства, и всѣ бѣдствовали».

Народъ страдалъ, и бѣжалъ цѣлыми селеніями въ украинскія пустыни.

Эти переселенія, продолжавшіяся снѣвцомъ двадцать лѣтъ, возобновлялись почти ежегодно. Изъ нихъ главныхъ насчитываютъ три, съ чѣмъ соглашается почти всѣ историки Гетманщины и Слободской Украины ⁽²⁴⁾, но разногласятъ въ опредѣленіи времени этихъ переселеній. Такъ напримѣръ, Кошкинъ и Маркевичъ относятъ первое изъ нихъ къ 1650, а слѣдующія два къ 1651 году; между-тѣмъ, какъ Срезневскій ⁽²⁵⁾ полагаютъ, что первое переселеніе произошло между 1640 и 1645 годами, второе между 1645 и 1647, а третья въ

⁽²³⁾ Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 18.

⁽²⁴⁾ Ист. Русс. Кошк. стр. 102, 104 и 106. Ист. Малор. Марк. т. I, стр. 263, 264—265 и 277, и Ист. обоз. Слоб. Укр. Срезневск. стр. 15—18.

⁽²⁵⁾ Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 15—18.

1650 или 51 году. Изъ этого можно заключить, что малороссійскіе историки, желая ограничить число переселеній тремя, глядѣли на нихъ съ разнорѣчныхъ точекъ зрѣнія: Коннецій и Маркертъ полагали главными изъ нихъ тѣ, слѣдствіемъ которыхъ было образованіе пяти Слободскихъ полковъ, а Срезневскій называетъ главнымъ мноюисчисленійшимъ изъ нихъ.

Такъ-какъ, оба эти взгляда совершенно основательны, то мы, не рѣшаясь отдать предпочтенія ни одному изъ нихъ, скажемъ, что главныхъ переселеній было не три, а пять.

I. Первое переселеніе должно полагать между 1640 и 45 годами. Оно состояло изъ осьми или десяти тысячъ человекъ. Большая часть, вѣкъ первыхъ выкопачевъ, была изъ-за Днѣпра, съ Черкаскаго острова, отчего они и получили названіе черкасско-слобожанъ⁽²⁶⁾.

II. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, то-есть около 1645—1647 годовъ, совершилось второе переселеніе изъ 1,247 семействъ и изъ 2,000 казаковъ. Въ числѣ ихъ были и дворянскія фамиліи, какъ то: Квитки, Шидловскіе, Захаржевскіе, Краснокутскіе, Ковалевскіе, Комаратевы, Ласеридкіе и другіе. Эти переселенцы заселили земли отъ верховьевъ Сулы, до Оскода и Берега, и построили нѣсколько укрѣпленій, изъ которыхъ главное было на Сѣверномъ-Донцѣ, близъ нынѣшняго Изюма.⁽²⁷⁾

III. Въ 1650 году произошло третье переселеніе. Главною причиною этого новаго переселенія, было неудовольствіе казаковъ Кіевскаго, Белоцерковскаго и

(26) Idem.

(27) Idem.

Переяславскаго полковъ на гетмана Хмельницкаго, за мнимое *похлѣбство* полякамъ, въ дѣлѣ о истребленіи польскихъ помѣщиковъ, поселившихся, послѣ Зборовскаго трактата, снова въ Малороссіи. Считая себя безвинно гонимыми, многіе казаки означенныхъ выше полковъ покинули свои жилища, и вооруженною рукою пробились къ рѣкѣ Довцу, гдѣ и поселились на свободныхъ, ни кѣмъ незанятыхъ, земляхъ, назвавъ свои поселенія слободами. Изъ этихъ-то слободъ образовался, впоследствии, такъ-называемый Рыбинскій Слободской казачій полкъ ⁽²⁸⁾.

IV. Въ началѣ 1651 года новыя толпы переселенцевъ вышли изъ Малороссіи и, по примѣру рыбинцевъ, стали селиться слободами на правомъ берегу Сѣвернаго-Донца и по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки Изюмца, отъ которой и получили свое названіе, составивъ изъ себя второй Слободской казачій полкъ, назвавшійся Изюмскимъ ⁽²⁹⁾. Это было четвертое переселеніе.

V. Въ концѣ того же года совершилось пятое и послѣднее переселеніе. Неизвѣстно, какъ велико оно было, но судя потому, что въ немъ насчитывалось однихъ безсемейныхъ казаковъ 500, должно полагать, что оно было значительно. Пришедши въ Украину, они поселились по рѣкамъ Сулѣ, Псѣлу и Ворсклѣ, на малороссійскихъ, такъ называемыхъ булавинскихъ, земляхъ, гдѣ заселили многія слободы. Эти выходцы положили основаніе тремъ новымъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, которые,

⁽²⁸⁾ Ист. Русс. Кониск., стр. 102.

⁽²⁹⁾ Idem. стр. 104.

умножившись другими малороссійскими переселенцами, дѣйствительно составили эти три полка ⁽²⁰⁾.

Такъ совершилось заселеніе бесплодныхъ степей украинскихъ, которыя еще въ 1640 году были пустыни и дики, и гдѣ, черезъ четырнадцать лѣтъ, уже насчитывалось отъ осмидесяти до ста тысячъ жителей мужескаго пола.

Такъ образовались Слободскіе казачьи полки, бывшіе въ продолженіе 114 лѣтъ главнымъ оплотомъ Русскаго Царства противъ татаръ, неотразимые набѣги которыхъ причиняли, до того времени, столько зла нашимъ украинцамъ.

⁽²⁰⁾ Тамъ же. стр. 108.

ГЛАВА II.

Отъ времени образованія Изюмскаго полка, до вѣсншества на престолѣ Петра Великаго.

Состояніе Малороссіи въ началѣ 1651 года (въ время четвертаго переселенія). Причина переселенія. Кто были переселенцы. Избраніе старшинъ. Переселеніе. Прибыль къ берегамъ Донца и Изюмца, старшины извѣщаютъ о томъ русскимъ догрозичнымъ воеводѣ. Построеніе Изюмскаго Окопа. Границы изюмскихъ земель. Набѣгъ татаръ. Образованіе Изюмскаго полка. Изюмскій шляхъ. Изюмскій полкъ входитъ въ составъ Харьковскаго. Преданность слободскихъ полковъ Россіи: они отказываются пристать къ Виговскому. Новые набѣги татаръ. Новые переселенцы. Слобожане не соглашаются пристать къ Брюховецкому. Опустошеніе Слободской Украйны запорожцами и крымскими татарами. Изгнаніе непріятелей изъ Украйны. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича. Слободскіе полки поступаютъ въ вѣдѣніе Московскаго Посольскаго Приказа. Уничтоженіе пошлинъ. Распространеніе и укрѣпленіе Изюма. Грамота царя Теодора Алексѣевича полковнику Донцу. Описаніе Изюма того времени. Жалованныя грамоты. Слободскіе полки отдѣляются отъ Гетманщины. Вторичное образованіе Изюмскаго полка. Внутреннее устройство Слободскаго полка: раздѣленіе его на сословія, а сословія на классы. Полковникъ. Его регалии. Полковая старшина. Сотенная старшина. Военно-служилые казаки и ихъ подпомощники. Одежда и вооруженіе слободскаго казака. Полковая рада. Первый полковникъ Изюмскаго полка.

Тяжелой годиною испытанія для Малороссіи были 1650 и 1651 года, ознаменованные разбитіемъ брац-

лавакаго полковника Печая подъ Краснопольемъ и са-
наго Богдана Хмельницкаго подъ Берестечкомъ. Пра-
ва гетманъ скоро и жестоко отомстить полякамъ за
свое поражение и на уше ихъ могъ изглубить глубокихъ
ранъ, нанесенныхъ его отечеству. Малороссія была
Поляскіе отряды Потошара и Четвертинскаго, разва-
жали по Гетманщизнѣ, обозначая слѣды свои кровью и
развалинами; семейства казацкія и крестьянскія, огра-
бленная полянами, блуждали тысячами безъ крова и
пристанища, и вѣдѣли, куда ни являлся Хмельницкій,
окружали его толпами и молили о помощи. Добрый
гетманъ шанахъ выискать съ ними, но оная помощь
такому множеству народа; и на первый случай, снаб-
жалъ ихъ съботными ширнасами, обшатиною; не-
пріятелямъ шадамъ и вѣлами, а бѣднѣйшихъ и день-
гами (1).

Всѣхъ больше терпѣли казаки, жившіе околицами и
куренями по польской границѣ, между рѣками Сты-
ремъ, Случью, Припетью и Сожемъ. Съ самаго начала
войнъ Богдана Хмельницкаго съ Республикою, они
были постоянно угѣсняемы поляками; и несмотря на
то, что гайдамаки весьма часто тревожили пограничныя
староства, польская шляхта не переставала навзгать
на границы Малороссіи, грабила и жгла казацкія се-
ленія и безчинствовала надъ ея жителями.

Долго терпѣли казаки; долго не хотѣлось имъ раз-
статься съ землею, вскормившею ихъ, и только въ
однѣхъ случаяхъ, потогами оленхъ старцевъ бандуристовъ,

(1) Ист. Рус. Конск. стр. 108.

говорили иногда о неизбежности переселения ^(*). Наконецъ, въ началѣ 1651 года, предвидя собирающуюся грозу, и боясь новыхъ разореній всегда сопряженныхъ съ войною, они рѣшились переселиться.

Первымъ дѣломъ переселенцевъ было — найти себѣ начальниковъ, которые вскорѣ и были выбраны, подъ именемъ старшинъ, вольными голосами болышею частью изъ шляхетскихъ родовъ ^(**). Затѣмъ казаки и ихъ семейства, взявъ съ собою весь свой скотъ и движимое имущество, покинули родныя пепелища, и, подъ предлогомъ перехода внутрь Малороссіи, «дабы, какъ говоритъ Конискій, не тергѣть руинъ пограничныхъ», двинулись въ Украину, на Сѣверный Донецъ, гдѣ и поселились слободами на правомъ его берегу, и по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки Изюмца, на свободныхъ, ни кѣмъ не занятыхъ, земляхъ, около *Изюмскаго-перевоза* ^(*), и знаменитаго *Изюмскаго-кур-гана* ^(**), возлѣ котораго, по мнѣнію г. Буткова, храбрый князь Сѣверскій Игорь Святославичъ, во время своего несчастнаго похода на половцевъ, стоялъ станомъ, и который, по краснорѣчивымъ словамъ неиз-

(*) «Гей, пане Хмельницькій,
Отамане чигиринскій,
Батьку казацькій!

Звели намъ подъ москалей текати....»

(Сборн. укр. пѣс. Максимов. стр. 76).

(*) Зап. о Слоб. полк. стр. 11.

(**) «...: а межъ Берекъ и Ерека (Ерка) каменнаго, Изюмскій курганъ, а отъ каменнаго Ерека (Ерка) къ новому Цареву-городу версть съ 10». (Книга большому чертежу. стр. 35).

(*) «А выше (ниже Изюма и) Изюмца на Донцѣ Изюмскою-перевозъ. А отъ Изюмскаго-перевоза до Царева-города 8 верстъ». (Ibid. стр. 30).

вѣтнаго пѣвца «Слова о полку Игоря», заслонилъ на вѣки отъ глазъ русскихъ воиновъ ихъ дорогое отечество ⁽⁶⁾.

Прибывъ на мѣсто, старшины извѣстили о своемъ приходѣ воеводъ пограничныхъ великороссійскихъ городовъ, и объявили притомъ, что переселенцы обязуются защищать великороссійскія области отъ вторженія крымскихъ татаръ. Воеводы донесли о томъ въ Москву; въ отвѣтъ на это получили повелѣнiе не препятствовать ни въ чемъ переселенцамъ ⁽⁷⁾.

Земли заняты изюмскими поселенцами, были уже отчасти заселены первыми малороссійскими выходцами, которые, вѣроятно, и построили Изюмскій-Окопъ, потому-что онъ, по свидѣтельству г. Срезневскаго, существовалъ еще до 1651 года ⁽⁸⁾.

Мы не имѣемъ плана Изюмскаго-Окопа, но судя по топографическому описанiю Изюма, должно полагать, что онъ находился на такъ называемомъ Изюмскомъ-курганѣ, на которомъ, впоследствии, были выстроены полковникомъ Донцомъ крѣпость и замокъ.

Земли заняты переселенцами и вошедшія въ составъ Изюмскаго полка, занимали огромное пространство отъ Чугуева до Бахмута, то есть нынѣшніе уѣзды: Изюмскій, Купянскій, большую часть Зміевскаго и южную оконечность Волчанскаго уѣзда.

Это была прекрасная, плодородная страна, орошае-

⁽⁶⁾ «О Русская земля! уже за шоломянемъ еси!»
«Россія родная ужъ ты за курганомъ!»

(Слово о полку Игоря).

⁽⁷⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 18.

⁽⁸⁾ Ист. обоз. гражд. уст. Слоб. Укр. стр. 20.

мая рѣками Донцомъ, Осколомъ, Самарою, Красною, Мжою, Балаклею и множествомъ другихъ небольшихъ рѣкъ, столь важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ по возможности строить на нихъ плотины и мельницы. Ктому же, эти рѣки изобиловали рыбою. Кромѣ того, вольѣ Тора (нынѣшняго Славянска) находились соленыя озера, годныя для вывариванія соли, на высокихъ мѣстахъ около Изюма попадались кремни, а нагорные берега Дона, Оскола и Красной, почти отъ самаго основанія до вершины своей, состояли изъ чистаго мѣлу⁽⁹⁾. Всѣ эти матеріальныя выгоды, при благотворенномъ климатѣ, заставили забыть бѣдныхъ переселенцевъ о своей родинѣ и привязаться къ новому отечеству.

Но и тутъ, далеко отъ позорища своихъ первоначальныхъ несчастій, изюмскіе поселенцы не нашли желаемаго покоя. И тутъ онъ былъ скоро нарушенъ новыми врагами. Хищные татары, рыща по необозримымъ степямъ, лежавшимъ тогда между Гетманщиной и Крымомъ, скоро провѣдали объ этихъ поселеніяхъ и начали неожиданно наѣзжать на казачкія слободы и безпощадно ихъ грабить.

Напуганные этими варварами, слобожане стали укрѣплять свои слободы, то-есть насыпать вокругъ нихъ валы, рыть рвы и обносить, гдѣ встрѣчалась въ томъ надобность, крѣпкимъ частоколомъ; снабдили ихъ пушками, добытыми изъ Гетманщины, а изъ себя составили постоянное войско, и тѣмъ отняли у татаръ надежду возвратить когда-либо отнятыя у нихъ зем-

(9) Спр. энц. слов. т. VI. стр. 61 и т. XI стр. 433.

ли ⁽¹⁰⁾. Затѣмъ, по примѣру Гетманщины, Изюмскій Окопъ былъ переименованъ въ городъ. Къ нему были причислены окружавшіе его слободы, селенія и хутора; а ополченіе названо полкомъ, въ главѣ котораго сталъ одинъ изъ старшинъ, подъ именемъ полковника, выбранный въ это званіе вольтными голосами.

Такимъ образомъ составился Изюмскій Слободскій казачій полкъ.

Названіе свое онъ получилъ отъ небольшой рѣчки Изюмца, впадающей въ Донецъ, на которой построенъ былъ Изюмскій Окопъ. Надо полагать, что рѣчка Изюмецъ была извѣстна подъ этимъ именемъ въ самой глубокой древности, потому-что *Изюмская дорога*, подробно описанная, при Михаилѣ Θεодоровичѣ, въ «Книгѣ большому чертежу» ⁽¹¹⁾, и шедшая по правой сторонѣ рѣки Оскола, по изюмскимъ землямъ, уже въ 1185 году называлась *Изюмскимъ шляхомъ* ⁽¹²⁾. По ней-то князь Сѣверскій Игорь Святославичъ велъ дружину свою на половцевъ, до самаго Изюмскаго кургана, возлѣ котораго переправился черезъ Донецъ и пошелъ далѣе на югъ, гдѣ земля Изюмская одна была свидѣтельницаю подвиговъ храбраго князя и его дружины, потому-что двѣ первыя побѣды, одержанныя Игоремъ, происходили на рѣкахъ Сальницѣ (Торцѣ) и Сюурлѣ (Торѣ), — слѣдовательно въ предѣлахъ изюмскихъ ⁽¹³⁾. Битва на Каалѣ уже происходила на Дону.

⁽¹⁰⁾ Стар. малоросс. запор. и донск. Семент. стр. 18.

⁽¹¹⁾ Кн. больш. черт. стр. 17—19.

⁽¹²⁾ Ист. Донск. войск. ч. I. стр. 18.

⁽¹³⁾ Ист. Гос. Росс. т. III. стр. 78 и Ист. Дюнок. войск. ч. I. стр. 18—19.

Но Изюмскій полкъ существовалъ недолго. Въ слѣдъ за изюмцами прибыли въ Украину новыя толпы переселенцевъ и образовали уже три правильныхъ полка, по образцу малороссійскихъ. Эти полки были : Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Въ составъ послѣдняго изъ нихъ вошли изюмскія поселенія, какъ немѣвшія правильного устройства.

Съ этого времени, до самага 1688 года, исторія изюмскихъ поселенцевъ соединяется съ исторією Харьковскаго полка.

Слобожане, признавая себя поданными царей Московскихъ, просили одной милости : права безпрепятственно пользоваться выгодами хозяйственныхъ заведеній и промысловъ (14).

Слободскіе полки, будучи пограничнымъ земскимъ войскомъ Русскаго царства, защищавшимъ его отъ нападений крымскихъ татаръ, отличались постоянною преданностію царямъ Московскимъ.

Когда гетманъ Виговскій отложился отъ Россіи, то онъ приглашалъ в Слободскіе полки послѣдовать его примѣру; причемъ его приверженцы распускали слухъ, будто государь намѣревается сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ малороссійскихъ, убавить число регистровыхъ казаковъ и обратить многихъ изъ нихъ въ драгуны (15). Но народъ украинскій не внималъ призыву измѣнника, и по прежнему оставался вѣрнымъ своему законному государю. Тогда Виговскій отправилъ, на имя сумскаго полковника Кондратьева, приглашительный универсалъ, съ просьбою снять съ него

(14) Зап. о Слоб. полк. стр. 19.

(15) Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. II. Стр. 31.

копи и разослать ихъ къ полковникамъ остальныхъ Слободскихъ полковъ. Но Кондратьевъ, въ присутствіи всей полковой старшины, съ негодованіемъ разорвалъ бумагу, и велѣлъ сказать Виговскому: «что слобожане всегда вѣрой и правдой служили Его Пресвѣтлому Царскому Величеству и всегда на томъ останутся»⁽¹⁶⁾.

Между тѣмъ крымскіе татары не оставляли намѣренія разорить въ конецъ слободскія поселенія, и потому нападали на нихъ непрерывно. Въ особенности набѣги ихъ были опустошительны въ 1661 и 1662 годахъ, когда ихъ страшныя полчища вторгнулись въ Украину и прошли, въ первый разъ до Сѣвска, а во второй — до Путивля, превративъ въ пепель множество деревень и хуторовъ казацкихъ; но все-таки не могли обезсилить ихъ твердой рѣшимости удержаться въ Украинѣ⁽¹⁷⁾.

Около этого времени, то-есть въ самомъ началѣ вторичнаго гетманства Юрія Хмельницкаго, Слободскіе полки увеличились, съ его позволенія, новыми переселенцами съ береговъ Днѣпра, Припети и Случи⁽¹⁸⁾.

Кровавые перевороты, терзавшіе въ то время Гетманщину, едва касались Слободской Украины, пока измѣна гетмана Брюховецкаго не обрушила на нее новыхъ бѣдствій, и тѣмъ не вызвала ея обитателей на попріще войны и славы.

Въ январѣ 1668 года были созваны Брюховецкимъ въ Гадячъ генеральныя старшины и полковники, гдѣ,

⁽¹⁶⁾ Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 34—35.

⁽¹⁷⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 13.

⁽¹⁸⁾ Ист. Русс. Коѣвск. стр. 152 и Ист. Малор. Маркев. т. II. стр. 56.

съ общаго согласія , было рѣшено отложиться отъ Россіи и поддаться Султану турецкому. По окончаніи Рады, гонцы гетманскіе помчались въ Турцію, Крымъ, на Донъ и въ Запорожье, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи войсковои Рады, и, вѣстѣ съ тѣмъ, приглашая всѣхъ поднять оружіе противъ Россіи. Въ Слободскіе полки былъ также посланъ нарочный отъ гетмана, съ приглашеніемъ пристать къ нему. Но слобожане снова и единогласно отвергнули сдѣланное имъ предложеніе измѣнить своему государю, и отравили нарочнаго обратнo, объявивъ ему, что слободскіе казаки никогда не были измѣнниками и безъ сомнѣнія никогда ими не будутъ.

Получивъ этотъ отвѣтъ, разгнѣванный Брюковецкій вельдъ тотчасъ-же своимъ запорожцамъ и пришедшимъ къ нему крымскимъ и ногайскимъ татарамъ вторгнуться въ Слободскую Украйну и, во что бы то ни-стало, принудить ея жителей пристать къ нему. Но слобожане, будучи осаждаемы въ городахъ и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ запорожцами, а въ деревняхъ и хуторахъ разоряемы татарами, не теряли бодрости и не измѣняли своему обѣщанію служить вѣрно царямъ Московскимъ. Собираясь небольшими партіями, они долго боролись съ своими непріятелями, не уступали имъ ни шагу, наконецъ одолѣли ихъ и прогнали за свои предѣлы ⁽¹⁹⁾.

Узнавъ объ этомъ новомъ доказательствѣ преданности Слободскихъ полковъ Престолу, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ имъ похвальныя грамоты,

⁽¹⁹⁾ Опис. о Мал. Росс. и Укр. Зарульск. стр. 11. Ист. обоз. гражд. уст. Слоб. Укр. стр. 35—36, и Зап. о Слоб. полк. стр. 23—24.

состоявшіеся 19-го февраля 1668 года, то-есть во время самой борьбы слобожанъ съ запорожцами и татарами⁽²⁰⁾. Въ слѣдъ за этой грамотой, царь повелѣлъ, особеннымъ именнымъ указомъ, быть Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи Московскаго Посольскаго Приказа. Эта переѣвна вѣдомства ясно показываетъ, что Государь, убѣжденный въ значительности Слободскихъ полковъ, желалъ поставить Слободскую Украину на степень отдѣльной провинціи⁽²¹⁾.

Желая еще болѣе показать свою милость Слободскимъ полкамъ, онъ принялъ просьбу ихъ полковниковъ и старшинъ объ отмиѣнѣ въ ихъ полкахъ наложенныхъ на промыслы оброчныхъ пошлинъ, и не только освободилъ ихъ отъ платежа этихъ денегъ впредь, но даже велѣлъ возратить слобожанамъ и тѣ деньги, которые были уплочены ими прежде, какъ это видно изъ слѣдующей грамоты :

«Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ за ихъ къ нему Великому Государю прежнія и нынѣшнія службы, и за развореніе, учиненное отъ немѣнниковъ запорожцевъ, отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, и за осадное сидѣніе, повелѣлъ оброчныя оныя деньги имъ отдать, и впредь пожаловалъ промыслами въ городахъ сихъ трехъ полковъ промыслять безоброчно и безпошлинно; о чемъ въ каждый полкъ указалъ выдать жалованныя грамоты за государственною печатью»⁽²²⁾.

Грамоты эти были выданы въ полки отъ 23-го

(20) Зап. о Слоб. полк. стр. 24.

(21) Idem.

(22) Idem. стр. 25.

апрѣля 1669 года. А отъ 5-го мая того же года казаки Харьковскаго полка получили новую жалованную грамоту, которою предоставлялось имъ, вмѣсто годового жалованья, пользованіе разными пошлинами ⁽²³⁾.

29-го января 1676 года, царь Алексѣй Михайловичъ скончался; а на престолъ Всероссийскій вступилъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, юный лѣтами, обремененный тѣлесными недугами, но крѣпкій духомъ и дѣятельный для блага отечества.

Въ концѣ его кратковременнаго царствованія, то-есть около 1681 года, харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ распространилъ и снова укрѣпилъ городъ Изюмъ, и просилъ Ѳеодора Алексѣевича позволить ему въ немъ поселиться. Царь изъявилъ на то свое согласіе, при чемъ полковнику была выдана изъ Московскаго Разряда грамота слѣдующаго содержания :

«Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, харьковскому полковнику Григорію Донцу.

«По указу Великаго Государя и по челобитію твоему, велѣно тебѣ полковнику жить въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему харьковскимъ; и въ тотъ городъ, въ урочища, которыя къ тому городу смѣжны, въ Спѣваковку и на Пришибъ призывать на вѣчное житіе Бѣлогородскаго разряда и черкасскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ неслужилыхъ черкасъ; и въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ города строить и селиться

⁽²³⁾ Полн. соб. зак. т. I. № 449.

въ тѣхъ городахъ собою; и пашенныя земли пахать, и всякими угодыями владѣть по отводу генерала и воеводы Григорія Косочова, по ихъ казачьимъ обыкностямъ; и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей; и льготные года въ тѣхъ городахъ торговать имъ черкасамъ всякими товарами безпошлинно; и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и дальнія полковья службы не служить же, и податей и оброковъ ни какихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя земли свои распахать, и оберегать отъ крымскія и ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей; а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ — старшинѣ, и которые казаки начнутъ служить полковую службу, винокурни и шинки держать безоброчно по прежнему, и во всемъ пришлыхъ черкасъ обнадежить. Дана изъ Московскаго Разряда, февраля 17-го дня 7190 (1682) года» ⁽²⁴⁾.

Въ то время городъ Изюмъ былъ расположенъ по обоимъ сторонамъ Сѣвернаго Донца, при впаденіи въ него рѣкъ Мокраго и Сухаго Изюмца, и обнесенъ землянымъ валомъ съ сухимъ ровомъ. На горѣ, извѣстной подъ именемъ Изюмскаго кургана, была выстроена земляная же крѣпость съ сухимъ ровомъ, весьма хорошо укрѣпленная и снабженная достаточнымъ количествомъ пушекъ. Въ сѣверо-западной части крѣпости, во всю ширину ея, былъ устроенъ такъ называемый замокъ, съ двойнымъ укрѣпленіемъ, то-есть зданіе, сложенное изъ дубовыхъ бревенъ, съ четырьмя грубо срубленными

⁽²⁴⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 26—27.

башенками по угламъ, и пятой, со стороны подъязда, надъ воротами ⁽²⁵⁾.

Съ переездомъ полковника Дюна изъ Харькова въ Изюмъ, послѣдній изъ нихъ весьма много выигралъ. Городъ сталъ замѣтно оживляться и распространяться, такъ-что въ скоромъ времени сдѣлался многолюднѣйшимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ Слободской Украйны. Въ царствованіе Петра Великаго, распространяясь все болѣе и болѣе, онъ наконецъ вышелъ изъ городской черты и образовалъ форштаты, находившіеся между Донцовъ и Изюмомъ. Тогда же, по повелѣнію Петра, была построена на городской площади каменная соборная церковь, замѣчательная по своему рѣзному иконостасу; а въ арѣнось назначенъ русскій комендантъ, съ прикомандированными изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами ⁽²⁶⁾.

По кончинѣ царя Феодора Алексѣевича, на престолъ русскій были возведены его братья, Іоаннъ Алексѣевичъ и малолѣтній Петръ Алексѣевичъ; а царевна Софія Алексѣевна была провозглашена правительницею.

Во времени этого совокупнаго царствованія относится выдача слобожанамъ изъ Московскаго Рязряда, въ 1684 году, жалованной грамоты, въ подтвержденіе прежней грамоты царя Алексѣя Михайловича, о привилегіяхъ, дарованныхъ имъ Слободскимъ полкамъ; и другой — выданной изъ Посольскаго Приказа, въ 1688 году, о беззачетномъ владѣніи землями, мельни-

⁽²⁵⁾ Георг. слов. Щекат. т. II. стр. 714—716.

⁽²⁶⁾ Idem.

цани, и другими промыслами, и дозволеніи курить вино и продавать его беспошлинно ⁽²⁷⁾.

Со времени перваго посенія, до вналоженія гетмана Самуїловича, слободскіе казаки пользовались одинаковыми правами и преимуществами съ казаками малороссійскими, и находились подъ непосредственнымъ управленіемъ гетмановъ и правительствъ малороссійскихъ. Но съ того времени слободскіе полковники, каждый желая лучше быть маленькимъ, но не зависымъ, гетманомъ, чѣмъ большому гетману повиноваться, стали хлопотать при Дворѣ Московскомъ, каждый объ особыхъ для себя правахъ и преимуществахъ, а всего болѣе объ увольненіи ихъ отъ подчиненности гетману, въ чемъ, при помощи тогдашняго временщика князя Василія Васильевича Голицына, и успѣли ⁽²⁸⁾.

Въ 1688 году имя Изюмскаго полка является снова въ исторіи украинскаго казачества, чтобы занять почетное мѣсто между Слободскими полками. По обширности Харьковскаго полка, онъ былъ раздѣленъ на два, изъ которыхъ послѣдній и получилъ названіе Изюмскаго, сохранивъ притомъ всѣ старинныя привилегіи, жалованныя царями Русскими тремъ Слободскимъ полкамъ, какъ образовавшійся изъ привилегированныхъ слободъ и деревень стараго Харьковскаго полка ⁽²⁹⁾.

Земли, вошедшія въ составъ Изюмскаго полка, занимали, какъ я уже сказалъ выше, огромное простран-

⁽²⁷⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 27—28.

⁽²⁸⁾ Ист. Русск. Ковиск. стр. 108.

⁽²⁹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 28.

ство отъ Чугуева до Бахмута, и отъ верховьевъ рѣки Красной до нынѣшнихъ границъ Полтавской губернии. На всемъ протяженіи этихъ земель было разбросано множество мѣстечекъ, селъ и деревень, въ числѣ которыхъ было нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ, и безчисленное множество хуторовъ. Большая часть этихъ мѣстечекъ и деревень, изъ которыхъ нѣкоторыя были, впоследствии, переименованы въ города, существуютъ и понынѣ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: Зміевъ (нынѣ уѣздный городъ), Купянка (нынѣ Купянскъ и также уѣздный городъ), Торъ (нынѣ Славянскъ и заштатный городъ Изюмскаго-уѣзда), Царьборисовъ, Спѣваковка, Андреевка, Балаклея, Савинцы, Сеньковъ, Лиманъ, Махначъ, Печенѣга, Пришибъ и многія другія ⁽³⁰⁾.

Приступая къ описанію вторичнаго образованія Изюмскаго полка, мы считаемъ необходимымъ сперва поближе познакомить нашихъ читателей съ внутреннимъ устройствомъ Слободскаго полка:

Близкое сосѣдство малороссійскихъ выходцевъ съ татарами требовало съ ихъ стороны постоянной готовности къ оборонѣ; въ-слѣдствіе чего поселенія ихъ приняли военный характеръ, а изъ самихъ поселенцевъ образовались три совершенно отдѣльныхъ класса высшаго сословія и простаго народа ⁽³¹⁾.

Высшій классъ народонаселенія, заключавшій въ себѣ панство военное и духовное, раздѣлялся слѣдующимъ образомъ, по мѣсту жительства :

⁽³⁰⁾ Геогр. слов. Щекат.

⁽³¹⁾ Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 23—24.

I. Въ городѣ жилъ *полковникъ*, нѣкоторые другіе *чиновники* и *духовенство*.

II. Въ слободахъ и хуторахъ жили *помѣщики*, не-обязанные военною службою и занимавшіеся сельскою промышленностію.

III. При войскѣ находились только ближайшіе *начальники*.

Простой народъ также дѣлился на три подобные класса, то-есть на :

I. *Военно-служилыхъ людей*, или *регистровыхъ казаковъ*, обязанныхъ постоянною службою;

II. *мѣщанъ* — жителей городовъ и мѣстечекъ, занимавшихся, преимущественно, ремеслами и торговлею, и

III. *поселянъ* — жителей слободъ и хуторовъ, и, слѣдовательно, земледѣльцевъ.

Въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ, какъ высшій классъ, такъ и простой народъ, дѣлились на два разряда :

Высшій классъ народонаселенія состоялъ изъ *шляхетства* и *простыхъ пановъ*. Шляхетство военное и духовное пользовалось исключительнымъ правомъ владѣть крестьянами; между-тѣмъ, какъ простые паны не имѣли собственныхъ крестьянъ, а могли брать къ себѣ казаковъ для временнаго услуженія, которыми, впрочемъ, управляли почти также, какъ и собственными крестьянами.

Въ простомъ народѣ одни были — *вольные казаки*, а другіе — *владѣльческіе крестьяне*. Первые изъ нихъ имѣли собственныя свои земли и несли военную повинность пошлиной, военной службой или услуженіемъ разнымъ чиновникамъ, а послѣдніе жили на

землях панских и должны были за то работать для них⁽⁵²⁾.

Что касается до правъ и преимуществъ слободскихъ казаковъ, о которыхъ такъ часто упоминается въ предлагаемой нами «Исторіи Изюмскаго полка», то вообще онѣ заключались въ слѣдующемъ :

I. Въ свободномъ занятіи пустопорожныхъ земель ;

II. въ самобытномъ устройствѣ казачества, основанномъ вполне на потребностяхъ военной пограничной службы ;

III. въ свободѣ военно-служилыхъ казаковъ отъ правильной, рядовой службы, вмѣсто которой они несли службу охотничью ;

IV. въ правѣ промыслять всѣми промыслами, въ томъ числѣ рыбной ловлею, мельничествомъ, винокурениемъ и винопролажею ;

V. въ извѣтін отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военно-казачьихъ ;

VI. въ правѣ содержать на откупѣ таможни, мосты и перевозки ; и

VII. въ извѣтін отъ всѣхъ тягостей, если нѣтъ на то царскаго указа⁽⁵³⁾.

Теперь перейдемъ къ военному устройству Слободскаго полка.

Первымъ лицомъ въ полку и его главнымъ начальникомъ былъ *полковникъ*. Онъ былъ обыкновенно избираемъ всею полковою старшиною, по большинству голосовъ, на всю жизнь. Полковнику были подчинены всѣ полковыя учрежденія, и потому его власть была

⁽⁵²⁾ Idem.

⁽⁵³⁾ Idem. стр. 50—51.

весьма велика. Онъ имѣлъ право жаловать, по достоинству, полковыхъ старшинъ; и, управляя всѣми землями своего полка, раздавать пустопорожнія изъ нихъ, и другія угодья, по заслугамъ, своимъ подчиненнымъ, въ полное потомственное владѣнiе, утверждая свои пожалованья универсалами, за собственноручнымъ подписаниемъ и приложенiемъ герба своею печати. А также могъ занимать таковыя земли въ свое собственное владѣнiе. Кромѣ того полковникъ, завѣдывая устройствомъ и благочинiемъ своего полка, имѣлъ полное право на жизнь и смерть каждаго казака, совершившаго важное преступленiе (34).

Регалиями полковника были :

I. *Пермачъ* или *шестоперъ*, то есть булава съ шестигранникомъ наверху, отчего эти жезлы и получили свое названiе. Обыкновенно ихъ дѣлали изъ золота или серебра и украшали драгоценными камнями. Полковникъ обязанъ былъ носить всегда свой шестоперъ при себѣ, и носилъ его обыкновенно за поясомъ.

II. *Полковою знамя*, съ изображенными на немъ ликами святыхъ.

III. *Гербовая полковничья печать*, считавшаяся и полковою.

IV. *Полковая музыка* (35).

Полковую старшину, раздѣляющую съ полковникомъ власть управленiя полкомъ, составляли шесть чиновниковъ, именно : полковой обозный, полковой судья, полковой эсaulъ, полковой хорунжий и два полковых писаря.

(34) Зап. о Слоб. полк. стр. 19.

(35) Idem. стр. 20.

Полковой обозный — былъ вторымъ лицомъ въ полку, и первымъ полковымъ старшиною, почему нерѣдко, въ отсутствіи полковника, правилъ полкомъ, но не имѣлъ его власти. Къ тому же онъ былъ первымъ членомъ Полковой Канцеляріи, и непосредственно самъ завѣдывалъ полковою артиллеріею, и надзиралъ, въ походахъ, за всѣми снарядами и обозомъ.

Полковой судья — завѣдывалъ гражданскою частью и былъ первымъ членомъ Полковой Ратуши. Онъ производилъ всѣ уголовныя и тяжбыя дѣла, окончательное рѣшеніе которыхъ зависѣло отъ резолюціи полковника.

Полковой эсаулъ — былъ помощникомъ полковника по военной части, и всѣ отдаваемые имъ приказанія приводилъ въ исполненіе.

Полковой хорунжій — начальствовалъ хорунжевыми казаками, носилъ въ походахъ полковое знамя и завѣдывалъ полковою музыкою.

Полковые писари — были секретарями въ полку, одинъ по военной, а другой по гражданской части. ⁽⁵⁶⁾.

Въ началѣ своего вторичнаго образованія, Изюмскій полкъ состоялъ изъ пяти сотень, но, впослѣдствіи, три изъ нихъ, за многолюдствомъ, были раздѣлены, каждая на двѣ, такъ что, въ началѣ царствованія Петра Великаго, въ полку считалось уже восемь сотень.

Устройство каждой сотни походило на устройство полка.

Сотники, каждый въ своей сотнѣ, приводилъ въ исполненіе дѣловыя резолюціи полковника, а также дѣлалъ и свои распоряженія. Въ сотняхъ находились:

⁽⁵⁶⁾ Idem.

сотенные атаманы, эсаулы, хорунжіе и писари. Атаманы и писари заведѣвали въ Сотенныхъ Ратушахъ; эсаулы же и хорунжіе заведывали военною частью, изъ которыхъ послѣдніе, во время похода, имѣли въ своемъ охраненіи сотенные значки, съ изображеніемъ крестовъ и номеровъ сотень ⁽²⁷⁾.

Военно-служилые казаки раздѣлялись на три разряда: на *сотенныхъ, хорунжевыхъ и пушкарей.* Изъ нихъ одни только сотенные казаки составляли собственно полкъ. Хорунжевые же были гвардіею полковника, а пушкари находились въ крѣпостяхъ при пушкахъ. Прочіе казаки, необязанные постоянною военною службою, раздѣлялись на два разряда. Въ первомъ изъ нихъ считались семейства военно-служилыхъ казаковъ и ихъ свойственниковъ, изъ которыхъ выбирались регистровые казаки, а во второмъ семейства казаковъ компанейцевъ или подпомощниковъ, которые обязаны были помогать служилымъ во всѣхъ ихъ надобностяхъ, и доставлять имъ, во время походовъ, провіантъ ⁽²⁸⁾.

Вооруженіе слободскаго казака, подобно гетманскому, состояло изъ копья, ружья, пары пистолетовъ и сабли. Формы одежды въ то время не существовало, и слобожане одѣвались, какъ кому вздумалось. Вообще казаки не любили рядиться, когда шли на войну, и потому походная ихъ одежда была самая простая: довольно низкая овчинная шапка, съ суконнымъ верхомъ, свитка или кобенякъ грубаго сѣраго сукна, съ капо-

⁽²⁷⁾ Idem стр. 20—21.

⁽²⁸⁾ Ист. обоз. граж. устр. Слоб. Укр. стр. 27.

пономъ, синій суконный кафтанъ, подпоясанный шерстянымъ поясомъ, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, широкія шаравары и смазные сапоги. Лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, и назакъ оставался на конѣ въ рубашкѣ и шараварахъ. Слобожане, подобно малороссіянамъ, подбривали голову немного выше ушей, подстрегали волосы въ кружокъ, и носили огромные усы, нерѣдко заходившіе за уши, на которые они, обыкновенно, зачесывали внизъ ⁽³⁹⁾.

Теперь скажемъ вѣскольکو словъ о полковомъ управленіи.

Полковую Раду составляли, подъ предсѣдательствомъ полковника, полковой обозный, полковой судья, полковой эсаулъ, полковой хорунжіи и оба полковые писари. Каждый изъ нихъ на Радѣ имѣлъ равный голосъ, за исключеніемъ полковника, или того, кто занималъ его мѣсто, имѣвшаго два голоса. Распорядителемъ дѣлъ на Радѣ былъ полковой обозный. Что же касается до дѣлъ гражданскихъ, то они были рѣшаемы въ Полковой Ратушѣ, гдѣ засѣдали тѣже лица и также подъ предсѣдательствомъ полковника, а главнымъ распорядителемъ былъ полковой судья ⁽⁴⁰⁾.

Полковыя Рады почти всегда были шумны, и даже, нерѣдко, оканчивались драками, которыя превращались въ настоящія сраженія между дворянскими родами, вооружавшими другъ противъ друга своихъ крестьянъ, причемъ не оставляли безъ дѣла и своихъ домашнихъ пушекъ ⁽⁴¹⁾.

⁽³⁹⁾ Стар. мал. зап. и донск. стр. 6.

⁽⁴⁰⁾ Ист. обоз. граж. устр. Слоб. Укр. стр. 30—31.

⁽⁴¹⁾ Idem.

Таково, вообще, было устройство Слободскаго полка до Петра Великаго, устройство основанное на старыхъ обычаяхъ Гетманщины, и носившее на себѣ во всемъ отпечатокъ вольнаго казачества. И этотъ полукочевой образъ гражданственности, при полукочевомъ образѣ понятій, былъ основанъ не на письменныхъ законахъ верховной власти, а на уваженіи старины и на волѣ частныхъ лицъ.

Первымъ изюмскимъ полковникомъ былъ стольникъ Константинъ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій, сынъ возобновителя города Изюма.

Совершенно отдѣлившись отъ Гетманщины, и всегда храня вѣрность царямъ Русскимъ, Слободская Украина стала, мало по малу, усиливаться, такъ что уже могла отражать, безъ большаго труда, набѣги татарь, повторившіеся еще довольно часто, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигла возможнаго благосостоянія, при своемъ казацкомъ устройствѣ.

Въ такомъ положеніи застали Слободскую Украину XVIII вѣкъ и Петръ Великій.

ГЛАВА III.

ВѢСНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Единодержавіе Петра. Война съ Турціею. Азовскій походъ. Слободскіе полки присоединяются къ арміи Шереметева. Штурмъ Кизы-Кермена. Сдача остальныхъ крѣпостей по Днѣпру. Зимовка около Коломака. Сдача Азова. Награды. Возвращеніе Слободскихъ полковъ въ Украйну. Первая подать. Жалованная грамота Петра Великаго. Зависимость Слободскихъ полковъ отъ Россіи. Распределение казаковъ по полкамъ. Учрежденіе трубачей и литавричниковъ. Новое положеніе о Слободскихъ полкахъ. Неудовольствіе между Россіею и Швеціей. Петръ объявляетъ ей войну. Нарвское пораженіе. Присоединеніе Слободскихъ полковъ къ арміи Шереметева. Зимнія квартиры. Набѣги на Лифляндію. Наступательное движеніе Шереметева. Истребленіе шведскаго передоваго поста. Пораженіе Шлиппенбаха подъ Эррестѣромъ и Гуммельсгофомъ. Опустошеніе Лифляндіи. Возвращеніе слобожанъ въ Украйну. Полковникъ Шидловскій. Споры изюмскихъ казаковъ съ донскими, за право владѣнія бахмутскими соляными источниками. Разрушеніе соловарень. Слѣдствіе. Отвѣтъ войскаваго атамана. Взятіе соловарень въ казну. Освобожденіе слободскихъ казаковъ отъ сборовъ и откуповъ. Полковникъ Донецъ-Захаржевскій. Участіе Слободскихъ полковъ въ усмиреніи Булавинскаго бунта. Вступленіе шведовъ въ Малороссію. Вѣрность слобожанъ. Они охраняютъ свои границы. Изюмскія земли входятъ въ составъ Азовской губерніи. Борьба съ запорожцами. Украинская дивизія. Судъ надъ Шидловскимъ. Новыя преобразования. Перепись. Свидѣтельство Кирилова о числѣ казаковъ въ Изюмскомъ полку, въ 1728 году.

Петръ Великій явился внезапно, подобно лучезарному свѣтилу, которое все согрѣваетъ, оплодотворяетъ

и живить, чтобы, воззавъ Россію къ лучшей жизни гражданской, указать ей силы ея и путь, по которому ей слѣдовало идти неуклонно. Но чтобы достигнуть до избранной имъ цѣли, ему надлежало сперва выдержать ожесточенную борьбу со всѣмъ его окружающимъ и одолѣть могущественную силу вѣковыхъ предрасудковъ, не страшась ни ропота современниковъ, ни суда потомковъ.

До начала 1689 года Петръ не принималъ ни какого участія въ дѣлахъ правленія — жилъ съ матерью въ селѣ Преображенскомъ, и рѣдко являлся въ Москву. Но достигнувъ совершеннолѣтія, онъ потребовалъ, чтобы Софія сложила съ себя правленіе. Сначала властолюбивая царица упорствовала въ желаніи быть Самодержицею; но, разбившись о его непреклонную волю, вскорѣ смирилась. и должна была постричься въ монахини Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ и провела остальные годы жизни, подъ именемъ Сусанны.

Петръ съ торжествомъ вступилъ въ Москву и началъ править государствомъ, оставивъ Иоанну титулъ царскій, которымъ онъ и пользовался до самой смерти, безъ дѣятельнаго, впрочемъ, участія въ правленіи.

Въ первой главѣ предлагаемой нами «Исторіи Изюмскаго казачьяго полка», мы замѣтили, что судьба этого полка была всегда тѣсно связана съ судьбою остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ, и потому украинскіе Лѣтописцы, ограничиваясь обыкновенно однимъ поверхностнымъ обзоромъ происшествій, общихъ всей Украинѣ, весьма рѣдко говорятъ о немъ отдѣльно. Здѣсь мы считаемъ нужнымъ повторить это нашимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что мы сами, за не-

имѣніемъ другихъ источниковъ, кромѣ этихъ краткихъ лѣтописей, должны будемъ, весьма часто, слѣдовать ихъ примѣру.

Азовскій походъ былъ первымъ заграничнымъ походомъ, въ которомъ приняли участіе Слободскіе полки.

Со времени втораго Крымскаго похода, Россія и Турція не были ни въ войнѣ, ни въ мирѣ, несмотря на то, что опустошенныя провинціи союзной намъ Польши и Венгріи неоднократно умоляли Московскій Дворъ о помощи. Наконецъ, исполняя договоръ, заключенный Россіею съ императоромъ, Польшею и Венеціанской республикой, Петръ рѣшился продолжать войну съ Портою, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее бездѣйствіе Московскаго кабинета, могло сдѣлаться опаснымъ для самой Россіи. Собрано было двѣ арміи, которыя, въ началѣ весны 1695 года, и двинулись къ границамъ Крыма.

Первая изъ этихъ армій, состоявшая изъ ста тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, была направлена къ Днѣпру, съ цѣлью — занять крымскихъ татаръ войною, и тѣмъ воспрепятствовать имъ подать помощь Азову, который предполагалось осадить второю арміею, въ 30,000 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Шейна.

Прибывъ съ арміею въ Малороссію, и соединившись съ Мазепою, запорожцами и Слободскими полками ⁽¹⁾,

⁽¹⁾ Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. III. стр. 18. и Ист. Малоросс. Маркѣв. т. II. стр. 339.

Шереметевъ двинулся къ Днѣпру, осадилъ крѣпость Кизы-Кермень и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, взялъ ее приступомъ; причемъ гарнизонъ былъ вырѣзанъ. Съ нашей стороны уронъ былъ не великъ. Въ числѣ другихъ войскъ, ходившихъ на штурмъ, были и слободскіе казаки; поэтому доля славы взятія Кизы-Керменя принадлежитъ имъ. Срывъ крѣпостныя постройки до основанія, Шереметевъ приступилъ къ осадѣ другихъ крѣпостей, расположенныхъ по берегу Днѣпра, и въ скоромъ времени овладѣлъ Асланъ-Керменемъ, Нусти-Керменемъ, Горденкомъ, Мурабекомъ и Шахъ-Керменемъ^(*). За тѣмъ построилъ на днѣпровскомъ островѣ Таванъ крѣпость, разрушенную, впослѣдствіи, по Карловицкому миру, и, оставивъ въ ней значительный гарнизонъ, отошелъ, вмѣстѣ съ Мазепою и Слободскими полками, къ Коломаку, гдѣ и оставался до самаго взятія Азова, охраняя границы Россіи отъ нашествія татаръ⁽²⁾.

Между-тѣмъ армія Шейна приступила къ осадѣ Азова, но, несмотря на всѣ свои усилія, не могла имъ овладѣть. Два раза русскіе и казаки ходили на приступъ, и оба раза были отбиты съ урономъ. Рѣшено было снять осаду до весны. Въ слѣдующемъ году Азовъ былъ осажденъ снова, и, наконецъ, сдался русскимъ 19-го іюля.

Образованный удачнымъ окончаніемъ похода, Петръ щедро наградилъ всѣхъ своихъ сподвижниковъ, причемъ не были забыты и Слободскіе полки, находившіеся съ Мазепою у Коломака; и откуда, по окончаніи

(*) Дѣян. Петр. Вел. Голл. т. I. стр. 249.

(2) Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. т. III. стр. 20.

похода, гетманъ пошелъ къ Орчику, а слобожане возвратились въ Украйну.

Уже прошло полстолѣтія съ того времени, какъ малороссійскіе выходцы заселили Слободскую Украйну, сохраняя свою полуликую независимость, основанную на устарѣлыхъ обычаяхъ Гетманщины. Наконецъ наступило время, когда она должна была, для собственнаго благоденствія и для блага Россіи, измѣнить характеръ и форму своего общежитія, подчиниться гражданскому порядку и граждански устроиться, подъ вліяніемъ верховной власти и законовъ, чтобы, въ слѣдствіи, изъ пограничной земли едва принадлежавшей Россіи, слѣлаться одною изъ ея областей.

Начало этому преобразованію положилъ Петръ Великій.

Въ концѣ 1696 года, наложена была на слободскихъ подпомощниковъ первая подать по рублю съ человѣка, которую и велѣно было тогда же собрать въ казну. Получивъ царскій указъ, слободскіе полковники подали Петру просьбу, въ которой, объяснивъ обстоятельно весь порядокъ службы въ ихъ полкахъ, всеподлиннѣйше докладывали Его Величеству, что военнослужилые казаки не могутъ быть исправными на службѣ, ежели подпомощники, сверхъ вспоможенія регистровымъ казакамъ, будутъ платить въ казну окладныя деньги; и потому просили объ отмѣнѣ этого указа. Помня важныя услуги отечеству, еще недавно оказанныя слобожанами, Петръ принялъ докладъ благосклонно, и отмѣнилъ, Высочайшимъ указомъ, наложенную подать ⁽⁴⁾; при чемъ было сказано, что жало-

⁽⁴⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 29.

ванныя грамоты , водтверждающія ихъ привиллегіи , будутъ выданы каждому полку особо .

Грамоты эти состоялись 28-го февраля 1700 года . Вотъ списокъ съ одной изъ нихъ .

« Мы Наше Царское Величество пожаловали слободскихъ черкасскихъ полковъ Сумскаго , Харьковскаго , Ахтырскаго , Изюмскаго и Острогужскаго полковниковъ , старшинъ и казаковъ , за вѣрныя ихъ и безпорочныя службы , промыслами своими , какія въ нихъ есть въ городахъ , мельницами и рыбными ловлями и всякими землями владѣть и угодами промыслять , и шишки держать безоброчно , вино курить безошлинно по ихъ черкасскому обыкновению и податей съ нихъ никакихъ не брать по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и жалованнымъ грамотамъ , каковы имъ даны изъ Разряда и Приказа Великія Россіи на предъ сего . А для лучшаго въ войскѣ порядка , во всѣхъ пяти Слободскихъ черкасскихъ полкахъ написать рядовыхъ казаковъ три тысячи пять сотъ человекъ ; а достальнымъ тѣхъ полковъ казакамъ , на которыхъ наложены были деньги , помогать въ службѣ тѣмъ выборнымъ казакамъ , и положить на нихъ подпомогн , изверстая и смотря по человекѣ , по ихъ черкасскому обыкновению самимъ , чтобъ тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны , вооружены и въ походахъ запасами удовольствованы , а скудости бы имъ ни какой небыло . А денегъ ихъ-нихъ , что были положены въ 205 (1697) году по рублю съ человекѣ , не имать ; и кромѣ той воловой ^(*) службы никуда на годовую службу не посылать , и иныхъ тягостей и подводъ у

(*) Общей всѣмъ полкамъ .

нихъ, безъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества указа и безъ грамотъ изъ Разряда, ни кому не имать. И въ которыхъ городахъ построены таможни на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, то во оныхъ вѣрнымъ головамъ и дѣловальникамъ русскимъ не быть, а отданныя таможни и мосты и перевозки старшинѣ и казанамъ, и имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ прїѣзжихъ купцовъ и изъ черкасъ съ продажныхъ товаровъ по уставной грамотѣ; и пошлинные и откупные деньги платить въ Бѣлгородъ. И во оныхъ полкахъ нынѣ состоящихъ жолковниковъ въ службѣ утверждаемъ въ ихъ чинахъ на всегда, и быть имъ безъ перемѣны, и о томъ имъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества грамоты, за Нашею Государственною печатью, дать повелѣваемъ съ тѣмъ, что будучи имъ полковникамъ въ тѣхъ полкахъ и полковой старшинѣ и посполству, которое нынѣ и впредь въ тѣхъ полкахъ жить будетъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служили вѣрно, и надъ непріятельскими людьми происки чинили съ великимъ усердіемъ и радѣніемъ, въ полки и города и боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія же вѣдомости чинили, и во всѣмъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству искали лучшаго, и службу свою совершали съ великимъ тщаніемъ. А служба ихъ у Насъ Великаго Государя Царскаго Величества забвѣна никогда не будетъ» (6).

(6) Зап. о Слоб. полк. стр. 29—32.

Эта грамота, подтверждая прежнія преимущества Слободскихъ полковъ, объясняетъ вполнѣ, какъ глядѣло русское правительство на Слободскую Украину, въ какомъ отношеніи находило ее для Россіи полезною и чего ожидало отъ нея.

Слободская Украина во многомъ стала зависима отъ Россіи по грамотѣ Петра. Слѣдующія за тѣмъ постановленія должны были только увеличить эту зависимость.

Первымъ слѣдствіемъ этой грамоты, было правильное распредѣленіе выборныхъ казаковъ, и казаковъ-подпомощниковъ по полкамъ, и заведеніе въ нихъ трубачей и литавриковъ (?). Вообще, съ того времени служба въ Слободскихъ полкахъ сдѣлалась несравненно регулярнѣе.

Въ слѣдъ за этимъ распоряженіемъ, сдѣланы были слѣдующія перемѣны въ устройствѣ слободско-украинскаго казачества.

I. Всѣ Слободскіе полки отданы были подъ начальство русскаго генерала, командовавшаго украинскою дивизіею.

II. Полковникамъ, по избраніи ихъ полковою старшиною, велѣно было представляться государю, для утвержденія ихъ въ новомъ званіи, или назначенія на ихъ мѣсто другихъ, по своему усмотрѣнію.

III. Полковыхъ старшинъ и сотниковъ поручено было производить командиру украинской дивизіи, по представленію полковниковъ.

IV. Кромѣ пограничной, сторожевой службы, Сло-

(?) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 51.

бодскіе полки должны были исполнять и другую службу, по назначенію правительства (8).

Всегдашнимъ и можно сказать задушевнымъ желаніемъ Петра было открыть европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря, и тѣмъ, сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, необходимое для Петра, было недоступно: шведы, присвоивъ господство надъ владѣніями Ливонскаго ордена и надъ русскими при-Балтійскими землями, не соглашались ни продать, ни обмѣнять Петру ни одного приморскаго пункта, какъ неоднократно предлагалъ онъ, съ выгодными для Швеціи условіями. Оставалось одно средство: проложить дорогу къ желанному морю — оружіемъ.

Вотъ главная и истинная причина упорной борьбы его съ Карломъ. Петръ требовалъ того, что было необходимо для Россіи и безъ чего она не могла достигнуть высокой, указанной имъ цѣли. Война была неизбежна, и Петръ ждалъ только случая, чтобы начать военныя дѣйствія.

Желанный случай не замедлил представиться. Короли Датскій и Польскій, заключивъ между собою союзъ противъ Карла XII, приглашали и Петра соединиться съ ними. Петръ согласился, и 19-го августа 1700 года объявилъ Швеціи войну.

Такъ началась Великая Сѣверная война, продолжавшаяся слишкомъ 20 лѣтъ, ознаменованная блестящими

(8) Idem стр. 52—53, и Зап. о Слоб. полк. стр. 32—33.

побѣдами, и еще болѣе достопамятная своими послѣдствіями.

Карлъ XII не заставилъ себя дожидаться: 19-го ноября онъ уже былъ подъ Нарвою, разбилъ на-голову русскую сороканятитысячную армію; въ слѣдъ за тѣмъ выгналъ саксонцевъ изъ Лифляндіи, и вступилъ побѣдителемъ въ Польшу. Слободскіе полки не участвовали въ сраженіи подъ Нарвою. Получивъ, незадолго предъ тѣмъ, приказаніе выступить изъ Украйны, и присоединиться къ нашей арміи въ Лифляндіи, они были въ это время въ походѣ, и только въ половинѣ декабря мѣсяца вступили въ Псковскую область, гдѣ, послѣ нарвскаго разгрома, собиралась русская армія, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева ⁽⁹⁾.

Соединившись съ русскими, слобожане расположились на зимнихъ квартирахъ по границѣ Лифляндіи, откуда, до самаго марта мѣсяца 1701 года, непрерывно тревожили непріятеля своими набѣгами на пограничныя лифляндскія селенія; причемъ, вмѣстѣ съ малороссійскими казаками и другими легкими войсками, опустошили всѣ земли отъ Эмбаха до береговъ Невы, и набрали болѣе 6,000 плѣнныхъ ⁽¹⁰⁾. Въ отплату за эти опустошенія, шведы, въ маѣ мѣсяцѣ, подъ самымъ Псковомъ разсѣяли русскіе отряды и выжгли нѣсколько селеній.

14-го сентября, сынъ фельдмаршала, Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ, разбилъ, подъ мызою Рѣзвою, маіора Розена, и взялъ его самого въ плѣнъ, съ 80 дра-

⁽⁹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 33.

⁽¹⁰⁾ Ист. Петр. Вл. Берги. т. II. стр. 20.

гунами ⁽¹¹⁾. Ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, русскіе вознамѣрились было захватить при Рауге отдѣльный шведскій постъ, но, обойденные полковникомъ Шлиценбахомъ, были разбиты имъ на голову ⁽¹²⁾. Въ награду за этотъ подвигъ Шлиценбахъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ шведскихъ войскъ въ Лифляндіи.

Такимъ образомъ русскій главнокомандующій, удостоившись на опытѣ, что русскимъ еще нельзя было состояться въ открытомъ бою со шведами, превосходившими ихъ тактическимъ устройствомъ и опытностью, уклонялся, въ продолженіи всего 1701 года, отъ рѣшительныхъ сраженій, ограничиваясь одною малою войною противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингерманландіи и Лифляндіи, и тѣмъ надѣялся приготовить постепенно свою армію къ битвамъ рѣшительнымъ; а между тѣмъ, мало по малу, утверждался въ странѣ, которая была первоначальною цѣлью его дѣйствій.

Наконецъ, въ концѣ декабря мѣсяца, Шереметевъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, рѣшился самъ напасть на Шлиценбаха, охранявшаго границы у Эррестфера, въ семи миляхъ отъ Дерпта и Нейгаузена.

Взявъ съ собою восемь полковъ драгунъ и 1,000 человекъ иррегулярной кавалеріи, въ числѣ которой были и слободскіе казаки, главнокомандующій двинулся впередъ, а пѣхотѣ и артиллеріи велѣлъ слѣдовать за собою. Не доходя до Эррестфера, авангардъ

⁽¹¹⁾ Голковъ т. II. стр. 42. Дополн. стр. 403.

⁽¹²⁾ Бергианъ, ч. II. стр. 22.

Шереметевъ наткнулся на шведскій передовой постъ и истребилъ его совершенно; а 1-го января 1702 года, сошелся съ главными силами шведовъ, занимавшихъ крѣпкую позицію впереди Эррестера, и встрѣтившихъ русскихъ въ боевомъ порядкѣ.

Фельдмаршалъ, обзрѣвъ непріятельскую позицію, раздѣлялъ свою кавалерію на нѣсколько отрядовъ, и сталъ маневрировать, дѣлая ложныя приготовленія къ атакѣ, чтобы выманить шведовъ изъ ихъ укрѣпленной позиціи; но хитрость не удалась. Вскорѣ подошла наша артиллерія и, послѣ непродолжительной канонады, привела своими выстрѣлами непріятеля въ замѣшательство. Тогда Шереметевъ велѣлъ кавалеріи атаковать непріятеля. Драгуны, казаки и калмыки ринулись съ трехъ сторонъ на шведовъ, дали залпъ изъ ружей и, вслѣдъ затѣмъ, принялись за палаши и пики. Но, несмотря на всю стремительность своего нападенія, русскіе были отбиты съ урономъ. Подкрѣпленная пѣхотою, подошедшею въ самую критическую минуту, конница наша снова напала на шведовъ, которые, растративъ всѣ заряды, были наконецъ сбиты съ позиціи, устланной трупами ихъ ратныхъ товарищей.

14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 356 нижнихъ чиновъ, весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ ⁽¹³⁾.

Разбитый Шлиппенбахъ отступилъ съ остатками своего корпуса къ замку Сигниццу, гдѣ, въ ожиданіи непріятеля, и занялъ крѣпкую позицію. Но русскіе,

⁽¹³⁾ Голицыновъ. т. II. стр. 43 и доп. стр. 407 и Бергманъ. ч. II. стр. 27.

обеспечивъ побѣдою свои зимнія квартиры, не преслѣдовали непріятеля.

Въ началѣ іюня фельдмаршалъ снова выступилъ противъ шведовъ съ конницею, состоявшею изъ девяти полковъ драгунскихъ, трѣхъ — московскихъ гусарь, копейщиковъ и рейтаровъ, и трѣхъ полковъ легкой конницы; а пѣхотѣ и артиллеріи велѣлъ, по-прежнему, слѣдовать за собою.

Достигнувъ Эмбаха, Шереметевъ приказалъ легкой кавалеріи переправиться черезъ рѣку и тревожить непріятельскіе форпосты у Гуммельсгофа и Тейлица.

Исполняя приказаніе фельдмаршала, слободскіе казаки, съ байкирами и калмыками, въ тотъ же день атаковали, въ семй верстахъ отъ Красной мызы, сильный непріятельскій постъ и разбили его наголову (14). Ободренный этимъ успѣхомъ, Шереметевъ рѣшился напасть на самого Шлипенбаха, стоявшаго за Эмбахомъ у Гуммельсгофской мызы.

Въ ночь на 18-е іюня, русскіе построили мостъ черезъ Эмбахъ, съ разсвѣтомъ переправились за рѣку и вслѣдъ за тѣмъ напали на непріятельскій станъ. Три часа длился бой. Наконецъ казаки, не выдержавъ непріятельскаго напора, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ пять орудій, знамена и обозъ, и смяли-было свои драгунскіе полки, присоединенные наканунѣ къ легкимъ войскамъ авангарда. Но въ это самое время самъ фельдмаршалъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь, съ остальными драгунскими полками и пѣхотою, остановилъ бѣгущихъ, и съ такою стремительностью напалъ

(14) Голицковъ. т. II. стр. 413.

на непріятеля, что опрокинулъ его самого и разбилъ совершенно ⁽¹⁵⁾.

По окончаніи сраженія, трофеями котораго были 16 знаменъ, 15 пушекъ и 315 человекъ плѣнныхъ, фельд-маршалъ велѣлъ всѣмъ полкамъ выстроиться въ линію и, проѣзжая по фронту, благодарилъ офицеровъ и рядовыхъ за ихъ усердіе и храбрость. Затѣмъ велѣлъ тѣла офицеровъ и рядовыхъ драгуновъ и казаковъ похоронить съ должною честью, что и было исполнено въ его присутствіи ⁽¹⁶⁾.

Вслѣдъ за этимъ слободскіе казаки съ другими легкими войсками опустошили по рижской дорогѣ болѣе 600 мызь и деревень, и угнали большое количество скота ⁽¹⁷⁾. Послѣ чего калмыки и башкиры возвратились на зимнія квартиры, а Слободскіе полки пошли въ Украйну, куда они и прибыли въ концѣ 1702 года ⁽¹⁸⁾.

По возвращеніи изюмцевъ изъ похода, на мѣсто Донца-Захаржевскаго, полковникомъ Изюмскаго полка назначенъ былъ стольникъ Федоръ Владиміровичъ Шидловскій.

Около этого времени начались ссоры изюмцевъ съ донскими казаками, за бахмутскія соловарни, превратившіяся, впоследствии, въ явную вражду.

Бахмутъ (нынѣ уѣздный городъ Екатеринославской губерніи) образовался около 1700 года изъ изюмскихъ

⁽¹⁵⁾ Idem. стр. 57. и дополн. стр. 413 — 414 и Бергманъ ч. II. стр. 29 — 30.

⁽¹⁶⁾ Голицковъ т. II. стр. 414. дополн.

⁽¹⁷⁾ Idem. стр. 58.

⁽¹⁸⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 33.

и донскихъ выходцевъ, привлеченныхъ туда слугами о тамошнихъ соляныхъ ключахъ; въ-слѣдствіе чего обѣ стороны стали считать его своею собственностью.

Въ 1701 году, изюмскій сотникъ Лукьянъ Никифоровъ приказалъ своему управляющему Кирику вырыть первый колодезь, который и былъ названъ по его имени — кириковскимъ. Донскіе казаки, узнавъ о томъ, объявили свои требованія на Бахмутъ, будто бы имъ принадлежавшій, и отправили туда, не безъ сопротивленія со стороны изюмцевъ, нѣсколько сотъ своихъ поселенцевъ, которые, усилившись, въ скоромъ времени выгнали оттуда первоначальныхъ его владѣльцевъ. Вытѣсненные донцами, изюмскіе казаки должны были вырыть девять новыхъ колодезевъ въ полуверстѣ ниже по ручью ⁽¹⁹⁾.

Но этииъ дѣло не кончилось! Указомъ отъ 8-го февраля 1705 года, велѣно было полковнику Шидловскому сдѣлать опись соли, вывариваемой въ донскихъ земляхъ; но донскіе казаки не позволили Шидловскому сдѣлать этой описи, отговариваясь тѣмъ, что указъ, которымъ онъ руководствовался, былъ выданъ не изъ Посольскаго Приказа. Въ отвѣтъ на жалобу Шидловскаго, государь приказалъ выслать въ Изюмъ и Бахмутъ — донскимъ казакамъ изъ Посольскаго Приказа послушныя грамоты, съ подтвержденіемъ о немедленномъ допущеніи къ описи у нихъ соли ⁽²⁰⁾.

Желая отомстить Шидловскому, донскіе казаки смежныхъ съ изюмскими землями станицъ, собрались

⁽¹⁹⁾ Геогр. слов. Щекат. ч. I. стр. 167—168 и Энцикл. Лекс. т. V. стр. 117.

⁽²⁰⁾ Ист. Донс. войск. ч. I. стр. 236—237.

въ большомъ числѣ недалеко отъ Бакута, и въ два набѣга, въ исходѣ 1705 и въ январѣ 1706 годовъ, совершенно разорили принадлежавшія изюмцамъ солонварни, жеребили посуду, а вываренную соль, вино и другіе запасы увезли съ собою, причѣмъ многіе работники были убиты, а остальные ограблены. Шидловскій жаловался снова. Войсковому атаману предписано было сдѣлать розыскъ, все взятое немедленно возвратить, а виновныхъ въ самоуправствѣ предать суду. Но такъ-какъ войсковой атаманъ не опѣшилъ слѣдствіемъ, то Высочайшимъ указомъ, отъ 9-го іюля, ему было поручено Федору Матвѣевичу Апраксину; а до окончанія розыска и размежеванія смежныхъ земель, велѣно было каждой сторонѣ владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣли до того времени (21).

Въ оправданіе поступка донскихъ казаковъ, войсковой атаманъ донесъ, отъ 11-го октября: «что малороссіяне Изюмскаго полка, такъ же во владѣніяхъ верховныхъ казаковъ великое разореніе чинять: хлѣсъ рубятъ, хлѣбныя поля скотомъ своимъ топчутъ, въ одоньяхъ жатый хлѣбъ берутъ, землю ихъ пашутъ и сѣно на лугахъ косятъ; а 10-го мая луганской станины казака, бывшаго для торга съ рыбою, ограбили и убили (22).»

Какъ рѣшенъ былъ этотъ споръ, неизвѣстно. Впоследствии, то-есть въ 1710-году, по усмиреніи Булавинскаго бунта, весь бакмутскій солданоу промыселъ былъ взятъ въ наву, что и положило конецъ непрерывнымъ ссорамъ между изюмцами и донскими каза-

(21) Idem. стр. 240—241.

(22) Idem. стр. 241.

ками, продолжавшимся почти 10 лѣтъ сряду⁽²³⁾. Именнымъ указомъ, отъ 7-го февраля 1705 года, объявленнымъ княземъ Меншиковымъ, Слободскіе полки были освобождены отъ сборовъ и откуповъ, принадлежавшихъ Ингерманландской Канцеляріи, впредь до указа; а переписчиковъ и сборщиковъ велѣно было выслать изъ полковъ⁽²⁴⁾.

Въ 1707 году Шидловскій былъ произведенъ въ бригадиры, и сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ; а на его мѣсто изюмскимъ полковникомъ назначенъ былъ, самимъ государемъ, — Михаилъ Константиновичъ Донецъ-Захаржевскій, сынъ Константина Григорьевича — перваго изюмскаго полковника.

Въ началѣ 1708 года вспыхнулъ на Дону бунтъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Булавинскаго. Въ числѣ войскъ назначенныхъ для его усмиренія были и Слободскіе полки, подъ начальствомъ ихъ бригадира Шидловскаго⁽²⁵⁾. Въ инструкціи, данной Меншиковымъ полковнику Кропотову, предписывалось ему идти, вмѣстѣ съ Шидловскимъ, черезъ степь къ Таганрогу, и во всемъ совѣтоваться съ нимъ, «яко съ сущимъ о тамошнихъ мѣстахъ и проходахъ свидѣлемъ.» А ежели Шидловскому нельзя будетъ идти съ нимъ, то взять у него 300 казаковъ съ проводниками, «и тѣхъ казаковъ посылать отъ себя непрестанно въ лѣвую сторону для провѣдыванія о ворѣ Булавинѣ и его сообщникахъ.» Затѣмъ, прибывъ къ Таганрогу,

⁽²³⁾ Энцикл. лекс. т. V. стр. 117.

⁽²⁴⁾ Полн. соб. зак. т. IV. № 2,027.

⁽²⁵⁾ Голицыновъ т. XIV. стр. 832.

дожидаться вѣстей съ Дона; и ежели Булавинъ, взявъ Черкаскъ, пойдетъ подъ Азовъ, «то вкупѣ съ господиномъ Шидловскимъ потому жъ какъ возможно приниматься къ Таганрогу, и при той крѣпости и пристани держаться до послѣдняго человѣка, несмотря ни на какія трудности (26).»

Но слобожанамъ не удалось сразиться съ бунтовщиками. Окруженный 7-го іюля войсковымъ атаманомъ Зерновымъ, и не видя спасенія, Булавинъ застрѣлился и тѣмъ заключилъ рядъ своихъ кровавыхъ подвиговъ. Съ его смертью безпорядки прекратились, и Слободскіе полки возвратились въ Украйну.

Между-тѣмъ шведы разбивъ, 16-го іюля, двухтысячный казачій отрядъ, переправились черезъ Березину и вторглись въ наши предѣлы.

Взметая русскія дружины.

Затѣмъ Карлъ XII-й вступилъ въ Малороссію, соединился съ Мазепою и расположился на зимнихъ квартирахъ по полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ. Русскіе отошли къ Лебедину.

Побѣдоносное вступленіе шведовъ въ Малороссію не поколебало вѣрности слобожанъ, не смотря на всѣ происки Мазепы и его клеветовъ. Они не измѣнили своей присягѣ, и, во все продолженіе войны, храбро отстаивали свои земли противъ измѣнниковъ запорожцевъ (27).

Почти во все продолженіе борьбы русскихъ со шведами, театромъ которой была Малороссія, Петръ Ве-

(26) Idem. стр. 542 — 544.

(27) Зап. о Слоб. полк. стр. 34.

ликій прожилъ въ Слободской Украинѣ, именно въ помесовыхъ городахъ: Ахтыркѣ, Сумахъ, Харьковѣ и мѣстечкѣ Лебединѣ.

Въ это время, то-есть 18-го декабря 1708 года, было утверждено новое учрежденіе о гражданскомъ раздѣленіи Россіи на восемь губерній, въ-слѣдствіе чего земля Изюмскаго полка вошла въ составъ Азовской губерніи ⁽²⁸⁾.

Во время полтавскаго сраженія, Слободскіе полки, за исключеніемъ Острогежскаго, находившагося тогда въ Тавровѣ (Воронежской губерніи) для развѣдочъ и охраненія строившихся тамъ кораблей, расположены были на границахъ своихъ земель, смежныхъ съ Гетманщиной, для наблюденія за запорожцами, чтобы, въ случаѣ нужды, воспрепятствовать ихъ отрядамъ, бродившимъ по границѣ, ворваться внутрь Слободской Украины, и далѣе въ великороссійскіе города ⁽²⁹⁾.

Послѣ полтавскаго сраженія, часть шведскихъ цѣльныхъ была отправлена въ Изюмъ, гдѣ они находились до окончанія войны ⁽³⁰⁾.

Тогда же Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ другими Слободскими полками, вошелъ въ составъ украинской дивизіи, вѣдѣнной Петру Матвѣевичу Апраксину, соединившему въ себѣ власть военную и гражданскую, какъ дивизионный генералъ и губернаторъ. Но онъ скоро былъ отозванъ въ Петербургъ ⁽³¹⁾. А бригадиръ Шидловскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры ⁽³²⁾.

⁽²⁸⁾ Полв. соб. зак. т. IV. № 2,218.

⁽²⁹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 72, прим. 4.

⁽³⁰⁾ Бергманъ ч. III. стр. 27.

⁽³¹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 36—37.

⁽³²⁾ Idem.

Но имъ заслуги Шидловскаго, оказанныя имъ при усмирении Булавинскаго бунта и во время послѣдней войны со шведами, ни благоволенія къ нему. Меншикову, не защитили его отъ справедливаго гнѣва монарха, и заслуженнаго наказанія за притѣсненія поляковъ, и за грабежи, произведенныя имъ въ Польшѣ. Собственноручнымъ приказомъ, отъ 23-го апрѣля 1711 года, Петръ велѣлъ арестовать его, вмѣстѣ съ капитаномъ Чириковымъ и поручикомъ Макаровымъ, и за крѣпкимъ карауломъ прислать къ себѣ въ мѣстечко Яворъ (Волынской губерніи), гдѣ онъ и былъ отданъ подъ военный судъ. По изслѣдованіи дѣла, преступники были присуждены къ лишенію чиновъ и всего имѣнія, которое было конфисковано въ казну⁽³³⁾, причемъ государь писалъ къ Апраксину: «Поцеже сей плутъ Шидловскій зѣло богатъ, того ради гораздо въ томъ покажи вѣрность и трудъ свой, чтобъ деньги, пожитки и заводы его не пропали, но все чрезъ вѣрныхъ людей описать, и движимыя возьми къ себѣ въ удобныя хранилища, а недвижимыя до разоренія не допусти, взявъ къ себѣ въ вѣдѣніе»⁽³⁴⁾.

Заботясь о благосостояніи своего народа, Петръ Великій не забывалъ и Слободской Украйны. 18-го сентября 1712 года издано было имъ постановленіе, облегчившее, сколько было возможно, слободскихъ жителей отъ несправедливыхъ поборокъ и тягостей⁽³⁵⁾.

Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 10-го декабря 1718 года, опредѣлено быть Слободскимъ волкамъ въ

⁽³³⁾ Голиковъ т. IV. стр. 542. дополн.

⁽³⁴⁾ Idem. т. XV. стр. 199. Грамоты и письма.

⁽³⁵⁾ Полн. соб. зак. т. IV. № 2,585.

вѣдомствѣ по губерніямъ, оставаясь въ военномъ отношеніи подъ начальствомъ русскаго генерала, командовавшаго украинскою дивизіею ⁽⁵⁶⁾.

29-го мая 1719 года, воспослѣдовало новое распоряженіе объ устройствѣ губерній, въ слѣдствіе чего Слободскіе полки отошли къ Бѣлгородской провинціи, Киевской губерніи; а по суднымъ и уголовнымъ дѣламъ поступили въ вѣдомство Бѣлгородской Провинціальной Канцеляріи ⁽⁵⁷⁾.

Высочайшими указами, отъ 11-го апрѣля, 10-го мая и 11-го сентября 1722 года, велѣно было въ Слободскихъ полкахъ сдѣлать подробную перепись, какъ регистровымъ казакамъ, такъ и ихъ подпомощникамъ. Въ Изюмскій полкъ былъ посланъ для этого майоръ Головинъ, съ приказаніемъ: «при той же переписи малороссіянцамъ объявить, что они переписываются токмо для извѣстія, а не для съ нихъ поборовъ; и никакихъ государственныхъ сборовъ никогда положено на нихъ не будетъ, токмо взято будетъ съ самихъ владѣльцевъ ихъ, по Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ нынѣшнемъ 1722 году, апрѣля 11-го дня, что имъ помѣщикамъ доходовъ даютъ, половину изъ того на Государя.» ⁽⁵⁸⁾.

Такимъ образомъ Петръ Великій положилъ начало всѣмъ преобразованіямъ, которыя ожидали Слободскую Украину впоследствии времени.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ Петра, относившихся къ Слободскимъ полкамъ, было назначеніе, въ

⁽⁵⁶⁾ Idem. т. V. № 3,253.

⁽⁵⁷⁾ Idem. № 3,380.

⁽⁵⁸⁾ Idem. т. VI. № 4,090.

1723 году, начальникомъ украинской дивизіи, генералъ-аншефа князя Михаила Михайловича Голицына ⁽³⁹⁾.

Въ «Сборникѣ Кирилова», изданномъ имъ подъ заглавіемъ: «Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ какое-то началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій и проч.» между прочимъ сказано, что въ послѣдній годъ царствованія Петра въ Изюмскомъ полку считалось: «генеральной старшины и компанейцевъ — 290, да подпомощниковъ — 2202, а всего 2492 человекъ.» ⁽⁴⁰⁾.

Этимъ заключаю я славный Петровскій періодъ, бывший, вмѣстѣ съ тѣмъ, и славнѣйшимъ для Слободской Украины, ознаменованный подвигами храбрости Слободскихъ полковъ въ войнахъ съ турками и шведами, и началомъ преобразованій ея устарѣлыхъ учреждений.

⁽³⁹⁾ Энцикл. лекс. т. XIV. стр. 389.

⁽⁴⁰⁾ Сборн. Кирил. книга I. стр. 156.

ГЛАВА IV.

Отъ кончины Петра Великаго до восшествия на престолъ Елисаветы Петровны.

Императрица Екатерина Алексѣевна. Ея политика. Дѣла персидскія. Отправленіе тысячнаго отряда слободскихъ казаковъ въ Персію. Присоединеніе его къ корпусу Магюндица. Дѣйствія слобожанъ въ Дагестанѣ. Окончаніе переписки въ Изюмскомъ полку. Грамота Императрицы Екатерины I. Образование при Слободскихъ полкахъ регулярныхъ ротъ. Ротмистры и подпоручики. Возвращеніе слобожанъ изъ Персіи. Украинская ливія. Новая перепись. Положеніе Слободской Украйны. Манифестъ Императрицы Анны Иоанновны. Канцелярія комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ. Преобразованія князя Шаховскаго. Упадокъ благосостоянія слободскихъ жителей. Причины бѣдности. Освобожденіе Слободской Украйны отъ военного постоя. Биронъ. Шпіоны и доносы. Полковникъ Шидловскій. Доносъ на него изюмскаго полковаго писаря Корецкаго. Резолюція. Дѣла Польскія. Вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу. Избраніе короля. Слободскіе полки присоединяются къ корпусу Измаилова. Ихъ дѣйствія въ Польшѣ. Сраженіе подъ Сѣнцами. Возвращеніе въ Украйну. Капнисть. Вторженіе калмыковъ въ Запорожье. Великодушіе изюмцевъ. Пораженіе калмыковъ. Учрежденіе почтъ. Образование полевой артиллеріи. Война съ Турціей. Слободскіе полки входятъ въ составъ главной арміи. Первый походъ Миниха. Перекопъ. Штурмъ ливіи. Завоеваніе Крыма. Дѣйствія Слободскихъ полковъ. Возвращеніе въ Россію. Второй походъ. Маршъ отъ Днѣпра къ Бугу. Неутомимость слобожанъ. Обложеніе Очакова. Вылазка. Штурмъ. Пльнъ сараскира. Сдача крѣпости. Снабженіе Очакова гарнизономъ, въ

составъ котораго входятъ и Слободскіе полки. Отступление газановой арміи. Потери. Намѣреніе Турокъ возвратить Очаковъ. Бомбардированіе и штурмъ крѣпости. Снятіе осады. Подвигъ Капниста. Третій походъ Миниха. Славное участіе Слободскихъ полковъ въ сраженіи при рѣкѣ Кодакъ. Маршъ къ Днѣпру. Отступление. Четвертый и послѣдній походъ Миниха. Отступление турокъ. Ставучанская побѣда. Слободскіе полки преслѣдуютъ бѣгущаго непріятеля. Сдача Хотина. Бѣградскій миръ. Кавтониръ-квартиры. Возвращеніе арміи въ Россію. Юаншъ III.

Совершивъ великое дѣло преобразованія Россіи, Императоръ Петръ Великій скончался, 28-го января 1725 года, облакимаемый своими подданными; а на престолѣ Всероссийскій взошла супруга его Императрица Екатерина Алексѣевна.

Не имѣя ни генія, ни опытности своего великаго супруга; болѣе склонная къ жизни семейной, чѣмъ къ управленію такимъ громаднымъ государствомъ, какъ Россія, Екатерина однако понимала все величіе дѣлъ Петровыхъ, и потому рѣшилась во всемъ слѣдовать его политикѣ, чтобы, по крайней мѣрѣ, не разрушить творенія Великаго и, не вводя ничего новаго, довершить его планы.

Однимъ изъ этихъ недовершанныхъ плановъ Петра, было утвержденіе за Россію, уступленнымъ намъ, въ 1723 году, персидскимъ шахомъ прикаспійскихъ провинцій: Дагестана, Ширвана, Астрабата и другихъ.

Возвращаясь изъ Персидскаго похода, Петръ Великій оставилъ въ завоеванныхъ провинціяхъ корпусъ войскъ, подъ начальствомъ генераль-поручика Матюшкина, который нѣсколькими побѣдами упрочилъ наше господство по всему Каспійскому побережью. Но въ эти два года постоянныхъ битвъ и лишеній корпусъ его значительно уменьшился, и потому правительство

наше нашло нужнымъ подкрѣпить его свѣжими войсками.

Въ слѣдствіе этого рѣшенія, Императрица предписала начальнику украинской дивизіи князю Голицыну, произведенному ею въ генералъ-фельдмаршала, истребовать отъ Малороссійской Коллегіи 2,000 казаковъ, да изъ Слободскихъ полковъ выбрать 1,000 человекъ, составить изъ нихъ отрядъ, и, подъ предводительствомъ ихъ же старшинъ, отправить на службу въ Персію.

Голицынъ въ точности исполнилъ приказаніе Императрицы. 25-го апрѣля 1725 года отрядъ выступилъ въ походъ, подъ начальствомъ харьковскаго полковника Григорія Семеновича Квитки ⁽¹⁾, и, по вступленіи въ Дагестанъ, присоединился къ корпусу Матюшкина. Въ продолженіи двухлѣтняго своего пребыванія въ Персіи, слобожане участвовали въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ дагестанскими татарами, которыхъ били всюду, гдѣ только встрѣчали; сожгли нѣсколько сотъ ихъ ауловъ, и, вмѣстѣ съ другими войсками отряда, разрушили городъ Тарки, резиденцію ихъ шамхала ⁽²⁾.

Около этого времени была окончена въ Изюмскомъ полку перепись, начатая маіоромъ Головинымъ, еще при жизни Петра Великаго, въ 1722 году ⁽³⁾. За тѣмъ Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ другими Слободскими полками, перешолъ въ вѣдомство Военной Коллегіи, оставаясь подъ непосредственнымъ начальствомъ украин-

⁽¹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 39—41.

⁽²⁾ Оба. глав. промш. въ Росс. съ конч. Петра В. до вост. на прест. Елисаветы. Петр. ч. I. стр. 27.

⁽³⁾ Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 55.

снаго дивизионнаго генерала, что значится въ слѣдующей Высочайшей грамотѣ, отъ 2-го апрѣля 1726 года:

«Ея Императорское Величество указали Слободскіе полки вѣдать въ Военной Коллегіи и учинить въ нихъ компанейцевъ по прежнему, по разсмотрѣніи той Коллегіи, и для того тѣхъ полковъ жителей переписать, кому отъ той Коллегіи опредѣлено будетъ; а какія о тѣхъ полкахъ въ Сенатѣ вѣдомости есть, и какіе жъ указы обрѣтаются, тѣ собравъ изъ Сената отослать въ Военную Коллегію; а сербовъ, которые призваны въ службу и нынѣ обрѣтаются въ командѣ кievскаго генерала-губернатора, тѣхъ росписать къ тѣмъ компанейцамъ; тако жъ буде въ тѣхъ же Слободскихъ полкахъ обрѣтаются какіе люди военной службы, тѣмъ безъ изъятія всѣмъ вѣдомымъ быть въ той же Военной Коллегіи (4).»

Въ слѣдъ за этимъ указомъ послѣдовалъ другой, на основаніи котораго были образованы въ Слободскихъ полкахъ регулярныя роты, поручонныя особымъ чиновникамъ, наименованнымъ *полковыми ротмистрами* и помѣщеннымъ старшинствомъ между полковымъ судьей и полковымъ эсауломъ. Сверхъ того въ каждой сотнѣ былъ учрежденъ чинъ *подпрапорнаго*, поставленный въ слѣдъ за сотникомъ; при чемъ право производства въ полковые ротмистры предоставлено было украинскому дивизионному генералу, а въ подпрапорные — полковникамъ (5).

6-го мая 1727 года Императрица Екатерина Алек-

(4) Полн. соб. зак. т. VII. № 4,367.

(5) Зап. о Слоб. полк. стр. 40—41.

сѣвна скончалась, послѣ двухлѣтняго, кроткаго управленія, наставивъ преемникомъ двѣнадцатилѣтняго внука, который и вступилъ на престолъ подъ именемъ Петра Втораго.

Единственнымъ указомъ этого государя, касающимся Слободскихъ полковъ, было повелѣніе возвратиться слободскимъ казакамъ изъ Персін. Получивъ этотъ указъ, Квитка немедленно выступилъ въ обратный походъ, и въ исходѣ сентября 1727 года прибылъ съ отрядомъ въ Украйну ⁽⁶⁾.

По кончинѣ Императора Петра Втораго, восшедшей 18-го января 1730 года, вступила на престолъ Всероссійскій Императрица Анна Іоанновна.

Съ восшествіемъ ея на престолъ князь Голицынъ былъ устраненъ отъ командованія украинскою дивизію. Фельдмаршалъ удалился въ деревню, гдѣ и скончался 10-го декабря того же года ⁽⁷⁾.

Въ исходѣ 1731 года смѣнилъ его, въ званіи кievскаго генералъ-губернатора и начальника украинской дивизіи, графъ Іоаннъ Бернгардъ Вейсбахъ ⁽⁸⁾.

Въ началѣ 1731 года предписано было собрать 20,000 малороссійскихъ казаковъ, (въ томъ числѣ 2,000 слободскихъ), и 10,000 посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ называемыхъ *лопатниковъ*, для окончанія земляныхъ работъ на Украинской линіи ⁽⁹⁾. Эта линія, начатая еще при Петрѣ Великомъ, для огражденія предѣловъ Россіи

⁽⁶⁾ Idem. стр. 42.

⁽⁷⁾ Энци. лекс. т. XIV. стр. 389.

⁽⁸⁾ Воен. энци. лек. т. III, стр. 181.

⁽⁹⁾ Ист. Русс. Кошак. стр. 236.

отъ татарскихъ набѣговъ и для воспрепятствованія побѣговъ за польскую границу, должна была пересѣчь степь отъ Сѣвернаго Довца до устья рѣки Орель, спадающей въ Днѣпръ, на протяженіи 400 верстъ.

Исполняя волю монарха, гетманъ Апостолю, ни мало не жедая, собралъ требуемое число рабочихъ, и, въ исходѣ марта мѣсяца, отправилъ ихъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана и старшинъ, на линію.

Прибывъ на мѣсто, казаки, руководимые опытными инженерами, ревностно принялись за трудную работу, такъ, что въ исходѣ 1732 года, линія была совершенно окончена; но не остановила татарскихъ набѣговъ.

Сначала Украинская линія состояла изъ земляной насыпи, рва, четырехъ укрѣпленныхъ слободъ и 142 редутовъ и шанцевъ, находившихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга; но впоследствии (то есть съ 1737 по 1740 годъ) вдоль линіи, гдѣ болѣе требовалась надобность, было построено еще 16 небольшихъ крѣпостей. Однѣ изъ нихъ имѣли земляной брустверь съ полисадомъ, а другія — водяной ровъ, гласисъ, а за тѣмъ еще контръ-эскарпы съ полисадомъ. Лѣвый флангъ Украинской линіи шолъ по изюмскимъ землямъ, на протяженіи слишкомъ 100 верстъ, и заключалъ въ себѣ крѣпости: Спѣваковку, Святаго Петра, Танбовскую, Слободскую, Михайловскую и Алексѣевскую⁽¹⁰⁾.

По окончаніи работъ, казаки были распущены по домамъ, куда они и возвратились въ концѣ того же года, но не всѣ, потому что, по словамъ очевидца:

(10) Геогр. слов. Щекат. т. VI. стр. 549—550.

« работа сія похитла многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата ⁽¹¹⁾. »

Въ 1732 году, по именному повелѣнію Императрицы, данному лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка премьеръ-маіору Михаилу Семеновичу Хрущову, сдѣлана была гвардейскими офицерами, подъ личнымъ его надзоромъ, новая перепись жителямъ Слободскихъ полковъ, а именно: военно-служилымъ казакамъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ, владѣльческимъ крестьянамъ, дворовымъ людямъ, крестьянамъ состоящимъ за монастырями и городскимъ жителямъ всѣхъ званій ⁽¹²⁾. Изъ этой переписи правительство увидѣло, что жители Слободскихъ полковъ находятся въ жалкомъ положеніи. Уже только не многіе изъ регистровыхъ казаковъ могли содержать себя на службѣ; остальные же, оставивъ свои земли, принуждены были записываться въ число владѣльческихъ подданныхъ, въ слѣдствіе чего число регистровыхъ казаковъ значительно уменьшилось.

Тронутая злополучіемъ слободскихъ жителей, Императрица захотѣла улучшить ихъ состояніе, что видно изъ слѣдующаго Высочайшаго манифеста, отъ 23 декабря 1732 года, объявленнаго во всѣхъ пяти Слободскихъ полкахъ :

« Объявляемъ во всенародное извѣстіе въ Слободскихъ полкахъ: понеже Слободскіе полки предкамъ Нашимъ такъ вѣрно и безпорочно служили, и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребывали порядкѣ, что тѣми ихъ службами и особливою вѣрностію

⁽¹¹⁾ Ист. Русск. Ковиск. стр. 236.

⁽¹²⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 43.

помянутые Наши предки весьма были довольны, и по достоинству заслуг милостию ихъ награждали; а въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оныя полки находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда. А нынѣ Намъ извѣстно учинилось, что оныя обрѣтаются въ не порядкѣ, и они жъ въ крайнее разореніе приходятъ; что многіе изъ нихъ, оставя военскую службу и свои грунты, съ которыхъ они служили, принуждены записываться за помѣщиковъ, и искать своего пропитанія, отъ чего надѣмся въ тѣхъ полкахъ служивыхъ казаковъ умалилось. А Наше всемилостивѣйше соизволеніе есть такое, оныхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ отъ чинимыхъ не порядковъ охранить, и всѣ происшедшіе не порядки исправить, и такую Нашу превысочайшую милость и призрѣніе показать, дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены, а Наши вѣрные подданные охранены и въ добромъ призрѣніи содержаны быть могли. Напротивъ того надѣмся что оныя Наши вѣрные подданные, за толикое объ нихъ Высочайшее попеченіе и милостивое призрѣніе, по надлежащей своей вѣрности, Нашъ высокій интересъ по крайнѣй возможности охранять будутъ. Того ради милосердуя къ нимъ вѣрнымъ подданнымъ, послали мы Нашего генераль-маіора и Конной Гвардіи подполковника, и Нашего генераль-адъютанта князя Шаховскаго, коему велѣно все то рассмотреть, и въ какомъ нынѣ состояніи и впредь содержаніи, къ пользѣ и безопасности государства, оныя полки имѣютъ быть, доброе основательное рассмотрѣніе учинить, дабы Нашъ высокій интересъ опущенъ не былъ, и обыватели бѣ содержаны были въ добромъ призрѣніи.

Чего ради указали ми сей Нашъ Всемилостивѣйшій указъ публиковать въ Слободскихъ полкахъ всенародно ⁽¹³⁾.»

Вслѣдъ за обнаруженіемъ этого указа, князь Шаховской прибылъ съ Слободскую Украину и, избравъ мѣстомъ своего пребыванія полковой городъ Сумы, образовалъ въ немъ: *Канцелярію комиссій учрежденія Слободскихъ полковъ*, членами которой назначены были гвардейскіе штабъ-офицеры, подъ предсѣдательствомъ самаго князя Шаховскаго ⁽¹⁴⁾.

Преобразованія произведенныя «Комиссіею» въ старинныхъ учрежденіяхъ Слободскихъ полковъ, и подтвержденныя Императрицею, вообще заключались въ слѣдующее:

I. Слободскіе полки были поручены особому бригадному командиру, въ должность котораго назначенъ былъ бригадиръ Алексѣй Леонтіевичъ Лесевицкій.

II. Главнымъ присутственнымъ мѣстомъ для всей Слободской Украины сдѣлалась «Канцелярія комиссій учрежденія Слободскихъ полковъ,» на которую возложено было устройство Слободской Украины и разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ къ тому относящихся. Ей же были подчинены Полковыя Ратуши, переименованныя въ Полковыя Канцеляріи и сравненныя съ провинціальными. Полковой Канцеляріи было присвоено право сужденія по уложенію и указамъ, со взятіемъ по суднымъ дѣламъ установленныхъ пошлинъ. Предсѣдателемъ Полковой Канцеляріи былъ полковникъ, членами — полковые обозный, судья, ротмистръ, эсаулъ

⁽¹³⁾ Полк. соб. зак. т. VIII № 6,289.

⁽¹⁴⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 44.

и хорунжий, а полковые писаря — секретарями. Во время войны присутствовалъ въ Канцеляріи одинъ полковой судья⁽¹⁵⁾.

III. Раздѣленіе жителей на классы осталось почти прежнее. За исключеніемъ дворянства, духовенства и 4,200 регистровыхъ казаковъ, всѣ остальные жители Слободскихъ полковъ были приписаны или къ войсковымъ обывателямъ, или къ владѣльческимъ подданнымъ. Между войсковыми обывателями одни были казацкіе дѣти и свойственники, а другіе ихъ подпомощники или подсосѣдки. Изъ первыхъ, которыхъ насчитывалось 22,200 человекъ, должны были комплектоваться регистровые казаки; вторые же, въ числѣ 86,228 душъ, были раздѣлены на дворы, по 50 душъ въ каждомъ, съ обязанностію платить военную подать *по одной порціи въ годъ и по одной раціи въ шесть мѣсяцевъ*; а если деньгами, то по 9 рублей и 43 копѣйки съ одною осьмою со двора, или по 18 и три четверти копѣйки съ души⁽¹⁶⁾.

IV. Кромѣ того, съ каждой души мужескаго пола, за исключеніемъ владѣльческихъ дворовыхъ, велѣно было взымать въ казну по 21 копѣйки. Но такъ какъ при сборѣ подати въ Слободскихъ полкахъ руководствовались переписью сдѣланною гвардіи майоромъ Хрущовымъ, то было положено подавать ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ учрежденный при Ахтырской поклонной канцеляріи особую контору — вѣдомости о убыли и прибыли въ каждомъ полку, въ продолженіи истекшаго года, изъ которыхъ было бы извѣстно, съ

⁽¹⁵⁾ Idem. стр. 44—45.

⁽¹⁶⁾ Полн. соб. зак. т. IX № 6,430.

какого числа душъ должно быть внесено податныхъ денегъ въ будущемъ году ⁽¹⁷⁾.

V. Старинное право занимать пустопорожнія земли и прочія угодья — было отмѣнено. Тѣ же изъ нихъ, которыя были заняты до запрещенія, утверждались, Высочайшимъ указомъ отъ 16 февраля 1735 года, за владѣльцами и ихъ потомствомъ, хотя бы на нихъ и не было письменныхъ укрѣпленій ⁽¹⁸⁾.

VI. Что касается до военнаго устройства Слободскихъ полковъ, то, Высочайшими указами отъ 10 апрѣля и 7-го іюня 1733 года, комплектъ военно-служилыхъ казаковъ опредѣленъ былъ въ 4,200, изъ которыхъ на долю Изюмскаго полка пришлось 800 человекъ.

Чиновники въ полкахъ остались прежніе, съ небольшою перемѣною; именно — при каждомъ полку было образовано по регулярной ротѣ въ сто человекъ каждая, на манеръ ландмилицкихъ; а командирами ихъ сдѣланы были *капитаны*, въ рангѣ армейскихъ поручиковъ и каждому изъ нихъ придано въ помощники по *поручику*, въ рангѣ прапорщика ⁽¹⁹⁾.

VII. Полковникъ былъ сравненъ въ чинѣ съ армейскимъ премьеръ-маіоромъ и, вмѣсто прежняго жалованья, получалъ 15 присяжныхъ дворовъ (въ 50 душъ каждый), обозный — 7, судья — 6, первый эсаулъ — 6, второй — 4, ротмистръ — 5, оба полковые писаря по 3 двора и жалованья — первый 50, а второй 40 рублей, хорунжій — 3 двора и 25 рублей, три канце-

⁽¹⁷⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 45—46.

⁽¹⁸⁾ *Idem* стр. 46.

⁽¹⁹⁾ Полн. собр. зак. т. IX № 6,366.

лярста — каждый по одному двору и по 10 рублей, три канцелярскихъ писаря — 2 двора и по 10 рублей, сотники по 3 двора, капитанъ регулярной роты — 7, поручикъ — 6, унтеръ-офицеры по 2 двора каждый, литавщикъ — 20 рублей, трубачи, первый — 20, второй — 18 и третій — 16 рублей, цырульникъ 4 рубля. Сверхъ того на канцелярскіе расходы Изюмскаго полка, то есть на отправленіе *дистриктовъ*, сургучъ, бумагу, свѣчи и чернила отпускалось по 50 рублей ежегодно ⁽²⁰⁾.

VIII. Изъ слободскихъ военно-служилыхъ казаковъ образованъ былъ Слободской драгунскій полкъ, который долженъ былъ содержаться изъ *казачей собственности*, и комплектоваться военно-служилыми же казаками ⁽²¹⁾.

IX. Полковья знамена и печати въ полковыхъ канцеляріяхъ установлены съ изображеніемъ государственнаго герба.

Но не смотря на всѣ усилія правительства улучшить состояніе украинскихъ жителей, что видно изъ Высочайшихъ указовъ отъ 7 іюня 1733 и 31 іюля 1734 годовъ, которыми предписывалось слободскимъ полковникамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы не дѣлалось никому никакихъ притѣсненій, и чтобы при взываніи податей было обращено вниманіе на количество имущества семей платящихъ ⁽²²⁾, благосостояніе Слободскихъ полковъ было слабо. Одною изъ главныхъ причинъ повсемѣстной бѣдности, былъ обременительный воен-

⁽²⁰⁾ Idem. № 6430.

⁽²¹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 46—47.

⁽²²⁾ Полн. соб. зак. т. IX № № 6,490 и 6,610.

ный постой 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полковъ, которые слобожане должны были продовольствовать на свой счетъ провіантомъ и фуражомъ, съ платежомъ 21 копѣйка съ души.

Правительство, обративъ вниманіе на эту причину, нашло необходимымъ освободить на время жителей Слободской Украйны отъ продовольствія квартировавшихъ въ ней войскъ; изъ которыхъ, въ послѣдствіи, осталось на содержаніи слобожанъ всего 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный полкъ ⁽²⁵⁾.

Но между тѣмъ кровавое владычество Бирона не преминуло откликнуться и въ Слободской Украйнѣ. Безчисленныя шайки его шпионовъ, разсыпанныя по всей Россіи, проникли наконецъ и въ Украйну. Они слѣдили не только за дѣйствіями и словами, но и за самыми мыслями; вкрадывались въ семейства, подслушивали самые сокровенные разговоры, и горе тому, кто обращалъ на себя ихъ вниманіе. Къ тому же новое управленіе, введенное въ Слободскихъ полкахъ, породило многія злоупотребленія, и между прочимъ взяточничество и доносы. Вражда и корыстолюбіе руководившія доносчиками, не знали границъ. Доносы эти не щадили ни высшихъ чиновниковъ управленія, ни посполитства, и умножались съ каждымъ днемъ.

Замѣчательнѣе другихъ доносъ изюмскаго полковаго писаря Корецкаго, на изюмскаго полковника Лаврентія Ивановича Шидловскаго, пожалованнаго въ это званіе Государственною Военною Коллегіею въ 1730 году, на мѣсто Донца-Захаржевскаго, и на того же

⁽²⁵⁾ Полн. соб. зам. я. IX ч. 66 в. 479. 1. 71

полка полкового эсаула Двингубскаго и сотника Капниста.

Между многими преступленіями возводимыми Корепкимъ на Шидловскаго, въ доносѣ упоминается между прочимъ: *о пушечной стрѣльбѣ, и о взятыи казеннаго пороха, о незаконномъ завладѣніи имъ казенною землею, о взятыи имъ изъ магазейна на свои расходы провіанта и фуража, объ увольненіи имъющихся во владѣніи его сель отъ поставки провіанта и фуража, о даныи эсаулу Двингубскому на хуторъ и для поселенія полковой земли, и о опредѣленіи къ таможеннымъ сборамъ сотника Капнистова (Капниста), который изъ тѣхъ сборовъ покрывалъ деньги рублей со 100 и болѣе.*

Князь Шаховской довелъ этотъ доносъ до свѣденія Императрицы. Анна Іоанновна, разсмотрѣвъ дѣло, именными указами отъ 29 мая и 31 іюля 1734 года, положила все незаконно присвоенное выискать въ казну, со штрафомъ; а за допущеніе этихъ безпорядковъ велѣно полковнику Шидловскому *сказать арестъ на три дня* ⁽²⁴⁾.

Слѣдя политикѣ Петра Великаго въ отношеніи со-сѣдницъ государствъ, Анна Іоанновна, въ особенности, старалась утвердить вліяніе Россіи на судьбу Польши, въ чемъ и успѣла, назначивъ ей короля по своему желанію.

По смерти Августа II, Польша раздѣлилась на двѣ главныя, одна другой непріязненныя, партіи: на русско-австрійскую и французскую, изъ которыхъ каждая поддерживала одного изъ претендентовъ на коро-

(24) Idem. т. IX № № 6.578 и 6.510.

ну, первая — сына покойнаго короля, курфирста Саксонскаго Августа III, а вторая — Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV. Обѣ стороны, не желая уступить другъ другу, взялись за оружіе.

Тогда Императрица, внявъ просьбѣ канцлера литовскаго князя Михаила Вишневецкаго, стоявшаго въ главѣ русско-австрійской партіи, велѣла генералъ-аншефу Ласси вступить съ корпусомъ русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, и вооруженною рукою поддерживать справедливыя притязанія Августа III на польскую корону.

Но прежде чѣмъ русскіе войска прошли половину пути до Варшавы, получено было извѣстіе, что Станиславъ выбранъ и объявленъ королемъ французскою партіею. Хотя это не помѣшало войскамъ Ласси прибыть къ берегамъ Вислы и, вслѣдъ за тѣмъ, приступить къ новому избранію, увѣнчанному наконецъ провозглашеніемъ курфирста Саксонскаго королемъ Польскимъ, подъ именемъ Августа III; но для скорѣйшаго возстановленія тишины въ Польшѣ, Императрица приказала вступить въ нее генералу Льву Васильевичу Измайлову съ другимъ сильнымъ корпусомъ, находившимся до того въ Украинѣ.

Къ этому-то корпусу были присоединены Слободскіе полки, выступившіе изъ Украины еще въ маѣ мѣсяцѣ 1733 года ⁽²⁵⁾.

Въ то время, какъ наша главная армія, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, осаждала Данцигъ, въ которомъ заперся Станиславъ Лещинскій, войска

(25) Зап. о Слоб. полк. стр. 47.

Измайлова поражали всюду отдѣльные отряды польскихъ войскъ приверженныхъ Станиславу. Нестройныя толпы конфедератовъ, бодро вступавшія въ бой съ саксонцами, разсыпались и исчезали при первомъ появленіи русскихъ штыковъ. По свидѣтельству очевидцевъ, триста русскихъ солдатъ неуклонялись отъ боя, встрѣтивъ три тысячи поляковъ, и всегда удерживали за собою поле сраженія; тѣмъ болѣе, что многіе польскіе магнаты, предводительствуя толпами мелкой шляхты и значительнымъ числомъ всякаго вооруженнаго сброда, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни своихъ противниковъ, а при появленіи русскихъ войскъ обращались въ бѣгство. Во все продолженіе этой войны, слободскіе казаки особенно отличались въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1734 года, Измайловъ сошелся, подъ мѣстечкомъ Сѣнциами, съ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ; но и тутъ, послѣ трехъ-часоваго боя, поляки были разбиты наголову и бѣжали съ поля битвы, преслѣдуемые нашими легкими войсками; при чемъ слободскіе казаки набрали множество плѣнныхъ.

Хотя, послѣ сдачи Данцига, половина Польши и признала Августа своимъ королемъ, за то въ остальной половинѣ по прежнему бродили партіи враждебныхъ ему конфедератовъ, для окончательнаго усмиренія которыхъ русскія войска остались еще на годъ въ Польшѣ; такъ что Слободскіе полки вернулись въ Украину только въ исходѣ 1735 года ⁽³⁶⁾.

⁽³⁶⁾ Idem.

Въ то время, когда регистровые казаки Изюмскаго полка, предводимые своимъ полковникомъ Лаврентіемъ Ивановичемъ Шидловскимъ, сражались съ конфедератами въ Польшѣ, храбрый изюмскій сотникъ Капнистъ съ остальными казаками поддерживалъ славу оружія своего полка на изюмской границѣ, отражая частныя набѣги калмыковъ и негайскихъ татаръ.

Василій Петровичъ Капнистъ, отецъ названнаго писателя и потомокъ венеціанскихъ графовъ Капнисси, существующихъ еще до сихъ поръ на островѣ Зантѣ и родственныхъ графамъ Капр-д'Истрія и Моцениго, вступилъ въ русскую службу во время Прутскаго похода въ 1711 году; и, желая носить русскую фамилію, сталъ именоваться Капнистомъ.

Проѣзжая однажды черезъ Изюмъ, онъ познакомился тамъ съ богатымъ и бездѣтнымъ изюмскимъ сотникомъ Навлюкомъ, который такъ полюбилъ его, что принялъ къ себѣ за сына и женилъ на дочери зажиточнаго греческаго купца Согдена, отдавшаго молодому Капнисту вмѣстѣ съ дею все свое состояніе, которое тотъ, въслѣдствіи, увеличилъ торговлею съ турецкими берегами ⁽²⁷⁾.

Калмыки, съ самаго переселенія своего на Волгу, постоянно тревожили юго-восточныя провинціи и донскія станицы своими опустошительными набѣгами, при чемъ жгли селенья, угоняли скотъ и безчинствовали надъ беззащитными жителями. Ободренные безнаказанностію этихъ разбойническихъ нападений, они наконецъ простерли свою дерзость до того, что въ 1734

⁽²⁷⁾ Слов. дост. люд. Русск. зем. Б. Каменск. ч. II. стр. 53 и Спр. энц. слов. т. VI. стр. 503.

году, предводимые своимъ единственнымъ каномъ Дондукъ-Омбо, вторглись въ Запорожье и произвели въ немъ страшное опустошеніе.

Испуганные запорожцы обратились съ просьбою о помощи къ сотнику Капнисту, который, за отсутствіемъ полковника и большей части полковой старшины, бывшихъ съ полкомъ въ Польшѣ, оставался старшимъ. Тронутый бѣдственнымъ положеніемъ своихъ новыхъ земляковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь за самые предѣлы полка, Капнистъ рѣшился самъ напасть на калмыковъ и тѣмъ предупредить вторженіе Дондукъ-Омбо въ изюмскіе предѣлы.

Собравъ казаковъ и взявъ съ собою двѣ пушки, Капнистъ пополу по слѣдамъ калмыковъ, и нагналъ ихъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ изюмской границы въ степи. Завидѣвъ изюмцевъ, калмыки остановились и стали готовиться къ сраженію, но Капнистъ, зная съ кѣмъ имѣеть дѣло, тотчасъ же атаковалъ ихъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ бывшихъ съ нимъ пушекъ, управляемыхъ полковыми пушкарями, изюмцы съ воплемъ кинулись на калмыковъ, предводимыхъ самимъ Дондукъ-Омбо, и, послѣ непродолжительнаго боя, опрокинули ихъ и прогнали далеко въ степь, при чемъ Капнистъ показалъ чудеса храбрости, находясь, во все время сраженія, впереди своихъ храбрыхъ товарищей.

Разбитый ханъ бѣжалъ во свояси, а изюмцы, съ множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею, воротились въ Изюмъ ⁽²⁸⁾.

⁽²⁸⁾ Спр. энц. слов. т. VI. стр. 303—304.

Именнымъ указомъ отъ 31 поля того же года велѣно было учредить во всѣхъ Слободскихъ полкахъ *пдрядочныя почты*, которыя и были, въ скоромъ времени, устроены по дорогамъ между полковыми городами ⁽²⁹⁾.

Тогда же было положено основаніе полевой полковой артиллеріи, до того не существовавшей въ Слободскихъ полкахъ ⁽³⁰⁾.

По возвращеніи Миниха изъ Польши, положено было объявить войну Турціи, чтобы наказать крымскихъ и кубанскихъ татаръ, которые, пользуясь покровительствомъ Турціи, безнаказанно грабили и опустошали Слободскую Украину и Малороссію, при чемъ въ особенности страдали земли Изюмскаго полка, какъ пограничный съ степью лежавшею въ то время между ними и Крымомъ.

Для этого назначено было двѣ арміи, ввѣренныя главному начальству фельдмаршала Миниха. Одна изъ этихъ армій собралась на Донцѣ, не далеко отъ Изюма, а другая на Днѣпрѣ. Къ первой изъ нихъ присоединены были и Слободскіе полки, состоявшіе въ то время подъ начальствомъ своего бригадира Алексѣя Леонтьевича Лесевицкаго ⁽³¹⁾.

Въ послѣднихъ числахъ марта 1736 года всѣ приготовления къ войнѣ были окончены и главная армія, состоявшая слишкомъ изъ 50,000 человекъ, выступила въ походъ, подъ личнымъ предводительствомъ Миниха; въ первыхъ числахъ мая вступила въ ногайскую

⁽²⁹⁾ Полн. соб. зак. т. IX. № 6,610.

⁽³⁰⁾ Idem.

⁽³¹⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

степь и, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ ошибокъ съ татарами, всегда окончивавшихся въ нашу пользу, явилась 16-го мая подъ стѣнами Перекопа.

Въ то время Перекопъ былъ главнымъ сборонительнымъ пунктомъ линіи пересѣкавшей Крымскій перешеекъ, отъ Чернаго до Азовскаго моря, и состоявшей изъ глубокаго рва и земляной насыпи въ семь верстъ длины. Въ крѣпости заперся трехтысячный гарнизонъ; а позади линіи стояла вся татарская армія, въ числѣ 80,000 человекъ, подъ личнымъ предводительствомъ хана.

Рѣшено было взять линію приступомъ. Чтобы привлечь вниманіе непріятеля, Минихъ раздѣлилъ армію на двѣ не равныя части, изъ которыхъ меньшей велѣлъ сдѣлать фальшивую атаку на правый флангъ линіи, а самъ, съ главными своими силами, устремился на лѣвый. Маневръ удался, какъ нельзя лучше. Русская пѣхота и спѣшившіеся малороссійскіе, донскіе и слободскіе казаки, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокой ровъ и, съ помощью пикъ и щтыковъ, влѣзли на валъ и овладѣли линіею.

Слѣдствіемъ этой побѣды была сдача Перекопа и отступление татарской арміи во внутренность Крыма. Минихъ пошелъ въ слѣдъ за нею и въ короткое время овладѣлъ Кинбурномъ, Коаловомъ, Ахмечетомъ, Бакчисараемъ и многими другими городами, безъ всякаго сопротивленія со стороны татаръ, которые во все продолженіе войны дѣйствовали, какъ трусы недостойные названія воина; и только сильный зной и болѣзни, распространившіяся въ войскѣ, помѣшали Миниху дойти до Кафы (Феодосіи).

Во все продолженіе этой трудной войны, слободскіе

кавани много способствовали нашимъ успѣхамъ. Они перехватывали турецкихъ курьеровъ, отбивали стада и брали редуты и укрѣпленія. Въ особенноти отличился наюмскій сотникъ Капнистъ, за что, по окончаніи похода, былъ пожалованъ въ миргородскіе полковники ⁽⁵²⁾.

Рѣшено было отступить къ Перекопу, куда армія прибыла 5 іюля и расположилась подъ крѣпостными стѣнами лагеремъ; а 16-го августа выступила въ обратный походъ — въ Россію.

Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ сильныхъ жаровъ погибло болѣе половины арміи, что и было одною изъ главныхъ причинъ заставившихъ Миниха заблаговременно предпринять обратный походъ, безъ всякой существенной пользы для Россіи; потому что опустошенія, произведенныя нашими войсками, не позволяли, въ послѣдствіи времени, татарамъ возобновлять свои набѣги.

На слѣдующій годъ днѣпровская армія, усиленная до 70,000 человекъ, выступила, въ исходѣ апрѣля, снова въ походъ, и, переправившись черезъ Днѣпръ у Кременчуга и Переволочны, пошла къ Бугу. Цѣлю похода былъ Очаковъ, считавшійся тогда одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей.

Слободскіе полки, порученные вмѣстѣ съ чугуевскими казаками полковнику Капнисту, вошли, по прежнему, въ составъ днѣпровской арміи, и, во все продолже-

⁽⁵²⁾ Ист. Мал. Росс. — Б. Канонск. ч. III. стр. 184.

нѣ труднаго похода отъ Днѣпра до Буга, вмѣстѣ съ гусарами и другими легкими войсками, охраняли ее отъ нечаянныхъ нападений татарской конницы, которая, подобно громовой тучѣ, постоянно носилась около нашихъ каре и отбитая въ одномъ мѣстѣ, въ мигъ появлялась въ другомъ и, при малѣйшей неосторожности, вривалась въ середину и производила страшное опустошеніе.

Слобожане, ободряемые личнымъ примѣромъ своего храбраго предводителя, не знали покоя ни днемъ, ни ночью, то отражая нападенія татарской конницы, то находясь въ разъѣздахъ, для наблюденія за непріятелемъ. Эти постоянныя стычки и разъѣзды, при необходимости не только на походѣ, но и почти во все время отдыха быть въ постоянной готовности къ отраженію непріятели, при жестокомъ зноѣ и недостаткѣ воды, изнуряли казаковъ до чрезвычайности.

Съ переходомъ арміи за Бугъ, татары оставили ее въ покоѣ, и до самаго Очакова не дѣлали нападений. Наконецъ 28 іюня войска наши увидѣли стѣны Очакова; и въ тотъ же день имѣли легкую сшибку съ передовыми непріятельскими отрядами, въ которой, въ особенности, отличились Слободскіе полки ⁽³³⁾.

На другой день турки, въ числѣ 15,000, сдѣлали новую вылазку и завязали дѣло съ нашими легкими войсками, но, послѣ двухъ-часоваго боя, были опрокинуты и прогнаны обратно въ крѣпость. Въ этомъ сраженіи Капнистъ лично водилъ Слободскіе полки на непріятели и покрылъ себя новою славою.

⁽³³⁾ Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le général de Manstein. стр. 198.

30-го іюня Минихъ обложилъ крѣпость и, послѣ двухъ-часоваго бомбардированія, немедленно повелъ войско на приступъ. Бой былъ жестокій. Турки оборонялись отчаянно; русскіе мужественно шли впередъ, предводимые самимъ фельдмаршаломъ, который лично велъ Измайловскій батальёнъ на штурмъ и, при заревѣ пожара, объявшаго весь Очаковъ, собственными руками водрузилъ императорское знамя на его гласисѣ.

Устрашенный сераскиръ, начальствовавшій въ Очаковѣ, бросился съ частью гарнизона къ морскому берегу, въ надеждѣ спастись на стоявшія тамъ турецкія галеры, но былъ настигнутъ нашими гусарами и слободскими казаками и взятъ ими въ плѣнъ, послѣ жаркаго сраженія, въ которомъ много турокъ было убито ⁽³⁴⁾. За тѣмъ, 1-го іюля, Очаковъ сдался и на другой же день былъ занятъ нашими войсками, подъ начальствомъ генераль-маіора Штофельна, назначеннаго его комендантомъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армию на половину, такъ что не возможно было и думать о дальнѣйшемъ походѣ, почему и положено было остаться на Бугѣ до осени, показывая неприятелю видъ, будто армія намѣревается идти впередъ; за тѣмъ возвратиться въ Россію.

Вотъ въ чемъ состоялъ второй походъ Миниха противъ турокъ, въ 1737 году: Онъ покрылъ новою славою русское оружіе, но, подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы; не смотря на то, что

⁽³⁴⁾ Idem. стр. 207.

былъ сопряженъ съ огромными пожертвованіями, какъ людьми, такъ и деньгами. Однихъ казаковъ, которыхъ сравнительно было не много при арміи, погибло слишкомъ 5000; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, въ числѣ которыхъ было нѣсколько тысячъ слободскихъ посполитыхъ, погибло несравненно болѣе.

При занятіи Очакова русскими, онъ представлялъ груду развалинъ, а потому Штофельнъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ крѣпости.

Въ числѣ войскъ оставленныхъ подъ Очаковомъ, были и Слободскіе полки Капниста, которые, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ чугуевскими и донскими казаками, составили отрядъ въ 7000 человекъ.

Потеря Очакова была весьма чувствительна для Турціи, почему сераскиръ рѣшился, во что бы то не стало, отнять его у русскихъ; и избралъ для этого осеннее время, когда наша главная армія возвратилась въ Россію.

Храбрый Штофельнъ, свѣдавъ о намѣреніи сераскира, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ оборонѣ; и, съ твердою рѣшимостью скорѣе погибнуть подъ развалинами крѣпости, чѣмъ уступить ее непріятелю, ждалъ турецкую армію, которая, 14-го октября, и явилась подъ ея стѣнами, въ числѣ 40,000 человекъ.

Началась осада. Не теряя времени, турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бомбардировать городъ, который вскорѣ загорѣлся, и, въ слѣдъ за тѣмъ, произошелъ взрывъ порохового погреба. Ободренные удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, турки сдѣлали нѣсколько приступовъ, но каждый разъ были отражаемы съ большимъ урономъ.

Осада эта продолжалась двѣ недѣли. Наконецъ турки, приведенные въ уныніе храброю обороною русскихъ, стали роптать и разбѣгаться, такъ что саракиръ принужденъ былъ отступить.

Осада Очакова покрыла новою славою Слободскіе полки и ихъ храбраго предводителя. Во все продолженіе этой достопамятной осады, по свидѣтельству очевидца, полковникъ Капнистъ, предводительствуя казаками, не болѣе 7000 человекъ, препятствовалъ соединенной сорока-тысячной турецко-татарской арміи окружить русскую, стоявшую лагеремъ подъ крѣпостью ⁽⁵⁸⁾.

Потери наша во время осады не превосходили 2000, между тѣмъ какъ турки потеряли до 10,000 человекъ.

При открытіи компаніи въ слѣдующемъ 1738 году, Слободскіе полки снова вошли въ составъ главной арміи Миниха и, вмѣстѣ съ нею, переправились, 24 іюня, черезъ Бугъ. За тѣмъ войска наши, въ виду всея неприятельской арміи, перешли за рѣку Кодыму и расположились лагеремъ, лѣвыя крыломъ къ этой рѣчкѣ, а правыя къ Бугу.

Слободскіе полки, вмѣстѣ съ другими легкими войсками отряда Капниста, поставлены были на нашемъ правомъ крылѣ, и 30 іюня первые подверглись стремительному нападенію соединенной турецко-татарской конницы, предводимой самимъ бѣлгородскимъ пашою Исламъ-Гиреемъ. Слобожане мужественно встрѣтили неприятеля, долго рубились съ этими отборными всад-

⁽⁵⁸⁾ Idem. стр. 230.

никами, наконецъ одолѣли ихъ и заставили отступить⁽⁵⁶⁾. Испытавъ неудачу на нашемъ правомъ крылѣ, Исламъ-Гирей ринулся на центръ, но и тутъ былъ отбитъ гвардейскимъ отрядомъ Густава Бирона.

Этотъ успѣхъ далъ фельдмаршалу возможность слѣдовать къ Днѣстру, вдоль тогдашней польской границы, куда пошла вся турецкая армія. Во время слѣдованія войскъ нашихъ между рѣками Молочице и Бѣлочице, непріятель нѣсколько разъ нападалъ на нихъ, но всякій разъ былъ отражаемъ. Слободскіе полки участвовали во всѣхъ этихъ дѣлахъ и потомъ, вмѣстѣ съ остальными войсками арміи, расположились лагеремъ на пушечный выстрѣлъ отъ Днѣстра, въ виду находившагося на другомъ его берегу укрѣпленнаго непріятельскаго стана.

Не видя возможности переправиться черезъ Днѣстръ, фельдмаршалъ простоялъ однако нѣсколько времени въ своемъ лагерѣ, показывая видъ, будто готовится къ переправѣ. Но вскорѣ совершенный недостатокъ въ подножномъ кормѣ, заставилъ его отступить. 28-го іюля войска наши выступили въ обратный походъ; 21-го августа переправились обратно черезъ Бугъ, а въ исходѣ сентября возвратились въ Украину.

Такъ кончился этотъ походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти столь же велики, какъ и въ предшествовавшей годъ.

Желая загладить неудачу послѣдняго похода, правительство наше рѣшилось продолжать войну и въ

⁽⁵⁶⁾ Мем. стр. 201.

1739 году; вслѣдствіе чего положено было фельдмаршалу Ласси расположиться по границѣ Украины, оставаясь въ оборонительномъ положеніи; а Миниху, съ главной арміей, вступить черезъ Польшу въ Молдавію, взять Хотинъ, и потомъ, соображаясь съ движеніями австрійцевъ, перенести войну за Дунай.

На этотъ разъ Кіевъ былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ всей арміи, куда она и собралась въ половинѣ мая, въ числѣ 65,000 человекъ. По соединеніи всѣхъ частей главной арміи, она двинулась въ походъ четырьмя колоннами, и 26-го мая вступила въ Васильковъ, небольшой пограничный польскій городъ.

Слободскіе полки находились при первой колоннѣ и, вмѣстѣ съ нею, переправились, 22-го іюня, черезъ Днѣстръ ниже Хотина, у Синковиць.

По переходѣ арміи за Днѣстръ, она была атакована сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, но безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ передовые отряды наши, въ томъ числѣ и Слободскіе полки, имѣли безпрерывныя стычки съ легкими турецкими войсками, отступавшими къ Хотину, и почти всегда оставались побѣдителями. Накопецъ, не доходя Хотина, турки остановились на крутой возвышенности, близъ мѣстечка Ставучанъ, упершись правымъ крыломъ въ густой лѣсъ и горы, а лѣвымъ въ болотистую рѣчку Чуланецъ, протекавшую также и впереди позиціи, оградились тройнымъ рядомъ окоповъ и твердо рѣшились не пустить русскихъ далѣе.

Приблизившись къ непріятельскому лагерю на пушечный выстрѣлъ, Минихъ отправился лично для обозрѣнія непріятельской позиціи, и нашолъ возможнымъ

атаковать ее съ лѣваго фланга, гдѣ одинъ болотистый ручей прикрывалъ турецкій лагерь. Не теряя времени, Минихъ велѣлъ забросать ручей хворостомъ и фашинами, и, подъ неумолкавшимъ пушечнымъ огнемъ непріателя, перешолъ черезъ него, съ большою частью своей арміи. Затѣмъ устремился на укрѣпленный лагерь сераскира, положилъ на мѣстѣ до 15,000 человекъ, овладѣлъ всею артиллеріею и навелъ такой ужасъ на турокъ, что они въ безпорядкѣ побѣжали къ Дунаю. По занятіи высотъ, Слободскіе полки и другія легкія войска наши бросились преслѣдовать бѣгущихъ и многихъ изъ нихъ убили и взяли въ плѣнъ.

Слѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Хотина, сдавагося безъ выстрѣла, и подданство Молдавіи.

Фельдмаршалъ спѣшилъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ и уже думалъ идти къ берегамъ Дуная, чтобы тамъ нанести рѣшительный ударъ туркамъ, мечталъ даже о возстановленіи Греческой имперіи, когда неожиданная вѣсть о Бѣлградскомъ мирѣ остановила его на пути побѣдъ и славы.

Такъ кончилась пятилѣтняя война съ турками, ознаменованная геройскими подвигами русской арміи, и стоившая огромныхъ суммъ и многихъ тысячъ людей, но не доставившая Россіи важныхъ выгодъ.

Слободскіе полки дѣйствовали храбро во все продолженіе этой тягостной войны, и мужественно сносили труды и лишения. Кромѣ славнаго участія во всѣхъ исчисленныхъ мною выше сраженіяхъ, Слободскіе полки несли форпостную службу, и находились въ постоянныхъ разъѣздахъ и отдѣльныхъ экспедиціяхъ въ тылу непріателя. Во время одной изъ этихъ экспедицій, въ послѣднюю компанію, они разорили мѣстечко

Сороку, сожгли находившіеся въ немъ непріятельскіе магазины, и возвратились въ лагерь, съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ ⁽⁵⁷⁾.

Узнавъ о переговорахъ, начатыхъ для заключенія мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя наступленіе позднѣе осенняго времени, графъ Минихъ расположилъ свою войска на кантонирь-квартиракъ въ Молдавіи, гдѣ онѣ оставались до послѣднихъ чиселъ декабря, то есть до обмѣна ратификацій мирнаго договора. За тѣмъ армія наша возвратилась въ Россію, а Слободскіе полки поѣхали въ Украину ⁽⁵⁸⁾.

Черезъ восемь мѣсяцевъ по размѣнѣ ратификацій, Императрица Анна Іоанновна завеломгла и вскорѣ скончалась, объявивъ наслѣдникомъ престола шестиндѣльного Іоанна, сына принцессы Анны Леопольдовны и Антона Ульриха принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Такъ какъ кратковременное царствованіе Іоанна III, подъ именемъ котораго Россія была управляема слишкомъ годъ, сначала герцогомъ Бирономъ въ званіи Регента, а потомъ Анною Леопольдовою съ титуломъ Правительницы, не представляетъ ничего замѣчательнаго для исторіи Изюмскаго полка, то мы и перейдемъ прямо къ царствованію Императрицы Елисаветы Петровны.

⁽⁵⁷⁾ Слов. достоп. люд. Русск. земли Б. Каменск. ч. II. стр. 83 и Спр. энц. слов. т. VI. стр. 504.

⁽⁵⁸⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

ГЛАВА V.

Отъ восшествія на престолъ Елисаветы Петровны, до преобразования Изюмскаго полка изъ казачьяго въ гусарскій.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Характеръ ея и политика. Поѣздка Императрицы въ Москву для коронаціи. Встрѣча ея въ селѣ Всесвятскомъ. Делегация отъ Слободскихъ полковъ. Въѣздъ Елисаветы Петровны въ Москву. Коронаваніе. Участіе слободскихъ старшинъ въ церемоніалѣ. Цѣлованіе руки. Придворныя увеселенія. Слободскіе старшины подаютъ прозьбу въ Сенатъ. Упраздненіе «Канцеляріи комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ». Расформированіе Слободскаго драгунскаго полка. Благополучіе Слободской Украйны. Жалованныя грамоты. Полковникъ Квитка. Росписаніе по полкамъ пятитысячнаго числа регистровыхъ казаковъ. Установленіе форменной одежды. Поѣздка Императрицы Елисаветы Петровны въ Кіевъ. Слободскіе полковники условливаются встрѣтить ее подъ Сѣвскомъ. Выступленіе отрядовъ въ походъ. Изюмскій полковникъ Квитка, какъ старшій, принимаетъ начальство надъ ними. Неожиданная встрѣча Наслѣдника и его Супруги. Прибытіе отрядовъ подъ Сѣвскъ. Встрѣча Императрицы. Слобожане конвоируютъ ее до Толстодубова. Благодарственный адресъ. Возвращеніе отрядовъ въ Украйну. Высочайшій указъ. Полковникъ Краснокутскій. Версальскій договоръ. Семилѣтняя война. Первый Прусскій походъ. Слободскіе полки входятъ въ составъ арміи Апраксина. Каннисть. Смотръ подъ мѣстечкомъ Барбаринками. Переходъ черезъ границу. Заслуги казаковъ. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. Пораженіе Слободскихъ пол-

ковъ. Смерть Капниста. Истребленіе прусскаго эскадрона. Отступленіе пруссаковъ. Похороны Капниста. Празднованіе побѣды. Возвращеніе арміи въ Россію, а Слободскихъ полковъ въ Украйну. Слободской гусарскій полкъ. Императрица Екатерина II. Указъ объ употребленіи десятикопѣчнаго сбора. *Слободская Украйна перестаетъ быть украйной.* Докладъ. Образованіе Слободско-Украинской губерніи. Переформированіе Слободскихъ полковъ изъ казачьихъ въ гусарскіе. Переименованіе слободскихъ полковниковъ и старшинъ въ армейскіе чины. Изюмскій гусарскій полкъ.

Извѣстіе о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны было принято всею Россіею съ восторгомъ, потому что народъ русскій никогда не переставалъ глядѣть на нее, какъ на дочь Петра Великаго и, слѣдовательно, какъ на законную наслѣдницу престола.

Желая мира и тишины, Императрица не хотѣла тревожить ни себя, ни подданныхъ своихъ смѣлыми предиріятіями, которыя могли бы расширить предѣлы имперіи, или произвести важныя переменны внутри государства. Всѣ ея мысли и желанія клонились къ одной цѣли, къ утвержденію порядка, установленнаго Петромъ Великимъ, въ чемъ она и успѣла, отмѣнивъ многія дѣйствія своихъ предшественниковъ, не согласныя съ видами Преобразователя. Съ этою цѣлію она отмѣнила, въ самомъ началѣ своего царствованія, всѣ измѣненія произведенныя княземъ Шаховскимъ въ управленіи Слободскими полками, утвердивъ прежнія преимущества, дарованныя имъ Петромъ Великимъ.

Черезъ три мѣсяца по восшествіи своемъ на престолъ, то есть 23 февраля 1742 года, Елисавета Петровна отправилась, въ сопровожденіи придворнаго штата, въ Москву, для своего коронованія, и 26 числа прибыла въ село Всесвятское, находившееся въ семи

верстахъ отъ Москвы, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ, высшими сановниками военнаго и гражданскаго управленія и знатными особами обоого пола, прибывшими не задолго предъ тѣмъ, для принесенія поздравленія Императрицѣ съ благополучнымъ прибытіемъ ея въ древнюю столицу.

Между другими депутатами прибывшими въ Москву изъ всѣхъ концовъ Россіи для предстоявшаго торжества, были и представители Слободскихъ полковъ, именно: командиръ ихъ — бригадиръ Алексѣй Леонтьевичъ Лесевицкій, всѣ пятеро полковниковъ и пятеро же полковыхъ старшинъ, по одному отъ полка (1). Представителями Изюмскаго полка были — полковникъ Лаврентій Ивановичъ Шидловскій и полковой обозный Михайло Милорадовичъ.

28-го февраля происходилъ торжественный и весьма пышный въѣздъ Императрицы въ Москву, по случаю чего построено было въ разныхъ частяхъ города четверо триумфальныхъ воротъ: первыя — на Тверской, у Земляного-города, отъ Московской губерніи; вторыя — въ Китай-городѣ, близъ рядовъ, отъ Синода; третьи — на Мясницкой улицѣ, у Земляного-города, отъ московскаго купечества и четвертыя — возлѣ рѣки Яузы. Наконецъ, 28-го апрѣля, совершилось коронаваніе, съ пышностью до того невиданною въ Россіи; при чемъ депутаты отъ Слободскихъ полковъ удостоились счастья находиться въ церемоніальномъ шествіи Ея Величества въ Успенскій соборъ. За тѣмъ, въ назначенный день, они были допущены, вмѣстѣ съ

(1) Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

другими, съ рукъ Императрицы, которая, при этомъ случаѣ, милостиво съ ними разговаривала ⁽²⁾. Сверхъ того, во все продолженіе торжества коронаціи, они были ежедневно приглашаемы ко двору, на дававшіеся тамъ праздники, великолѣпныя иллюминаціи и фейерверки, представленія итальянской оперы, маскарады, изъ которыхъ одинъ продолжался восемь вечеровъ, и народныя пиршества, съ ихъ жареными быками, начиненными птицами и рыбою, и фонтанами, бившими виномъ и водою. А также были свидѣтелями пріема персидскаго посланника Магомеда Гуссейна хаѣ, сказавшаго, при этомъ случаѣ, рѣчь; и депутацій отъ лифляндскаго и эстляндскаго рыцарства и купечества, отъ Академіи Наукъ и медицинскаго факультета.

По окончаніи празднествъ, слободскіе полковники и бывшіе съ ними полковые старшины подали, на имя Ея Величества, въ Правительствующій Сенатъ прощеніе, въ которомъ жаловались на *Канцелярію комиссіи учрежденій Слободскихъ полковъ*, бывшую главнымъ источникомъ многихъ злоупотребленій возникшихъ въ Слободскоі Украинѣ; и, въ особенности, на учрежденіе Слободскаго драгунскаго полка, сформированнаго изъ лучшихъ регистровыхъ казаковъ; и на опредѣленіе въ тотъ полкъ армейскихъ штабъ и оберъ офицеровъ, «которымъ, по ихъ словамъ, противъ ранговъ, даны въ подмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечки, села и деревни съ грунтами, изъ казачьихъ братьевъ и изъ свойственникововъ и изъ подмощиковъ пожиточныя и лучшія люди довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы, по примѣру крестьянъ,

(2) Idem. стр. 49.

вѣсть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службы лишены; и какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ не регулярныхъ, отъѣдная подмога опредѣлена. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ, и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подмошниковъ, съ немалую обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки; а въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленій, — не малое помѣшательство; и на мѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ драгунскомъ полку драгунъ выбираютъ Слободскихъ же полковъ изъ лучшихъ казаковъ; и оттого оныя Слободскіе полки пришли въ не состояніе.» За тѣмъ просители ходатайствовали объ отъѣнѣ нововведеній князя Шаховскаго и, въ особенности, о расформированіи Слободскаго драгунскаго полка, при чемъ оканчивали свое прошеніе слѣдующими словами: «А на прежде сего, сначала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при вѣгдашнемъ отъ непріятели опасеніи они находились, однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія оныя полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда, не щадя живота своего, надлежащіе отпоры и поиски, и внутрь россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали; и въ легкихъ де тамо казакахъ, для убереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда (3).»

Императрица приняла ихъ просьбу благосклонно и, по внимательномъ ея разсмотрѣніи, въ присутствіи своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, 28 сентября

(3) Полн. соб. зак. т. XI. № 8,823.

1743 года, изъявила полное свое согласіе на отиѣну всѣхъ нововведеній, произведенныхъ княземъ Шаховскимъ въ учрежденіяхъ Слободскихъ полковъ; причемъ по прежнему, предоставила полковникамъ, полковой старшинѣ и казакамъ, вмѣсто годового денежнаго жалованья, пользоваться всѣми промыслами и торговлею въ своихъ полкахъ безошлинно; а находившихся у нихъ въ услуженіи подпомощниковъ предписала отобрать и приписать къ сотнямъ. Что же касается до «Канцеляріи комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ» и Слободского драгунскаго полка, то Императрица повелѣла первую — упразднить, подчинивъ Слободскіе полки Военной Коллегіи, а второй — расформировать и росписать по всѣмъ пяти Слободскимъ полкамъ регистровыми казанами; а тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ продолжать службу въ регулярныхъ полкахъ, записать въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Слободской Украинѣ (4).

Эта грамота много содѣйствовала къ улучшенію быта обитателей Слободскихъ полковъ. Возвращеніе прежнихъ преимуществъ, упраздненіе «Канцеляріи комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ» и расформированіе драгунскаго полка избавили жителей отъ многихъ тягостей, которыя были главною причиною упадка благосостоянія цѣлаго края, и поощрили его къ новымъ трудамъ, служившимъ вѣрнымъ ручательствомъ ихъ будущаго благоденствія. Осыпанная благодѣяніями своей монархини, Слободская Украина вскорѣ забыла свое печальное прошедшее, и, быстро идя по пути гражданскаго устроенія, начала, мало по

(4) Idem. № 8,809.

малу, пользоваться его плодами, видимо богатѣя, какъ народонаселеніемъ, такъ и средствами жизни.

Въ слѣдъ за этимъ манифестомъ получены были въ Слободскихъ полкахъ жалованныя грамоты, подтверждавшія ихъ прежнія преимущества, въ каждый полкъ особо, на имя полковника; причемъ грамота, отправленная въ Изюмскій полкъ, была адресована на имя его полковника Ивана Григорьевича Квитки, пожалованнаго въ это званіе, вмѣсто Шидловскаго, 1 ноября 1743 года ⁽⁵⁾.

Получивъ эти грамоты, въ которыхъ, между прочимъ, предписывалось росписать по полкамъ полное пятитысячное число регистровыхъ казаковъ, слободскіе полковники въ точности исполнили монаршую волю и, сверхъ того, учредили, съ общаго согласія, въ каждомъ полку особые мундиры, до того времени неупотреблявшіеся въ Слободскихъ полкахъ ⁽⁶⁾; «которые, по свидѣтельству Конискаго, состояли изъ черкески синяго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, то же и шапки одной фигуры и вышины, но притомъ были по полкамъ, а аммуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія ⁽⁷⁾.»

Будучи весьма набожна, Елисавета Петровна предприняла, въ маѣ мѣсяцѣ 1744 года, вмѣстѣ съ наследникомъ престола Петромъ Теодоровичемъ и его супругою Екатериною Алексѣевною и со всѣмъ своимъ дворомъ, путешествіе въ Кіевъ, который въ то время считался главнымъ городомъ Малороссіи, для поклоненія

⁽⁵⁾ См. приложение X.

⁽⁶⁾ Зап. о Слоб. полк. стр. 60.

⁽⁷⁾ Ист. Рус. Кониск. стр. 244.

моцамъ тамошнихъ св. угодниковъ. Узнавъ о сказанномъ путешествіи, слободскіе полковники нашли этотъ случай весьма удобнымъ для встрѣчи государьни и для принесенія вѣрноподданнической благодарности за пожалованіе Ея Величествомъ, во вѣренныя имъ полки, жалованныхъ грамотъ, бывшихъ главною причиною ихъ настоящаго благоденствія. Согласившись въ этомъ намѣреніи, полковники положили отрядить отъ каждаго полка по 200 регистровыхъ казаковъ, съ нужнымъ числомъ полковой старшины и сотниковъ и, взявъ съ собою полковыя знамена и полковыя мушкетеры, идти къ городу Сѣвску, черезъ который Императрица должна была прѣхать, на пути своемъ въ Кіевъ, и встрѣтить ее тамъ съ подобающими воинскими почестями.

По окончаніи нужныхъ приготовленій къ предстоящему походу, отряды выступили изъ мѣстъ расположенія своихъ полковъ, и, въ послѣднихъ числахъ іюля, собрались въ окрестностяхъ города Сумъ, гдѣ простояли нѣсколько дней, въ напрасномъ ожиданіи отряда Острогожекаго полка, который, по неизвѣстнымъ причинамъ, опоздалъ прибыть на сборное мѣсто, и потому лишился счастья встрѣтить Императрицу. Командиръ Слободскихъ полковъ бригадиръ Лесевичій и харьковскій полковникъ Тевяшовъ такъ же не прибыли на сборное мѣсто: первый по старости и слабости, а второй по неизвѣстной причинѣ, поручивъ командованіе харьковскимъ отрядомъ полковому обожному своего полка Ивану Васильевичу Ковалевскому. Затѣмъ собравшіеся отряды выступили въ походъ, подъ начальствомъ изюмскаго полковника Ивана Григорьевича Квитки, который, за болѣзною бригадира Лесе-

вицмаго, оставлен старшииъ, и пошелъ по дорогѣ къ Сѣвску. 31 июля они прибыли къ рѣкѣ Сѣйму и въ тотъ же день переправлялись черезъ нее, подъ Рыльскомъ, гдѣ имѣли ночлегъ. 1-го августа полковникъ Квитка оставилъ отряды и, съ нѣсколькими старшинами своего полка и конвоемъ изъ 30 человекъ изюмскихъ казаковъ, поѣхалъ впередъ къ Сѣвску, до котораго оставалось еще два дня пути, чтобы найти удобное мѣсто, на которомъ было бы возможно расположить отряды, для предстоящей встрѣчи Государыни Императрицы. На другой день, въ четырехъ верстахъ отъ Сѣвска, Квитка неожиданно встрѣтилъ Государя Наслѣдника и его Супругу. Узнавъ императорскую карету, въ которой ѣхали высокіе путешественники, Квитка тотчасъ выстроилъ бывшихъ съ нимъ старшинъ и конвойныхъ казаковъ во фронтъ, и, когда карета поровнялась съ ними, скомандовалъ: «на караулъ.» Увидѣвъ выстроившихся казаковъ, Великій Князь велѣлъ остановиться и, вмѣстѣ съ Великою Княгинею, вышелъ изъ кареты. Полковникъ Квитка и старшины также соскочили съ лошадей и привѣтствовали высокихъ путешественниковъ, за что допущены были къ рукѣ Ихъ Высочествъ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества Петръ Федоровичъ и Екатерина Алексѣевна сѣли опять въ карету и поѣхали дальше.

Къ вечеру того же дня прибыли и отряды всѣхъ четырехъ полковъ на избранное полковникомъ Квиткою мѣсто, находившееся въ виду города Сѣвска, гдѣ, съ общаго согласія, и положено было встрѣтить Государыню, бывшую въ то время не въ дальнемъ разстояніи отъ города. Наконецъ, 4-го августа, звонъ колоколовъ и громъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили

окрестнымъ жителямъ Сѣвска о прибытіи Императрицы въ ихъ городъ. Едва тяжелые раскаты этихъ выстрѣловъ долетѣли до слуха слобожанъ, какъ ихъ отряды уже были выстроены близъ дороги, каждый особо, и находились въ полной готовности встрѣтить Ея Величество. Когда карета Императрицы поровнялась съ выстроенными отрядами слобожанъ, то полковники, старшины, сотники и рядовые казаки сдѣлали саблями на караулъ, трубачи и литаврщики всѣхъ четырехъ полковъ заиграли маршъ, а полковыя знамена склонились до самой земли.

Проѣзжая мимо отрядовъ, Елисавета Петровна милостиво кланялась казакамъ, но не выходила изъ кареты; потомъ подозвала къ себѣ полковниковъ Квитку, Лесевицкаго и Кондратьева, и, сдѣлавъ имъ нѣсколько вопросовъ, отправилась по дорогѣ къ пограничному малороссійскому селенію Толстодубову, до котораго оставалось еще 18 верстъ. Во все продолженіе этой дороги слобожане, съ распущенными знаменами, конвоировали Императрицу, при чемъ полковники ѣхали возлѣ кареты. По прибытіи въ Толстодубовъ, Государыня остановилась и приняла благосклонно, изъ рукъ полковника Квитки, благодарственный адрессъ, за подписью его, полковниковъ и всѣхъ полковыхъ старшинъ и сотниковъ, бывшихъ на лицо при отрядахъ своихъ полковъ. Затѣмъ Ея Величество допустила ихъ всѣхъ къ рукѣ и велѣла возвратиться домой (*).

Вскорѣ по возвращеніи отрядовъ въ Слободскую Украину, бригадиръ Лесевицкій умеръ, а на его мѣсто

(* Зап. о Слоб. полк. стр. 60—63.

назначенъ былъ бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ генераль-майоръ Яковъ Лукичъ Фроловъ-Багрѣевъ, которыми онъ и командовалъ до 18 января 1751 года, когда его смѣнилъ въ этомъ званіи бригадиръ Василій Петровичъ Капнистъ, убитый, впоследствии, въ сраженіи подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ.

Высочайшимъ указомъ, отъ 30 марта 1749 года, запрещено было казакамъ Слободскихъ полковъ и ихъ собственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только въ Малороссію и Великую Россію, но и изъ полка въ полкъ; при чемъ ослушниковъ предписывалось штрафовать, какъ въ указахъ о бѣглыхъ положено (*).

Въ 1752 году, вмѣсто опредѣленнаго въ 1745 году генерала фонъ Бисмарка, назначенъ былъ начальникомъ украинской дивизіи генераль-поручикъ (впоследствии генераль-фельдмаршалъ) графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ; а вѣдомскимъ полковникомъ, вмѣсто умершаго, 14 февраля 1751 года, Ивана Григорьевича Квитки, подковникъ Федоръ Фомичъ Краснокутскій:

Между тѣмъ быстро возрастающее могущество Пруссіи, грозившее исторгнуть первенство Австріи между нѣмецкими державами; или, по крайней мѣрѣ, раздѣлить съ нею господство въ Германіи, стало возбуждать въ сосѣднихъ державахъ справедливыя опасенія, заставившія Австрію и Францію заключить, въ 1756 году, договоръ, въ силу котораго обѣ державы обязались помогать одна другой всѣми силами, въ случаѣ неприя-

(* Полн. соб. зак. т. XIII. № 9392.

нейныхъ дѣйствій короля Прусскаго. къ этому договору, извѣстному подъ именемъ Версальскаго, приступила и Россія.

Узнавъ о существованіи Версальскаго договора, къ которому, въ послѣдствіи, приступили также Саксонія, большая часть мелкихъ Германскихъ владѣтелей и Швеція, Фридрихъ понялъ, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая овладѣть у него, Силезію, даже уничтожить его королевство, и рѣшился предупредить собиравшуюся надъ нимъ грозю. Увѣренный въ дружбу Англіи, и того болѣе надѣясь на испытанную храбрость своей арміи, онъ неожиданно вступилъ въ Саксонію, овладѣлъ Лейпцигомъ и Дрезденомъ и, вслѣдъ затѣмъ, поманилъ всю Саксонскую армію въ лагерь у Пирны.

Такъ началась Семилѣтняя война, ознаменованная необыкновенными подвигами мужества пруссаковъ, и возведшая на высшую степень военной славы героя этой войны — Фридриха Великаго.

Русскія войска совершили пять главныхъ походовъ въ Пруссію, изъ которыхъ только въ первомъ приняли участіе Слободскіе полки. Военныя дѣйствія съ нашей стороны начались черезъ годъ послѣ разрыва, именно въ послѣднихъ числахъ іюня 1757 года.

Сборнымъ пунктомъ нашей главной арміи, увѣренной генераль-фельдмаршалу Апраксину, назначенъ былъ городъ Ковно, куда она и собралась въ половинѣ іюня.

Слободскіе полки, въ слѣдствіе указа Государственной Военной Коллегіи, также вошли въ составъ дѣйствующей арміи, и прибыли въ Ковно за нѣсколько

дней до выступления войскъ въ походъ ⁽¹⁰⁾. Въ это время командиромъ Слободскихъ полковъ, какъ сказано выше, былъ бригадиръ Василій Петровичъ Капнистъ, пожалованный въ это званіе самою Императрицею, въ награду за его прежнія заслуги и недавнее незаслуженное имъ заключеніе, а изюмскимъ полковникомъ, Федоръ Фомичъ Краснокутскій, получившій полкъ въ 1752 году, и бывшій послѣднимъ изюмскимъ казачьимъ полковникомъ ⁽¹¹⁾.

Такъ какъ по назначеніи Капниста миргородскимъ полковникомъ, мы потеряли его изъ виду, то при этомъ удобномъ случаѣ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о его послѣдующей судьбѣ, со времени отъѣзда въ Миргородъ, до назначенія его бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ.

По заключеніи Бѣлградскаго мира Капнистъ отправился въ Миргородскій полкъ, гдѣ, по смерти первой своей супруги, женился на сестрѣ генеральнаго обознаго Софьѣ Андреевнѣ Дуниной-Барковской. За тѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 30-го октября 1743 года, поручено было ему устройство крѣпостей въ Запѣпріи (въ Херсонской губерніи). Капнистъ ревностно принялся за исполненіе Высочайшей воли, и, въ скоромъ времени, основалъ три первые городка на польской границѣ: 1) Крыловскій шанецъ, при впадѣніи рѣки Тесмыны въ Днѣпръ; 2) Первоостровскій шанецъ и 3) Архангельскій шанецъ. — Кромѣ того, онъ составилъ, въ 1745 году, съ Боскетомъ карты всего Запѣпровскаго края. Въ награду за эти труды, Императрица Елисавет-

⁽¹⁰⁾ Зап. в Слоб. полк. стр. 65.

⁽¹¹⁾ Идетъ приложеніи.

та Петровна пожаловала Капнисту нѣсколько деревень и въ томъ числѣ Обуховку (Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда), въ которой родился его сынъ, известный писатель, Василій Васильевичъ Капнистъ. Такимъ образомъ Василій Петровичъ прожилъ спокойно до начала 1750 года, когда былъ неожиданно арестованъ и оцѣда не лишился чести и имени, будучи оклеветанъ своимъ войсковымъ товарищемъ Звенигородскимъ, въ намѣреніи убить гетмана ⁽¹²⁾. Оправданный слѣдственною комиссіею, онъ получалъ свободу и обратно все свои имѣнія. Кромѣ того Императрица произвела его въ бригадиры, пожаловала 1000 червонныхъ и назначила командиромъ Слободскихъ полковъ ⁽¹³⁾.

Получивъ извѣстіе о пораженіи пруссаковъ при Колинѣ, Апраксинъ переправился, наконецъ, 31-го іюня, черезъ Нѣманъ и двинулся, ни мало не медля, къ прусской границѣ; но, прибывъ, 26-го числа, къ мѣстечку Барбарышкамъ, расположился позади его лагеремъ, въ

⁽¹²⁾ Итая къ Капнисту личную вражду, Звенигородскій досталъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, и, поручивъ знакомому ему моллю Дмитрію Васильеву, жившему въ Кіевѣ, выгравировать на мѣдной доскѣ греческую подпись Капниста, днпечатать ее на четырехъ листахъ. Затѣмъ онъ открылъ свою тайну священнику Автону Васильеву, изъ мѣстечка Еремеевки, и уговорилъ его переписать на одномъ изъ этихъ листовъ сочиненное имъ письмо, отъ Капниста на имя старосты Чигиринскаго: о намѣреніи отравить гетмана, о сношеніяхъ съ татарами и проч. Письмо это было отправлено Звенигородскимъ въ «Кіевскую Губернскую Канцелярію», при донесеніи отъ убитаго въ Польшѣ гайдамака Якова Нецадина. По розысканіи дѣла, произведеннаго особою комиссіею, подъ председательствомъ генерала Леонтьева, Капнистъ былъ оправданъ и освобожденъ; а Звенигородскій и его сообщники были приговорены къ кнуту и къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжную работу.

(Малоросс. дѣла. Кол. Арх. 1749, № 3 и 1759, № 2).

⁽¹³⁾ Ист. Мал. Маркев. т. II, стр. 643 и Спр. энц. слов. д. VI, стр. 304.

которомъ простоялъ 10 дней. Причиною этой остановки было приближеніе праздника Св. Петра и Павла, а также желаніе фельдмаршала сдѣлать смотръ всему своему войску, который онъ предполагалъ произвести наканунѣ петрова дня.

Въ назначенный день и часть полки были выведены на поле, находившееся не въ дальнемъ разстояніи отъ лагеря, и выстроены въ двѣ линіи, по-бригадно. По прїѣздѣ фельдмаршала, войска отдали ему честь. Затѣмъ онъ поѣхалъ по фронту, сопровождаемый многочисленною свитою, состоявшею изъ разныхъ чиновъ, находившихся въ его штатѣ, генераловъ и иностранныхъ волонтеровъ, и нѣсколькихъ десятковъ чугуевскихъ казаковъ, гусаровъ, кирасировъ и другихъ кавалеристовъ, придававшихъ поѣзду еще болѣе великолѣпія. По мѣрѣ приближенія фельдмаршала къ одной изъ бригадъ, командиръ ея подсакакивалъ къ нему и отдавалъ честь шпагою, причемъ полковые музыканты начинали играть, а знамена были преклоняемы предъ нимъ. Обѣхавъ такимъ образомъ фронтъ, фельдмаршалъ велѣлъ отслужить молебенъ, по окончаніи котораго армія произвела пальбу слѣдующимъ образомъ: послѣ перваго выстрѣла сигнальной пушки, поставленной на правомъ флангѣ, началась пальба изъ всѣхъ полковыхъ пушекъ въ обоихъ линіяхъ; по второму сигналу — начался ружейный огонь во всей арміи, а по третьему — былъ сдѣланъ, всею же арміею, общій залпъ, какъ изъ пушекъ, такъ и изъ ружей. Затѣмъ, по приказанію фельдмаршала, произведена была первоею линіею и кавалеріею примѣрная атака, послѣ чего войска были отпущены въ лагерь ⁽¹⁴⁾.

⁽¹⁴⁾ Зап. А. Т. Болотова, ч. IV, стр. 88.

Наконецъ, 6-го июля, армія выступила снова въ походъ и, поворотивъ вправо, пошла прямо къ прусской границѣ. Такъ-какъ она, будучи обременена многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, двигалась съ непрерывными остановками и при томъ весьма медленно, такъ-что переходъ въ 20 верстъ почитался уже огромнымъ, то не удивительно, что она только 20-го июля добралась до границы Пруссіи.

Въ это время Фридрихъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Окруженный въ восемь разъ сильнѣйшимъ неприятелемъ, который вторгался со всѣхъ сторонъ въ предѣлы его королевства, онъ принужденъ былъ раздробить свою армію на части, дабы противопоставить оплотъ каждому наступающему врагу.

Между тѣмъ русская сотысячная армія, какъ грозная туча, собралась надъ восточными предѣлами Пруссіи и ежеминутно готовилась разразиться надъ ними. Для прикрытія своихъ владѣній отъ вторженія русскихъ войскъ, Фридрихъ могъ отдѣлить только корпусъ въ 22,000 человекъ, поручивъ начальство надъ нимъ храброму своему фельдмаршалу Левальду, при чемъ велѣлъ ему держаться въ оборонительномъ положеніи и только употреблять легкую кавалерію противъ набѣговъ казаковъ и калмыковъ.

По переходѣ русской арміи черезъ границу, казаки, въ томъ числѣ и слободскіе, были весьма полезны и даже необходимы для русской арміи. Не имѣя ни обоза, ни запасовъ, питался на счетъ неприятельскаго края, они, во все продолженіе похода, за исключеніемъ генеральскаго сраженія, служили арміи при наступленіи — авангардомъ, при отступленіи — арріергардомъ, и, сра-

жаясь малыми отрядами, непрерывно тревожили неприятеля, причиняя вредъ, малый въ частности, но значительный въ итогѣ. Кромѣ того, охраняя армию со всѣхъ сторонъ, они собирали для нее фуражъ и провiантъ, и доставляли всякаго рода свѣдѣнiя. Искусные въ наѣздахъ, осторожные на постахъ, привычные къ трудамъ и дѣятельности, казаки имѣли неоспоримое преимущество предъ всѣми легкими войсками и, въ продолженiе всего похода, достойнымъ образомъ поддерживали свою славу отличныхъ наѣдниковъ.

Расположась лагеремъ при Инстербургѣ, Левальдъ, до самаго августа мѣсяца, оставался спокойнымъ зрителемъ вторженiя русскихъ въ предѣлы королевства; и только по приближенiи армии нашей къ Прегелю отошелъ къ Веллау, ограничиваясь партизанскими дѣйствiями своихъ легкихъ войскъ, которыя почти ежедневно перестрѣливались съ нашими казаками, пока не получилъ отъ Фридриха Великаго приказанiя немедленно, не смотря на несоразмѣрность силъ, напасть на нашу армию и принудить ее выйти изъ Пруссiи.

Храбрый Левальдъ, не разбирая ни способствъ, ни обстоятельствъ, смѣло двинулся впередъ и сталъ лагеремъ между Рауланомъ и Бушдорфомъ, лѣвымъ флангомъ примыкая къ рѣкѣ Прегелю; въ то самое время, какъ русская армия перешла черезъ эту рѣку нѣсколько выше и расположилась лагеремъ при Гросс-Егерсдорфѣ, правымъ флангомъ къ Прегелю, будучи отдѣлена отъ пруссаковъ обширнымъ лѣсомъ, черезъ который вели всего только три дороги; одна изъ нихъ пролегла вдоль самаго берега рѣки. Русская армия расположена была выгнутою линiею: правый флангъ ея былъ въ деревнѣ Вейнотенъ, центръ въ лѣсу за дерев-

ней Таупелкенъ, а лѣвый флангъ примыкалъ къ ручью Аукснѣ, протекавшему въ тылу позиціи, въ весьма крутыхъ берегахъ. Впереди этого главнаго расположенія пѣхоты, находилась кавалерія. Слободскіе полки были выстроены на самой оконечности лѣваго крыла, впереди деревни Зиттерфельдъ, занятой также нашею пѣхотою.

Въ такомъ расположеніи застало русскую армію утро 19-го августа. Едва заря зарумянила край неба, какъ туманъ, застилавшій до того Гроссъ-Егерелорфское поле, сталъ мало по-малу разсѣиваться, и къ семи часамъ совершенно очистилъ равнину, покрытую нашими войсками, стоявшею на позиціи артиллеріею и многочисленнымъ обозомъ.

.. Пруссаки начали атаку.

Нужно замѣтить, что передъ позиціею русской арміи находился лѣсъ, неванятый нашими передовыми постами, чѣмъ непріятель и не преминулъ воспользоваться, пройдя ни къ чему не замѣченный до нашихъ аванпостовъ. По выходѣ изъ лѣсу пруссаки немедленно развернулись, нѣсколько выжидали и потомъ двинулись всею линіею впередъ къ Гроссъ-Егерелорфу. Одновременно съ этою фронтальною атакою пѣхоты, колонна прусской кавалеріи отдѣлилась отъ праваго фланга и ударила на стоявшихъ на нашемъ лѣвомъ крылѣ слободскихъ и донскихъ казаковъ.

Увидѣвъ несшуюся на него прусскую конницу, Капнистъ командовалъ своимъ полкамъ атаку и бодро ринулся ей на встрѣчу. Но что значили всѣ усилія нестройной толпы слобожанъ противъ совокупнаго дѣйствія лучшей кавалеріи своего времени? Не смотря на всю стремительность своего нападенія, Слободскія пол-

ни; послѣ непродолжительнаго боя, были сметы кирасирами и обращены въ бѣгство. Преслѣдуемые по пятамъ до самой пѣхоты, слобожане должны были броситься въ интервалъ, образоваемый пѣхотою, въ надеждѣ выстроиться за нею снова; но прусская кавалерія, преслѣдуя бѣгущихъ по эскадронно, какъ на учени, и рубя ихъ безъ пощады, «текла, по словамъ очевидца (15), какъ вѣтка быстрая рѣка и ленилась за казаками прямо на нашу пѣхоту». Настигнутые и тутъ; слобожане защищались отчаянно, ободренные своимъ любимымъ начальникомъ, мужественнымъ Капнистомъ, который, будучи окруженъ нѣсколькими десятками преданныхъ ему казаковъ, и уже покрытый ранами, рубился съ ожесточеніемъ. Его кривая казачья сабля сыпала удары направо и налево, пока сильнѣйшій ударъ палашиемъ по головѣ не повергъ его мертвымъ на землю.

Это грозное вторженіе прусскихъ эскадронровъ въ середину нашей пѣхоты заставило, какъ ее, такъ и артиллерию бывшую при ней, быстро перемѣнить фронтъ и открыть по нимъ жестокий огонь, который не только остановилъ стремленіе непріятеля, но даже принудилъ его къ поспѣшному отступленію; тѣмъ болѣе, что слишкомъ отдѣлившись отъ своей линии вправо и не будучи поддержана главными силами, прусская кавалерія не могла предпринять ничего рѣшительнаго.

Едва непріятельская конница, встрѣченная батальоннымъ огнемъ и картечью, повернула назадъ, какъ слобожане снова бросились на нее, и, отрывая оаинъ азъ ближайшихъ къ нимъ эскадронровъ, даѣе другихъ

(15) А. Т. Болотова.

ворвавшийся въ середину пѣхоты, охватили его со всѣхъ сторонъ и, послѣ жаркой схватки, изрубили весь, до послѣдняго человѣка.

Отступление прусской кавалеріи спасло Слободскіе воики отъ совершеннаго истребленія. Услышавъ призывные звуки полковыхъ трубъ и литавровъ, слобожане стали собираться вокругъ своихъ знаменъ и выстраиваться снова, горя желаніемъ загладить свою первую неудачу.

Между тѣмъ обѣ арміи производили сильный пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся слишкомъ три часа, подъ покровительствомъ котораго прусская пѣхота нѣсколько разъ покушалась прорвать нашъ центръ, но каждый разъ была отбиваема огнемъ русской артиллеріи. Въ то же время неприяТЕЛЬСКАЯ кавалерія, подкрѣпленная пѣхотою, сдѣлала нападеніе на наше правое крыло и авангардъ, опрокинула русскую кавалерію за Вейнотенъ и отняла нѣсколько орудій; но была также оставлена пѣхотою, которая пооджила предѣлъ дальнѣйшимъ ея успѣхамъ.

Эти неудачи, при подымавшемся вихрѣ, пыли и страшномъ дымѣ загорѣвшейся деревни Таупелкенъ, привели прусаковъ въ замѣнательство, которое вскоре увеличилось отъ полученнаго ими вѣстия, что правый ихъ флангъ обойденъ войсками, бывшими въ Зиттерсфельдъ, что, наконецъ, и принудило ихъ къ окончательному отступленію; а прибытіе резервовъ генерала Румянцова утвердило побѣду за нами.

По окончаніи сраженія, слободскіе полковники и старшины отправились, съ сокрушеннымъ сердцемъ, на мѣсто послѣдней сѣчи, ознаменованной смертію ихъ неустрашимаго предводителя. Долго искали они

знакомаго трупа между сотнями другихъ, покаженныхъ смертію и покрытыхъ равами. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, они нашли его распростертымъ подъ его же убитою лошадыю, возлѣ подбитой пушки, и только по бригадирскому мундиру узнали въ немъ своего начальника: до такой степени былъ онъ изрубленъ и покрытъ застывшею кровью. Снявъ съ убитаго саблю и часы, а съ коня чепракъ ⁽¹⁹⁾, слобожане похоронили его, на другой день, съ подобающею честью и оросили его могилу неиритворными слезами.

Довольствуясь одержанною побѣдою, Апраксинъ не рѣшился преслѣдовать отступавшихъ пруссаковъ и расположился лагеремъ на поле сраженія. На слѣдующее утро, въ присутствіи всей арміи, отслуженъ былъ благодарственный молебень за одержанную побѣду, во все продолженіе котораго производилась пушечная пальба изъ взятыхъ у непріятели орудій, а по окончаніи богослуженія сдѣланъ былъ всею арміею троекратный залпъ.

Простоявъ цѣлую недѣлю на мѣстѣ, Апраксинъ наконецъ двинулся вслѣдъ за пруссаками, которые отступили внизъ по рѣкѣ Прегелью къ Веллау; но, сдѣлавъ нѣсколько наступательныхъ покушеній, и даже попытавшись, впрочемъ безъ успѣха, переправиться черезъ рѣку Алле въ Фридландъ, на правомъ флангѣ прусской позиціи, онъ вдругъ обратился назадъ и, къ удивленію Европы, очистилъ Пруссію.

Таково было участіе Слободскихъ полковъ въ кровопролитномъ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи. Участіе

⁽¹⁹⁾ Всѣ эти вещи цѣлы до сихъ поръ и хранятся у потомковъ Василія Петровича Капниста.

это было неблестяще и непродолжительно, но, темъ не менѣе, кроваво и стоило имъ дорого. Привыкнувъ имѣть дѣло съ турками и татарами, или съ польскими конфедератами, слобожане не имѣли никакого понятія о регулярномъ стрѣльбѣ, дѣйствовали въ разсыпную и если брали верхъ, то, конечно, не знаніемъ военнаго дѣла, а личною храбростію и проворствомъ. Не испытавъ пораженій, они думали также легко справиться и съ пруссаками, какъ справлялись съ турками и татарами, и дорого заплатили за свою опрометчивость. Гроссъ-Егерсдорфское пораженіе заставило слобожанъ призадуматься и удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ регулярнаго стрѣльбы казачьимъ.

По возвращеніи арміи въ Россію Слободеніе полки были отпущены въ Украйну, куда и прибыли къ концу года.

Одновременно съ выступленіемъ Слободскихъ полковъ въ Прусскій походъ, то есть 21 марта 1757 года, состоялся указъ Государственной Военной Коллегіи генералъ-аншефу графу Салтыкову, которымъ предписывалось ему сформировать изъ казачьихъ семействъ, за включеніемъ регистровыхъ казаковъ, Слободской гусарскій полкъ, принявъ за основаніе предложеніе сенатора и генералъ-фельдцейхмейстера графа Петра Ивановича Шувалова, и проектъ изюмскаго полковаго обознаго Михайла Милорадовича; при чемъ предписывалось нужное число штабъ и оберъ офицеровъ назначить изъ старыхъ гусарскихъ полковъ, а «лошадей въ томъ гусарскій полкъ, годныхъ въ службу, употребить нынѣ до будущаго положенія, находящихся у тѣхъ казаковъ выбранныхъ въ гусары, коней они имѣютъ отъ своихъ

домовъ и подпомощниковъ, съ которыхъ тѣми лоша-
дми, буде у нихъ нѣтъ, безъ умедленія укомплекте-
вать (17).

Во все продолженіе своего, кратковременнаго суще-
ствования, Слободской гусарскій полкъ ни куда не
былъ употребленъ, и даже не выступалъ изъ мѣста
своего расположенія — Слободской Украйны, гдѣ онъ
и оставадся до своего расформирования, послѣдовав-
шаго 3-го марта 1765 года (18).

По возвращеніи Слободскихъ полковъ изъ Пруссіи,
вмѣсто графа Салтыкова, отозваннаго въ Санктпетер-
бургъ, назначенъ былъ генераль-поручикъ Петръ Ива-
новичъ Стрѣшневъ; а вмѣсто убитаго Капниста коман-
диромъ Слободскихъ полковъ сдѣланъ былъ бригадиръ
Дмитрій Антоновичъ Банческуль.

По кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны,
послѣдовавшей въ самый день праздника Рождества
Христова, 25 декабря 1761 года, послѣ двадцатилѣтня-
го кроткаго правленія, и по шести-мѣсячномъ царство-
ваніи Петра III, непредставляющемъ ничего важнаго
для исторіи Слободской Украйны, на престолъ Все-
россійскій вступила, 28-го іюня 1762 года, Импера-
трица Екатерина II.

Первые годы царствованія Екатерины Алексѣевны,
въ отношеніи управленія дѣлами Слободскихъ пол-
ковъ, можно назвать продолженіемъ царствованія Ели-
саветы Петровны.

Вскорѣ по восшествіи ея на престолъ, генераль-
поручикъ Стрешневъ былъ отставленъ отъ службы, а

(17) Полн. соб. зак. т. XIV. № 10,712.

(18) Зап. о Слоб. полк. стр. 85.

вмѣсто его начальникомъ уланской дивизіи назначенъ былъ генераль-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ. Вслѣдъ за тѣмъ и бригадиръ Банческулъ былъ отрушенъ отъ командованія Слободскими полками, которые были поручены генераль-маіору Никитѣ Василѣвичу Поскочину; а по переводѣ его, въ 1764 году, въ Бѣлгородъ комендантомъ, — генераль-маіору Вилиму Ивановичу Брирку, бывшему послѣднимъ бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ, по переформированіи которыхъ изъ казачьихъ въ гусарскіе, онъ переведенъ былъ въ Иркутскъ комендантомъ ⁽¹⁹⁾.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Императрицы Екатерины II, касавшихся Слободскихъ полковъ, до ихъ переформированія въ гусарскіе, былъ указъ, отъ 14 января 1763 года, объ употребленіи въ Слободскихъ полкахъ десяти-копѣчнаго сбора, который предписывалось «употреблять ради всякихъ казацкихъ нуждъ, то есть на исправленіе лошадьми, на порохъ, пули и на прочія ихъ казачьи нужды, безъ которыхъ обойтись не возможно во время военнаго случая; а въ мирное оную, яко запасную, при полку содержать, и, кромѣ вышеписанныхъ казацкихъ во время военнаго случая нуждъ, ни на какіе расходы отнюдь не употреблять ⁽²⁰⁾».

Надѣясь и безъ измѣненій и нововведеній улучшить быть слободскихъ жителей, Императрица сначала думала оставить Слободскіе полки въ ихъ прежнемъ положеніи; но вскорѣ увидѣла, что это было не возмож-

⁽¹⁹⁾ Idem стр. 68.

⁽²⁰⁾ Полн. собр. зак. т. XVI, № 11,734.

но, потому что слободно-украинскій бытъ не вѣдь уже ни къ чему, кромѣ безпорядковъ. Къ тому же въ это время самое народонаселеніе Слободской Украйны стацовилось разнообразѣе: великороссіане, жившіе до того въ небольшомъ количествѣ въ русскіяхъ украинскіяхъ крѣпостяхъ, стали селиться большими колоніями въ Слободскіяхъ полкахъ; потомъ, съ Кантемирами и Куликовскими, поселились здѣсь румыны-волохи, а съ Хорватами — сербы, и наконецъ явились цыгане. Такимъ образомъ, самое смѣшеніе различныхъ народностей заставило слобожанъ терять ихъ самобытную характеристику. Съ другой стороны и самый образъ ихъ жизни мало по малу измѣнился. Слободская Украйна перестала быть украинною, окружившись со всѣхъ сторонъ русскими областями. Да и татары стали рѣже нападать на нее и тѣмъ усыпили духъ казачества въ ея жителяхъ.

Желая удостовѣриться въ справедливости всего этого, Императрица послала въ Слободскіе полки сенаторовъ: князя Шаховскаго, генераль-аншефа Панина и тайнаго совѣтника Олсуфьева, съ приказаніемъ изслѣдовать въ подробности весь порядокъ тамошняго управленія и донести ей о вкравшихся злоупотребленіяхъ; что они и исполнили, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго ихъ доклада Императрицѣ:

«I. Служба казачья состоитъ на содержаніи свойственничьемъ и подпомощниковъ, и на сіе обществомъ росписываются, для содержанія и снабженія каждаго казака, ежегодныя складки, которыя непремѣнными и равными никогда быть не могутъ; а какъ не рѣдко случается, что, или во время, или послѣ росписанія такой складки, изъ прежняго числа душъ многіе

переходами на владѣльческія земли и иными случаями выбываютъ, и остается иногда только половина, то уже одни оставшіеся, будучи принуждены содержать казаковъ и снабждать ихъ всѣми потребностями, не только въ положенной на бывшее полное число складкѣ облегченія никакого не имѣютъ, но и несутъ великую тягость. Ежели же въ такомъ случаѣ уравнивать ту же складку по числу остающихся за убылью наличныхъ душъ, то должно быть всегда новымъ расчисленіямъ и безконечнымъ замѣшательствамъ, безъ малѣйшаго однакожъ народу облегченія.

«II. Точнаго учрежденія по вынѣ никогда не бывало, въ какую именно цѣну и на какое срочное время казакамъ лошадей и иные всякіе казачьи снаряды давать должно.

«III. Снабждаются казаки не токмо лошадьми и прочими казачьими снарядами, но верхнимъ и нижнимъ платьемъ отъ своей складки, когда и сколько они изъ того потребуютъ, и какъ бываетъ на то самовольная ихъ раскладка, по которой и деньги собираются, то отъ сего и отъ упомянутаго во второмъ пунктѣ непостановленія лошадямъ казачьимъ ни цѣны, ни срока, происходятъ въ службѣ и исправности казаковъ непорядки, а народу, особливо же маломощнымъ, великія изнуренія, толь наипаче, что бываютъ между казаками и такіе, кои или небреженіемъ, или мотовствомъ своимъ умышленно потерявъ, или инако утрата данныя имъ вещи, требуютъ другихъ, коихъ складчики ихъ, не смотря ни на что, давать имъ принуждены.

«IV. Въ случаѣ выступленія цѣлаго полка или командъ, даютъ казакамъ складочныя деньги и возятъ запасъ; но

сколько чего и на какія командированія , о томъ такжежь точнаго положенія не было, и когда и тутъ, какъ выше сего сказано , казакъ данныя ему отъ складчиковъ на содержаніе его деньги и снарядъ промотаетъ, или утратитъ и чрезъ то придетъ въ неисправность, то отсылается обратно въ домъ, гдѣ складчики недостающими вещьми вновь снабдить его обязаны.

«V. Во время командировокъ если какой казакъ одинакой, или къ службѣ неспособной, похочетъ вмѣсто себя кого нанять, то наемному дается въ годъ отъ 7 и до 10 рублей; въ отдаленные же походы, каковы были Прусскіе, нанимались по рублю на мѣсяць, кромѣ снабженія полнымъ военнымъ снарядомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что кромѣ излишней въ такихъ случаяхъ тягости народной, претерпѣваетъ и настоящая служба Вашего Императорскаго Величества, потому что такой временно нанятой человѣкъ, яко въ порядкѣ, въ должности и въ обрядахъ военной службы незаобыкновенной, по надлежащему и отправлять оную не въ состояніи (21).»

Этотъ докладъ рѣшилъ дѣло. Разсмотрѣвъ его, Императрица, Высочайшимъ указомъ отъ 16-го декабря 1764 года, повелѣла образовать изъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинскую губернію (22). Затѣмъ, Высочайшимъ же указомъ отъ 3-го марта 1765 года, поручено было лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка маіору Щербинину переформировать Слободскіе полки

(21) Idem. № 12,293.

(22) Idem.

изъ казачьихъ въ гусарскіе ⁽²³⁾; причемъ слободскимъ полковникамъ, полковой старшинѣ и сотникамъ предоставлялось или выдти въ отставку, или снова поступить на службу въ формируемые гусарскіе полки, съ переименованіемъ въ армейскіе чины.

Получивъ этотъ указъ, три полковника и большая половина полковыхъ старшинъ согласились продолжать службу на предложенныхъ условіяхъ и были переименованы: полковники — въ подполковники, полковые обозные — въ премьеръ-маіоры, остальные полковые старшины, бывавшіе въ походахъ — въ капитаны, а не бывавшіе — въ поручики, сотники, бывавшіе въ походахъ — въ поручики, а не бывавшіе — въ прапорщики и т. д. Сверхъ того, тѣхъ изъ полковыхъ старшинъ, за исключеніемъ полковыхъ обозныхъ, которые изъявили желаніе продолжать службу по гражданской части, вѣрно было переименовывать въ титулярные совѣтники, а полковыхъ писарей — въ секретари разныхъ классовъ, соображаясь съ заслугами каждаго изъ нихъ, во время исправленія прежнихъ должностей при Полковыхъ Канцеляріяхъ ⁽²⁴⁾.

Что же касается до изюмскаго полковника Федора Фомича Краснокутскаго, то ему нельзя было воспользоваться ни однимъ изъ этихъ предложеній правительства, потому что онъ, незадолго до реформированія полка, оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи ⁽²⁵⁾.

⁽²³⁾ Idem. т. XLIII. № 12,344. Книга штатовъ.

⁽²⁴⁾ Зап. о Слоб. полк. прим. 6.

⁽²⁵⁾ Idem. приложенія.

Такимъ образомъ окончилъ свое существованіе Изюмскій Слободской казачій полкъ, бывший, въ продолженіи 114-ти лѣтъ, сторожевымъ постомъ Слободской Украйны и всего Русскаго царства для наблюденія за крымскими татарами, и главнымъ оплотомъ противъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ, которымъ Изюмскій полкъ всегда подвергался первый, какъ пограничный съ степью лежавшею въ то время между Украйной и Крымомъ; и окончилъ его для того, чтобы въ обновленномъ видѣ еще болѣе прославить свое имя и записать его кровавыми буквами на страницахъ нашей военной исторіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Роспись Изюмскія дороги.

Отъ Муравскія дороги на лѣво, отъ Семскихъ Котлубановъ, изъ (низъ) Пудсатсково (Подпузацкаго) лѣсу — *Изюмская дорога*. По лѣву Изюмскія дороги лѣсъ Юшковы бояраки.

Отъ Изюмскія дороги на лѣвѣ изъ Юшковыхъ боярковъ вышла рѣчка Дубенка и пала въ Осколь, ниже города Оскола.

А проѣхавъ Юшковы бояраки, верховья рѣчки Орлея съ лѣвой стороны Изюмскія дороги, а рѣчка Орлея пала въ Осколь же.

А проѣхавъ Орлей (Орлею), по правой сторонѣ Изюмскія дороги двѣ рѣчки — Корень, да Короча, и пали въ рѣку въ Нежеголь; а Нежеголь пала въ Донецъ, ниже Бѣла-города версть съ 20.

А отъ рѣчки Корени и Короча, по лѣвой сторонѣ Изюмскія дороги, — рѣчка Олешенка (Алешинка), пала въ Осколь.

А отъ рѣчки отъ Олешенки къ рѣчкамъ къ верхъ (верхамъ) Холка и Холани, а рѣчки Холка и Холанъ по лѣвую сторону Изюмскія дороги, пали въ Осколь.

А отъ рѣчекъ отъ Холка и отъ Холани, на правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Волчьи-воды, пала въ Донецъ.

А противъ Волчьихъ-водъ, съ лѣвья стороны Изюмскія дороги, Разгромной колодезь, палъ въ Осколь.

А отъ рѣчки (рѣчекъ) отъ Волчьихъ-водъ и отъ Разгромнаго колодезя, на лѣвой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Козинка, и пала въ Осколь, ниже Волуйки города, въ Козинои полянѣ.

А отъ рѣчки отъ Козинки, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Хотомль, пала въ Донецъ.

А отъ рѣчки Хотомли, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Гнилица, да рѣчка Бурлакъ, а пали въ Донецъ.

А отъ рѣчки Гнилицы, да отъ Бурлака, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Балыклѣя (Булуклѣя) пала въ Донецъ.

А отъ рѣчки Балыклѣи (Булуклѣи) къ рѣчкамъ къ верховью къ Изюму, да къ Изюмцу, а пали въ Донецъ подъ Изюмскимъ курганомъ, отъ Царева-города верстъ съ 8 (50), и тутъ Донецъ-Сѣверскій взятца.

А перевезшися Донецъ итти отъ Сѣверскаго-Донца до Муравскія дороги верстъ съ 40, а взойдетъ на Муравскую дорогу верхъ рѣки Арѣли (Орѣли).

А отъ Царева-города до Перекопи скорою ѣздою пять дней, а стѣгами (съ телегами) ѣхать недѣли двѣ.

(Книга большому чертежу. Изданіе Д. Языкова стр. 17—19).

II.

Жалованная грамота Царя Алексея Михайловича казакамъ Харьковскаго полка.

(О предоставленіи имъ, вмѣсто годового жалованья, разныхъ пошлинъ).

Божією милостью Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и обладатель, пожаловали есмь Бѣлгородскаго полку харьковскаго полковника Григорія Донца и его полку старшину и все посполство, за ихъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству прежнія и нынѣшнія службы, и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ татаръ, послѣ измѣны Ивашка Брюховецкаго, и за осадное сидѣніе, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годового денежнаго жалованья, отдать оброки, которые на нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ по Бѣлгородскому окладу 173 (1665) году на нынѣшній 177 (1669) годъ, восемь сотъ сорокъ девять рублей, да съ доимки на прошлые годы по нынѣшней 177 годъ — тысячу триста семдесятъ шесть рублей съ полтиною, всего на нынѣшней 177 годъ и на прошлые годы, двѣ тысячи двѣсти двадцать пять рублей съ полтиною; а въ иныхъ городахъ того Харьковскаго полку

съ такихъ же промысловъ оброка и по сіе время были не положены; а тѣмъ промысламъ, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по сіе время, и впредь для Нашего Великаго Государя полковныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ намъ зыбско Нашего Государева годолаго-ка денежного жалованья, такими промыслами въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великаго Государя полковая служба служить, и имъ харьковскому полковнику Григорію Донцу и всей старшинѣ и черкасамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ: благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ — и впредь служить вѣрно и надъ измѣнниками черкасы и надъ татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскія замыслы и приходы и про все чинити вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лучшаго, и службу свою совершать и свѣше прежняго; и служба ихъ, у Насъ Великаго Государя, у Нашего Цар-

скаго Величества, забвенна не будетъ. Дана въ Москвѣ,
маія 5 дня 1669 года.

(Полн. соб. зак. т. I. № 449).

III.

Именной указъ Императора Петра I, объявленный княземъ Меншиковымъ.

(Объ освобожденіи казаковъ отъ сборовъ
принадлежащихъ Ингерманландской Кан-
целяріи).

Россійскихъ городовъ пяти полковъ съ полковниковъ
и старшинъ и съ рядовыхъ казаковъ, за ихъ службы но-
выхъ канцелярій сборовъ и откузовъ имать не велѣно; а
быть имъ во всемъ по прежнему, въ прежней вольности
впредь до указа; а перенисчиковъ и сборщиковъ мзъ
тѣхъ полковъ выслать. Данъ февраля 7 дня 1705 года.

(Полн. соб. зак. т. IV № 2,027).

IV.

Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный генералъ-лейте- нанту и Военной Гвардіи подполковни- ку князю Шаховскому.

(Объ учрежденіи при Слободскихъ полкахъ казаковъ, о разборательствѣ ихъ судомъ между собою и малороссіянами въ слободскихъ Полковыхъ Канцеляріяхъ, а съ великороссіянами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіи послѣдніе имѣютъ жительство).

По присланнымъ вашимъ изъ Сумъ, минувшаго марта отъ 17-го числа, доношеніямъ, указали Мы, по 1-му: въ Слободскихъ полкахъ учредить вамъ казаковъ по росписанію твоему: въ Ахтырскомъ 1000, въ Харьковскомъ, въ Изюмскомъ, въ Рыбинскомъ, въ Сумскомъ по 800, итого 4200 человекъ, и къ нимъ изъ старшинскихъ дѣтей подпрапорныхъ сколько надлежитъ, выбравъ, какъ подпрапорныхъ такъ и казаковъ, достойныхъ, а прочихъ, гдѣ явятся излишніе, опредѣлить въ число подпомощниковъ; и тѣмъ казакамъ объявить Нашу Императорскую милость, что съ нихъ, окромѣ ихъ службы, ни какихъ поборовъ, провіанта и фуража брано не будетъ. По 2-му: въ оныхъ же Слободскихъ полкахъ опредѣлить регулярныхъ при каждомъ полкѣ по 100, а у всѣхъ 500 человекъ, и сдѣлать имъ мундиръ противъ Ландмилицкихъ полковъ изъ собираемыхъ съ нынѣшняго года денегъ, и удовольствовать аммуниціею и прочимъ, по данной вамъ инструкціи. А о бытіи полковнику Лесевичкому, по объявленію вашему, въ рангъ армейскаго премьеръ-маіора, и

о прочихъ полковникахъ же, поступать вамъ по той же инструкціи; такожъ и Сумскаго полковника и прочихъ снабдежить, что по присылкѣ дѣла ихъ въ Нашу Военную Коллегію, за оное его къ регулярству желаніе, по разсмотрѣніи, облегченіе показано будетъ; и къ тѣмъ регулярнымъ ротамъ опредѣлить у каждаго 100 человекъ по одному капитану въ рангѣ армейскаго подпоручика, и по одному поручику въ рангѣ прапорщика, выбравъ къ тому достойныхъ по разсмотрѣнію. По 3-му: для безволонитнаго челобитчикамъ въ судныхъ дѣлахъ удовольствія, всѣмъ дѣламъ, происходящимъ между старшиною и казаками и посполитами, такожъ и которые малороссіяне живутъ въ Слободскихъ полкахъ и великороссійскіе владѣльцы деревни имѣютъ, тѣмъ дѣламъ быть въ тѣхъ же слободскихъ Полковыхъ Канцеляріяхъ; а которые малороссіяне бьютъ челомъ на малороссіянъ, или на великороссійскихъ владѣльцевъ, которые живутъ на великороссійскихъ земляхъ, онымъ быть въ тѣхъ же городахъ, на которыхъ земляхъ они живутъ; и для того, которыя прежнія такіа дѣла имѣются въ Бѣлгородской Губернской, или въ городахъ — въ воеводскихъ канцеляріяхъ, оныя, собравъ, велѣтъ разослать въ Полковыя Канцеляріи, въ которыхъ для порядочнаго правосудія опредѣлить изъ полковниковъ и прочихъ чиновъ по разсмотрѣнію. А ежели кто тѣмъ судомъ будетъ недоволенъ, таковымъ позволяется просить въ Бѣлгородской Губерніи, въ которой о забраніи такихъ дѣлъ и рѣшеній поступать по Нашимъ указамъ. По 4-му: о нарядѣ изъ оныхъ Слободскихъ полковъ къ линіи въ нынѣшнее лѣто, противъ прошлаго года съ убавкою, опредѣленіе въ Нашемъ Сенатѣ учинено, и велѣно нарядить на работу только двѣ доли. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 10-го дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX, № 6,366).

V.

**Именной указъ Императрицы Анны
Иоанновны, данный генералъ-лейте-
нанту и Военной Гвардіи подполковнику
князю Шаховскому.**

(О числѣ подпомощниковъ у разныхъ чиновъ Слободскихъ полковъ, о жалованьѣ полковымъ и прочимъ служителямъ и о назначеніи сумми на содержаніе Полковыхъ Канцелярій; о дополнительномъ постановленіи къ указу, данному отъ 10-го апрѣля 1733 года, на имя генералъ-адъютанта князя Шаховскаго, касательно раздѣленія въ Слободскіе полки опредѣленнаго числа вахтовъ).

По присланнымъ отъ васъ, минуваго мая отъ 5-го числа, всеподданнѣйшимъ доношеніямъ, объ учрежденіи Слободскихъ полковъ, указали Мы, по представленіямъ вашимъ, учинять слѣдующее: по 1-му: Въ оныхъ Слободскихъ полкахъ за полковниками и полковою старшиною и за прочими чинами, которымъ съ того служить надлежитъ, по состоянію оныхъ и по прежнему обывновенію; подпомощниковъ опредѣлить въ каждомъ полку по равному числу присяжныхъ дворовъ, состоящихъ въ 50 душамъ, а именно: полковнику 13, полковой старшинѣ, ебзовому 7, судѣ полковому 6, всаду первому 6, другому 4, ротмистру 5, полковымъ двумъ писарямъ по 3, полковому хоружему 3, канцелярскимъ тремъ по 1, канцелярскимъ тремъ писарямъ 2, сотникамъ по 3 двора; такожъ и опредѣленнымъ по прежнему Нашему указу ре-

гулярымъ ротамъ, опредѣлять къ довольствію службы ихъ подпомощниковъ же, капитану 7, поручику 6, унтеръ офицерамъ по 2 двора присяжныхъ, а за тѣмъ остаточнымъ подпомощникамъ быть на подмогу къ службѣ казакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, а капрадамъ и рядовымъ тѣхъ регулярныхъ ротъ, опредѣленіе въ подмогѣ учинить полковникамъ, съ отмѣною отъ рядовыхъ казаковъ во разсмотрѣнію. И тѣмъ опредѣленнымъ на персоны подпомощниковъ, сверхъ настоящихъ указныхъ порціоновъ и раціоновъ, отправлять партикулярную ихъ работу по прежнему обыкновенію, какъ и владѣльческіе подданные имѣютъ отправлять, и написать ихъ въ особливья за ними именныя вѣдомости; токмо того накрѣпко полковникамъ смотрѣть, чтобъ, какъ отъ нихъ, такъ и ни отъ кого тѣмъ подпомощникамъ, противъ прежняго, ни какихъ излишнихъ тягостей не было. И для того имъ полковникамъ и прочимъ полковымъ чинамъ, оныхъ подпомощниковъ, которые имъ будутъ написаны, ни для чего не перемѣнять и другихъ за себя не писать и содержать ихъ въ добромъ призрачїи. А въ расположенїи порцій и рацій или деньгами, такожь и во всякихъ нарядахъ, съ прочими полковыми подпомощниками всѣмъ имъ быть въ равномъ состоянїи необходимо, дабы отъ того не могли оныя для партикулярныхъ прибытковъ отъ прочихъ полковыхъ нарядовъ отбывать, и тѣмъ другимъ подпомощникамъ лишней тягости не учинить; чего смотрѣть полковникамъ накрѣпко подъ опасеніемъ отвѣта. Такожь подпрапорнымъ, городничимъ, атаманамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, хотя подпомощниковъ и не подождено, однакожь для службы ихъ опредѣлять подпомощниковъ полковникамъ съ старшиною по разсмотрѣнію, уравнительно; токмо того имъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ, кто имѣетъ свои грунты и можетъ съ нихъ служить, тѣмъ подпомощниковъ не опредѣлять, а служить имъ съ оныхъ

своихъ грунтовъ, какъ и о казакахъ опредѣлено. По 2-му доношенію : полковымъ и прочимъ служителямъ денежное и хлѣбное жалованье и на приказные расходы учинить дачи уравнивательныя, и производить имъ; по представленію вашему, денежнаго жалованья въ каждомъ полку равно, а именно : сверхъ вышеписаннаго числа подпомощниковъ, полковымъ писарямъ: первому 50 рублей, другому 40 рублей, канцеляристамъ тремъ, канцелярскимъ писарямъ тремъ по 10 рублей, полковому хорунжему по 25 рублей, воинской музыки — литавщику 20 рублей, трубачамъ — одному 20 рублей, другому 18 рублей, третьему 16 рублей, цирюльнику одному 4 рубли; на канцелярскіе и ратушскіе расходы и на отправленія дистриктовъ, на сургучъ, на бумагу, на свѣчи, на чернила въ трехъ полкахъ, въ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Изюмскомъ — по 50 рублей, а въ двухъ—въ Харьковскомъ и Острогомскомъ—по 25 рублей. Къ тому же въ прибавокъ на содержаніе Полковыхъ Канцелярій и дистриктовъ, на бумагу и на прочіе расходы, къ учиненному штату опредѣлить сборы съ цыганъ, какъ въ Малой Россіи съ нихъ собираютъ, такъ и въ Слободскихъ полкахъ и въ великороссійскихъ городахъ и уѣздахъ, которые къ Слободскимъ полкамъ съ малороссіянами въ дистрикты приписаны : и для того съ нихъ сбора опредѣлить особеннаго человѣка въ вѣдомствѣ полковничьемъ, понеже оныя цыганы въ перепись не написаны. А показанную съ подсосѣдковъ и подпомощниковъ собираемую сумму, которой отъ вышеписанныхъ опредѣленныхъ расходовъ объявлено повсягодно остатку 14799 рублей 50 копѣекъ, содержать до Нашега указа въ казнѣ, не употребляя въ расходъ. Что же сверхъ вышеписанныхъ показаны въ полкахъ излишніе писари, хорунжіе, подъесаулы, сторожи, почтари и прочіе многіе не надлежащіе чины, и тѣхъ излишнихъ, по мнѣнію вашему, для показанныхъ въ томъ доношеніи резонновъ, велѣть оставить и

отъ жалованья ихъ выключить; а поновъ и дьячковъ, когда полкъ выступитъ, требовать въ епархіяхъ, а городничіе, сотенные писаря, эсаулы, атаманы и прочіе нижніе чины, которые весьма надлежатъ, имѣютъ быть содержаны по разсмотрѣнію полковниковъ съ подпомощичьихъ дворовъ и погодно съ перемѣною, однакожъ и оныхъ излишнихъ не опредѣлять. По 3-му: Объ учрежденіи во всѣхъ тѣхъ полкахъ казаковъ 4200 человекъ и подпрапорныхъ, чинить по преженосланному къ вамъ Нашему указу, апрѣля 10 дня, а достальнымъ оставшимъ за тѣмъ укомплектованіемъ казачьямъ дѣтямъ и свойственникамъ, которыхъ показано 22,201 душа, быть для укомплектованія впрядь убылыхъ мѣстъ, чтобъ въ тѣхъ полкахъ всегда было оное число казаковъ полной комплектъ. А что въ Изюмскомъ и Острогожскомъ полкахъ, противъ другихъ трехъ полковъ, имѣетъ быть таковыхъ меньше, того ради въ оныя прибавить изъ подпомощниковъ тѣхъ же полковъ по расчисленію, а именно: въ Изюмскомъ — четыреста десять, въ Острогожскомъ — тысяча двѣсти тридцать семь душъ. А за тѣмъ достальныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, которыхъ во всѣхъ полкахъ показано восемьдесятъ шесть тысячъ двѣсти двадцать восемь душъ, положить въ число присяжныхъ дворовъ, каждый дворъ въ пятидесяти душахъ, на которыхъ опредѣлить, противъ подданныхъ владѣльческихъ, съ каждаго въ годъ по одной порціи, да на шесть мѣсяцовъ по одной раціи; а когда оныя въ натурѣ собираемы не будутъ, то собирать съ нихъ по указаннымъ цѣнамъ деньгами, какъ въ томъ доношеніи показано, по 9 рублей по 43 копѣйки съ осьюмою долею съ двора, которыхъ имѣетъ быть съ каждой души по 18 копѣекъ по 3 чети, окромѣ опредѣленныхъ на содержаніе драгунскихъ и гарнизоннаго полковъ и владѣльческихъ подданныхъ. И оной весь съ тѣхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ сборъ, положить оныхъ

Слободскихъ полковъ на полковниковъ съ прочею старшиною, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ собирали, разсматривая, противъ подданныхъ владѣльческихъ тѣхъ дворянствъ уравнительно. Со сколькихъ дворовъ подданныхъ взято будетъ натурою и деньгами, противъ тогожъ и съ оныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, кому способно давать въ натурѣ и деньгами; такимъ чтобъ они съ тѣхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами съ душъ расположеніе чинили, смотря по имуществу ихъ помѣтковъ, ибо который хотя имѣеть у себя и мало душъ, а довольный имѣеть достатокъ, тотъ можетъ заплатить больше того, который нередъ тѣмъ скуднѣе, какъ и владѣльческіе подданные такимъ же образомъ въ податяхъ уравниваются отъ своихъ владѣльцевъ; и сколько съ оныхъ по способности взято будетъ провіанта и фуража натурою, и оной употребить въ дачу на состоящіе полки, въ указанное число по расположенію. А вмѣсто того, что будетъ собираться деньгами съ владѣльческихъ подданныхъ и оныя деньги имѣть въ сумѣ, которая будетъ собираться деньгами съ оныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, и тѣ деньги имѣть имѣть полковникамъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ для употребленія въ расходъ, куда и по сколько впродѣ указомъ Намъ опредѣлено будетъ; и для пріема и отдачи тѣхъ денегъ имѣть при каждой Полковой Канцеляріи на казначеевъ по два человека изъ подпоручикъ старшинскихъ дѣтей достойныхъ за выборомъ съ перемѣною, да счетчиковъ по разсмотрѣнію. А въ подмогъ казачкой тѣмъ подпомощникамъ, кому и во сколько дворовъ и душъ принадлежитъ, смотря по состоянію и помѣткѣ и могуществу въ службѣ казачкой, чинить имѣть полковникамъ съ старшиною по разсмотрѣнію и по прежней обязанности народно и уравнительно; только того старшино смотрѣть, чтобъ оныхъ подсосѣдковъ и под-

помощниковъ тѣмъ казакамъ, которые имѣютъ свои
грунты и могутъ служить безъ подпомощниковъ, тако-
вымъ оныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ въ под-
могу не давать; и при томъ имъ подтвердить Нашимъ
указомъ, чтобъ они больше того числа, какъ въ тѣ ка-
заки, такъ и въ подпомощники изъ владѣльческихъ под-
даныхъ не принимали. И для того въ каждомъ полку
имѣть имъ полковникамъ число дѣйствительно служа-
щихъ казаковъ, и реестры служащимъ казакамъ и дѣ-
тямъ ихъ и свойственникамъ, за руками командующихъ
сотнями; а на убылыхъ казачьихъ мѣста опредѣлять изъ
вышеозначенныхъ прибавочныхъ душъ, которыя поло-
жены по шести и больше, а другимъ по четыре души.
И для того на тѣ казачьи собственные персоны и на
дѣтей ихъ и свойственниковъ, которые будутъ состоять
въ упомятомъ указномъ числѣ, порцій шрапнѣй не на-
кладывать, а служить имъ казачью службу, которую
имѣютъ отправлять на своихъ лошадяхъ и своимъ про-
віантомъ, и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ
до службы, покупать своими деньгами. По 4-му: По требо-
ванію отъ полковъ, съ вышеозначенныхъ оставшихъ отъ
казачаго выбора братьевъ, дѣтей и племянниковъ ихъ
и прочихъ, которые имѣютъ быть для комплекта, сби-
рать по 10 копѣекъ съ души, и оный сборъ содержать
при Канцеляріяхъ Полковыхъ особливо, по сотеннымъ
запискамъ, ради всякихъ ихъ же казачьихъ нуждъ и ис-
правленія лошадей и на порохъ и пуля и на прочія
нужды, безъ которыхъ обойтися не возможно. Такожъ,
по требованію ихъ, быть при тѣхъ полкахъ лѣкару,
которому опредѣлить денежнаго жалованья въ годъ по
150 рублей, да четыре раціи, да на медикаменты на всѣ
полки въ годъ же 100 рублей. А полковой старшина въ
соенныхъ командахъ не быть, а быть при каждой сотнѣ
настоящимъ сотникомъ, въ которой сотни и провѣ-
*

мѣняющіяся вакансіи производить въ Военной Коллегіи, по аттестатамъ, за руками полковниковъ съ старшиною, изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ. А на опредѣленные по дистриктамъ полки, съ которыми показываютъ въ отдачѣ порцій и рацій споръ, для безспорности отдачи и въ приѣмѣ сѣна, сверхъ настоящей порціи 15-ти пудъ на обѣ давать свыше — по 10 пудъ, чтобъ всего было 25 пудъ добраго сѣна, кромѣ гнилаго и оски, дабы лошадямъ было довольство и обывателямъ происходило безъ тягости. А о дровахъ, которыя штабъ и оберъ офицеры и прочіе чины получаютъ раціи и стоятъ на квартирахъ и довольствуются дровами хозяйскими, — тѣмъ дровъ по два воза не брать, а которые отъ хозяевъ дровами довольствоваться не будутъ, тѣмъ брать и по два воза обыкновенные, а меньшіе, и излишнихъ не вымогать. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюня 7 дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX, № 6,430).

VI.

Высочайшая резолюція Императрицы Анны Иоанновны на докладъ генераль- лейтенанта князя Шаховскаго.

О бытіи особливою Канцеляріи для сбора на Слободскіе полки подушныхъ денегъ, и о прибавкѣ къ собираемому съ цыганъ для сихъ полковъ сбору).

Докладъ. Прошедшаго мая 23 дня еего 1733 года, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доно-

силъ, что, по силъ Вашего Императорскаго Величества Всеимпериальскаго указа, сборъ въ Слободскихъ полкахъ, и съ поселившихся на великороссійскихъ земляхъ владѣльческихъ малороссіянъ въ сумскомъ и ахтырскомъ дистриктахъ собирать зачали, и въ Сумскомъ полку колѣнное число уже и собрано, а въ ахтырскомъ дистриктѣ сколько собрано, такожъ въ третьемъ Изюмскомъ, котораго числа сборъ начался, рапортовъ я не имѣлъ; а послѣ онаго, отправленнаго отъ меня Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доношенія, изъ изюмскаго дистрикта, опредѣленной для новости того дѣла — оберъ-офицеръ рапортуетъ, что въ томъ дистриктѣ сборъ начался маія съ 19 дня и іюня по 10 число собрано 2,281 рубль 20 копѣекъ съ половиною и осью долею копѣйки, въ ахтырскомъ, маія по 31 число, собрано 1,153 рубля 17 копѣекъ, да въ сумскомъ послѣ того, что въ отправленномъ моемъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ доношеніи объявлено, а именно: маія съ 20 іюня по 24 число собрано-жъ 2,135 рублей 90 копѣекъ три четверти, и того по сему моему всеподданнѣйшему доношенію, (окромѣ того, что въ вышеписанномъ прежнемъ отправленномъ всеподданнѣйшемъ доношеніи объявлено), въ сборѣ 5,570 рублей 28 копѣекъ съ четвертью и съ осью долею копѣйки, а съ прежнимъ числомъ 7,171 рубль 33 копѣйки съ четвертью и съ осью долею копѣйки, да въ вышеписанномъ же моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи, маія 23 дня, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, что на Бѣлогородскій гарнизонный полкъ опредѣленъ особый дистриктъ, и повинна тому сбору смотрѣть Бѣлогородская Губернская Канцелярія, и хотя я уповалъ, что она Бѣлогородская Губернская Канцелярія тотъ сборъ опредѣлитъ въ Полковую того гарнизоннаго полка Канцелярію и на коммисарскія расходы,

а именно: на бумагу, на свѣчи и на прочіе расходы деньги держать изъ положеннаго числа по воинскому штату на тотъ гарнизонный полкъ, токмо та Бѣлогородская Губернская Канцелярія промеморію объявляетъ, что тотъ сборъ хотя и отданъ подъ смотрѣніе того полка полковнику, токмо опредѣлена особливая канцелярія, и комиссару быть подъ его полковничимъ вѣдѣніемъ, и при томъ требуетъ на оныя комисариатскіе расходы деньги откуда получать опредѣленія; того ради Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать тому сбору быть обще съ Полковою Канцелярією, и на оныя комисариатскіе расходы деньги держать изъ положенныхъ на ту Полковую Канцелярію, да къ тому числу въ прибавокъ опредѣлить сборъ съ цыганъ, которые въ томъ дистриктѣ имѣются, понеже оныя цыгане въ перепись не писаны, да и писать ихъ было невозможно, что оныя дворами не живутъ; а ежели Ваше Императорское Величество указать соизволите, тому сбору и Канцеляріи быть особой, такъ какъ Губернская Канцелярія опредѣлила, то не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать къ тому цыганскому сбору опредѣлить въ прибавокъ или на годъ по 25 рублей; изъ настоящаго на полкъ сбора изъ остаточныхъ денегъ, которыя остаются будутъ отъ неполнаго комплекта людей, и на оное буду ожидать Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

Резолюція. Быть особой Канцеляріи, и прибавку учинить по сему представленію. Санктпетербургъ, іюля 5 дня 1733 года.

Полн. соб. зак. т. IX № 6,454).

VII.

Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный Сенату.

(О продовольствіи провіантомъ и фуражемъ четырехъ Слободскихъ полковъ и о ежегодномъ назначеніи по выбору комиссара для сбора съ малороссійскихъ владѣльцевъ порціоновъ и раціоновъ.)

Указъ Императрицы Анны Иоанновны, по доношеніи отъ нашего генералъ-фельдмаршала и Кавказской Гвардіи полномочнаго князя Шаховскаго: 1) О продовольствіи Слободскимъ полкамъ опредѣленнаго числа (драгунскихъ трехъ и гарнизоннаго одного полка) наличныхъ людей провіантомъ, а лошадей фуражомъ натурою, а на некомплектное число, или когда полковъ на квартирахъ у нихъ не будетъ, о сборѣ и объ отдачѣ въ тѣ полки или въ комиссаріатъ деньгами, поступать по апробованному отъ Насъ воинскому провіантскому штату 32 пункта, какъ и о расположенныхъ полкахъ на Малую Россію опредѣлено; понеже та остаточная въ комиссаріатѣ сумма положена въ окладъ извѣстнымъ числомъ, изъ которой и расходы производятся. 2) Въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ для сбора со владѣльческихъ малороссіянъ на драгунскіе полки порцій и рацій великороссійскимъ комиссарамъ быть у того дѣла погодно, которыхъ, по прошествіи года, по книгамъ считать полковникамъ съ старшиною по Нашимъ указамъ; и оставшую за расходы денежную казну, и для взысканія должики вѣдомости принимать другому опредѣленному на его мѣсто комиссару съ расписною; и отпускать ихъ безъ удержанія, и для того на переѣзду ихъ новыхъ

коммисаровъ присылать заблаговременно, а именно въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года, дабы новые могли въ то дѣло вступать января съ 1-го числа. Данъ въ Санктпетербургѣ, сентября 10 дня 1733 года.

(Поли. соб. зак. т. IX № 6,479).

VIII.

Высочайшая резолюція Императрицы Анны Ивановны на доношеніе гене- ралъ-лейтенанта князя Шаховскаго.

(О порядкѣ управленія судными и военными дѣлами «Канцеляріи комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ», и о бытіи оной подъ апелляціею Сената).

Доношеніе. По Ея Императорскаго Величества указу велѣно суднымъ и военнымъ дѣламъ въ Слободскихъ полкахъ, до предбудущаго опредѣленія, быть подъ вѣдѣніемъ его; а какой порядокъ въ томъ учредить, о томъ представить Ея Императорскому Величеству мнѣніе его; и того ради доносить въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Не соизволитъ ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать назвать ту канцелярію: «Канцелярію Комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ», и быть въ той Канцеляріи дву персонамъ великороссійскимъ. А ежели прилучатся челобитчиковы дѣла затрудненныя, то для разсмотрѣнія и рѣшенія тѣхъ дѣлъ собирать оныхъ полковъ полковниковъ по одному и по два и больше.

2) Когда опредѣленные полки драгунскіе имѣютъ стоять въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ на квартирахъ, то должно оной Канцеляріи за комиссарами смотрѣть, чтобъ положенныя порціи и раціи съ обывателей собираемы и на полки отдаваны были порядочно, и излишнихъ бы порцій и рацій со обывателей оныя стоящія полки не вымогали, и обидъ и разоренія не чинили. 3) Чтобъ командующій украинскимъ корпусомъ генералитетъ о расположеніи драгунскихъ полковъ на квартиры въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ рапортиціи заблаговременно присылалъ. 4) По окончаніи года должно комиссарамъ, которые собирать будутъ порціи и раціи, въ приходъ и расходъ по книгамъ ихъ считать, и начеты взыскивать безъ упущенія. 5) Такожъ должно накрѣпко смотрѣть, чтобъ отъ владѣльцевъ на опредѣленный срокъ вѣдомости о прибыли и убыли подаваны были, а по окончаніи года изъ тѣхъ вѣдомостей учинены и въ полки отданы были исправныя окладныя книги. 6) Должно смотрѣть, чтобъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ всякіе судныя дѣла шли порядочно, безъ дальнихъ волокитъ челобитчикамъ; а ежели кто тѣхъ Полковыхъ Канцелярій на неправое или продолжительное рѣшеніе будетъ бить челомъ, то такія дѣла брать въ ту Канцелярію, и разсматривать, и рѣшить по указамъ; а ежели какое дѣло рѣшено будетъ въ той Канцеляріи комиссіи, а челобитчикъ явится недоволенъ, то таковымъ бить челомъ о переносѣ своихъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ Военной Коллегіи. 7) Которыя дѣла въ Бѣлгородѣ въ бытность Провинціальной Канцеляріи до сочиненія и во время сочиненія губерніи вершены, и явятся челобитчики о неправомъ тѣхъ дѣлъ рѣшенія, и таковыя дѣла брать ли и разсматривать ли? 8) Въ той Канцеляріи комиссіи разсмотрѣнія Слободскихъ полковъ быть секретарю одному, канцеляристамъ и копистамъ 8 человекамъ, которыхъ взять изъ Бѣлгородской

губерніи; а жалованье оныимъ впредь до указа давать изъ тамошнихъ доходовъ Слободскихъ полковъ противъ губерскихъ. 9) Будущимъ въ той Канцеляріи комиссіи членамъ жалованье давать изъ тамошнихъ доходовъ по рангамъ ихъ противъ московскаго оклада. 10) Ежели впредь случится въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ полковничья и регулярныхъ ротъ оберъ-офицерскія ваканціи, то несомзволенью будетъ представлять ему о прошеніи Военной Коллегіи, а прочую старшину и сотниковъ производить ему, какъ на предъ сего производилъ командующій генералитетъ. 11) Смотрѣть же того должно, чтобъ съ происходящихъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ судныхъ дѣлъ пошаны и съ наказовъ печатныя иманы, и въ приходныя книги записываны были безъ упущенія, такожъ и крѣпосныя дѣла шли порядочно, со взятьемъ по указу-жъ пошлинъ; и на вышенисанное на все требовалъ указа.

Резолюція. Чинить по сему представленію, и изъ оныхъ по 6-му пункту въ неправомъ рѣшеніи челобитчиковыхъ дѣлъ апелляціи быть въ Сенатъ, а по 7 пункту такіа-жъ дѣла, ежели челобитчики на неправое рѣшеніе будутъ, изъ Бѣлагограда брать и рѣшить по Нашимъ указамъ. Дана въ Санктпетербургѣ, августа 27 дня 1734 года.

(Подл. соб. зак. т. IX. № 6,619.)

IX.

**Именной указъ Императрицы Анны
Леопольдовны, данный генералъ-лейте-
нанту князю Шаховскому.**

(Объ опредѣленіи дѣтей и свойственниковъ волоховъ въ Слободскіе полки).

Изъ присланнаго отъ васъ, отъ 11 марта, доношенія усмотрѣли Мы, что въ Слободскіе полки волоховъ явилось малое число и хорунги ихъ не будутъ, и представили вы Намъ дѣтей ихъ и свойственниковъ, кои въ службѣ не были, чтобъ опредѣлять годныхъ въ Слободскіе полки въ подправорщамъ, а изъ осяцеровъ и другихъ чиновъ въ тѣ же полки къ дѣламъ, и на кое Мы Всемилостивѣйше. соизволяемъ. А которые волохи съ княземъ Кантемиромъ въ Россію выѣхали, и ежели оныя пожелаютъ въ службу или къ дѣламъ, то оныхъ имѣете вы опредѣлять по своему разсмотрѣнію. Даны въ Санктпетербургѣ, апрѣля 25 дня 1735 года.

(Полн. соб. зак. т. IX, № 6,729.)

X.

**Шалованная грамота Императрицы
Елисаветы Петровны Изюмскому
Слободскому казачьему полку.**

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Мо-

сковская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Книгиня Смоленская, Книгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Книгиня Нова-города, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя страны Повелительница; Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ Князей и иныхъ наследная Государыня и обладательница, объявляемъ чрезъ сіе: Понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству довольно извѣстно, съ какою вѣрностію и ревностію черкаскіе Слободскіе полки блаженныя и вѣчностойныя памяти дѣду Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и дядѣ Нашему Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и всеражайшему Нашему Государю родителю, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императору Петру Великому служили, которыми ихъ вѣрными, постоянными, безпорочными и непоколебимыми службами они — предки Наши весьма были довольны, и въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оныя находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда; и за таковыя вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы милостивыя жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ, въ 7177, 7192 и 7196 и въ 1700 годахъ, отъ Нашего всеражайшаго Государя родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора Петра Великаго они получили, по которымъ тѣхъ полковъ полковники, старшины и казаки, за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто годоваго жалованья, пожалованы, и повелѣ-

но имъ всякими промыслами промыслять и всякими жъ товарами торговать безошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угодами владѣть, а шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и изъ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья, и въ таможенныхъ у нихъ вѣрныхъ головамъ и цѣловальникамъ русскимъ быть не повелѣно; а отданы тѣ таможи и мосты и перевозки старшинѣ и казакамъ, и повелѣно имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ прїѣзжихъ купцовъ русскихъ и черкасъ съ продажныхъ ихъ товаровъ, по уставной грамотѣ, безъ излишества, самимъ, а пошлинные и откупные деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ; и быть въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выбраннымъ коннымъ казакамъ указанному числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ, по ихъ черкасскому обыкновению, чтобъ оныя выборные казаки тою ихъ подмогою были всегда конны и вооружены, а въ походахъ запасами удовольствованы; а кромѣ той воловой полковой конной службы, никуда на годовую службу посылать и никакихъ тягостей налагать, такожъ и подводъ у нихъ, безъ указа и безъ грамотъ, имать не велѣно жъ. А нынѣ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, тѣхъ Слободскихъ полковъ полковники и старшины всеподданнѣйше били челомъ, что въ 1732 году, по представленіямъ покойнаго князя Шаховскаго, который въ тѣ Слободскіе полки, по указу сестры Нашей, блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія, и, въ противность вышепомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ казаковъ драгунскій полкъ, и опредѣлены въ тотъ полкъ многіе изъ армейскихъ полковъ штабъ и оберъ

офицера, который, проводя ратонъ, дамы въ подпомогу въ тѣхъ же полкахъ и батальонахъ, села и деревни съ грудами, изъ казачьихъ брагъевъ и изъ свойственниковъ и воевъ подпоможниковъ пожиточные и лучшие люди довольно число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ, и всякія работы, по примѣру крестьянъ, вестъ съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службѣ лишены; и какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ нерегулярнаго, отмѣнная подмога опредѣлена; и, тѣ драгуны иолдуютъ мушкетръ и аммуницію изъ собственной суммы съ казакомъ же и подпоможникомъ съ немаломъ обидомъ, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе неурядки, и въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ, не малымъ помѣшательствомъ; а на мѣсто убыльшихъ и умершихъ драгунъ въ томъ полку, избираются Слободскихъ же полковъ изъ лучшихъ казаковъ; и отъ того оныя Слободскіе полки пришли въ несостояніе. А на прѣлже сего, сначала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дѣлкахъ стѣнахъ, еще когда на каменныхъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятелей опасеніи они находились, однакожь и безъ регулярнаго укрѣжденія оныя полки одними казачьими легкими компаніями чинили всегда, нещадя живота своего, надлежащія отпоры, и внутри російскихъ городовъ непріятелей никогда не доущали; а въ легкихъ дѣлахъ казаныхъ, для обереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, требуется необходимая нужда. И при томъ Наше Императорское Величество, они Наши вѣрно поданные Слободскихъ полковъ старшины всеподданнѣйше просили, чтобъ такіа введенныя княземъ Шаховскимъ новости отрѣшнить, и прежнія данныя въ оныя Слободскіе полки жалованныя грамоты вновь Нашею Императорскою Величества милостивыми жалованными грамотами под-

твердить, и содержать тѣ полки по прежнему, какъ при всеблагополучившей державѣ Нашего Императорскаго Величества вседражайшаго Государя родителя блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра Великаго содержаны были. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія, Всемилостивѣйше тѣхъ Слободскихъ иеоловъ иолиovníковъ, полковую и сотенную старшину и всѣхъ казаковъ пощалокали, и повелѣли содержать ихъ при прежнихъ вольностяхъ, и на такомъ основаніи, какъ оныя содержаны были Нашего Императорскаго Величества при вседражайшемъ Государѣ родителѣ, и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованнѣхъ и въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакемъ за ихъ службы, вѣсого годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслами промышленать, и всякими эти товарами торговать безпошлинно; такожъ мельницами и рыбными додьями и всякими угодьями владѣть, и пашни держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить, и шинковать безоброчно; и съ тѣхъ промысловъ слушить ниль полковую службу по прежнему, безъ жалованья. А впродѣленныхъ, по представленіямъ ошаго покойнаго генерала князи Шаховскаго, новонабраннаго драгунскаго полка офицерамъ и рядовымъ; такожъ тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ и полковой старшинамъ и прочимъ чинамъ подпоможниковъ — отобрать отъ нихъ и приписать къ сотнямъ съ казачьими подсуздки и подпоможники, для вспоможенія конныхъ выборныхъ казаковъ, по прежнему, дабы оныя казаки, подпомогая ихъ были всегда крныи и вооружены и въ походахъ занасами удовольствованы; и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ въ лучшихъ и почетныхъ во дѣлахъ Долгахъ — пяти тысячамъ человекъ, всегда и во всякой къ службѣ готовности.

безотмѣнно. И для того помянутой вновь учрежденной драгунской полкъ раскасовать и рядовыхъ драгунъ по прежнему написать по полкамъ въ выборные легкіе казаки, въ вышеписанное пяти-тысячное число; а которые изъ нихъ пожелаютъ служить въ регулярныхъ полкахъ, тѣхъ, по ихъ желанію, не висавъ въ казаки, опредѣлять въ драгунскіе полки; а оберъ и унтеръ-офицеровъ разобрать, и опредѣленіе объ ѣихъ, тако-жъ и оружье, аммуниціи и о прочемъ, учинить Военной Коллегіи; а по скольку въ которомъ полку выборнымъ казакамъ быть, о томъ росписание и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ между собою по полкамъ, по препорціи казачихъ подсуздковъ и подпомощниковъ, дабы одному предъ другимъ полкомъ, обиды и впредъ жалобъ не произошло. А въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ таможенные, кабацкіе, съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ и перевозовъ сборы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отнынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными-же полками по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣжъ мѣста, куда прежде платили, повсягодно и бездомочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки, по пунктамъ Военной Коллегіи 1731, и по указу сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1733 годовъ, драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки, содержать по прежнему безъ всякихъ отмѣнъ. И быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи, по военнымъ дѣламъ и въ произвожденіи въ чины, Военной Коллегіи, а судными и розъясными дѣлами, по прежнему, въ Бѣлѣгородѣ у губернатора; однакожъ всѣ суды производить впредъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 1734 года повелѣно;

а учрежденную Канцелярію-комиссіи Слободскихъ полковъ отнынѣ оставить, и впредь оной тамо не быть. А ежели кто тѣхъ Полковыхъ Канцелярій рѣшеніями будутъ не довольны: тѣмъ битъ челомъ въ Бѣлгородской губерніи, и оной губерніи такія дѣла брать, и разсматривать оныя, такожъ, буде когда и въ нерѣшеніи дѣла и въ незаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваны, оныя принимая, чинить безволокинное по указамъ Нашимъ рѣшеніе; а ежели какія дѣла въ той губерніи рѣшены будутъ неправдою, тогда челобитчикамъ, по силѣ губернаторской 1728 года инструкціи, битъ челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ-Коллегію, а на оную Коллегію битъ челомъ въ Нашемъ Сенатѣ. И о томъ о всемъ по докладу Намъ отъ Нашего Сената, Мы, Наше Императорское Величество, собственно Нашею рукою подписать соизволили, и во всѣ Наши Слободскіе полки Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшими жалованными грамотами объявить, и сію Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше жалованную грамоту, за Нашею Государственною печатію и подписаніемъ Нашего Сената, въ Изюмскій полкъ полковнику Ивану Квиткѣ съ старшиною и казаками дать повелѣніи, съ такимъ притомъ всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ полковникъ и полка его всѣ старшины и посполство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо высочайшую къ нимъ милость, Намъ и Нашего Императорскаго Величества наслѣдникамъ служили вѣрно, и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города Нашимъ генераль-губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили, которая ихъ вѣрная служба у Насъ, Нашего

Императорскаго Величества забвѣнна быть не можетъ.
Дана въ Санктпетербургѣ, ноября 22 дня 1743 года.

Подлинную подписали :

Фельдмаршалъ князь Долгорукій.

Генераль-фельдмаршалъ, сенаторъ и кавалеръ князь
Иванъ Трубецкой.

Генераль, двухъ орденомъ кавалеръ, російскій графъ
Григорій Чернышовъ.

Генераль, сенаторъ, гвардіи подполковникъ и кавалеръ
Андрей Ушаковъ.

Оберъ-штабмейстеръ и кавалеръ князь А. Куракинъ.

Вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и
кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ
Александръ Нарышкинъ.

Генераль-лейтенантъ, сенаторъ и кавалеръ князь Ми-
хайло Голицынъ.

Генераль-лейтенантъ, сенаторъ и кавалеръ Иванъ
Бахметьевъ.

Тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Василій Ново-
сильцовъ.

Тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ князь Але-
ксандръ Голицынъ.

Оберъ-секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцовъ.

Государственная печать привѣшена на золотыхъ шнур-
кахъ, въ серебрянномъ вызолоченномъ ящикѣ, краснаго
сургучу.

(Зап. о Слоб. полк. стр. 49—60).

XI.

Манифестъ Императрицы Екате- рины II.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Промышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ Государствен-
ной, и полное наказъ удовольствіе Намъ въ благоденствіи
подданныхъ, не могли Мы, между прочимъ, оставить безъ
примѣнанія въ Слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣ-
ніемъ усмотрѣли Мы, какъ чрезъ разныя оттуда доноше-
нія Намъ представленныя, такъ чрезъ изслѣдованіе ма-
решко, учрежденной потому Комиссіи, о заторопившихся
тамъ многихъ неустройствахъ офиціальнаго правленія
военнаго съ гражданскими, о тягостномъ содержаніи,
бездѣльности тамошней казенной оужбы и о прочихъ на-
реду отъ того пришедшихъ; Мы неудовольствуясь
однимъ только вредностей сихъ преступленіемъ, но ради
избавить материнское Наше къ народу тамошнему милосердіе
споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и соб-
ственною его пользы, за нужное разсудили Слободскихъ
полковъ непрочную службу превратить, на основаніи
прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ, въ лучшую
и государству полезнѣйшую; въ правленіи же граждан-
скомъ на равномъ другихъ губерній положеніи, но безъ
нарушенія указами неотмѣненныхъ привилегій, учредить
надлежащій порядокъ, в тѣмъ, слѣдовательно, не токмо
утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостоя-
ніе, но вывести ихъ снмъ средствомъ изъ прежняго за-
коснѣнія, и дать имъ способъ, истинными Намъ и отече-

*

ству заслугами, приобрести себя, равное съ другими вѣрно-подданными Нашими, удовольствіе чинами и жалованьемъ въ статахъ званію каждаго отъ Намъ всемілостивѣйше опредѣленнымъ. Пространіе изъяснено въ инструкціи по Высочайшей конфирмаціи данной отъ Сената въ ново-учрежденной Слободской губерніи губернатору, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ конхъ первой, то есть губернской быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ — въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и въ Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣли. Впрочемъ, надѣемся Мы, что всѣ тамошніе военные и гражданскіе чины, получа способъ новыхъ сихъ полезнѣйшихъ учреждений, ощутительныхъ знаковъ Высочайшаго къ нимъ и ко всему народу тамошнему благоволенія Нашего, а сей особливо увидя себя свободнымъ отъ налоговъ и тягостей, кониъ до нынѣ подверженъ былъ, потщатся соответствовать должною благодарностію, по состоянію званія своего исполнили вѣрноподданническую должность, какъ всѣхъ вообще и каждаго особо облизываетъ долгъ присяги, и истинное усердіе къ Намъ и отечеству. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюня 28 дня 1765 года.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано :

ЕКАТЕРИНА.

(Зап. о Слоб. полк. стр. 67—69).

III.

Списокъ начальниковъ украинской дивизіи, командировъ Слободскихъ полковъ и изюмскихъ полковниковъ.

Начальники украинской дивизіи :

- I. Съ 1709 года — бояринъ графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.
- II. Съ 1723 по 1730 годъ — генералъ — фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.
- III. Съ 1731 по 24 августа 1735 года — генералъ отъ кавалеріи графъ Іоаннъ Бернгардъ Вейсбахъ.
- IV. Съ 1738 по 1743 годъ — генералъ аншефъ (впослѣдствіи генералъ — фельдмаршалъ) графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.
- V. Съ 1745 года — генералъ фонъ Бисмаркъ.
- VI. Съ 1752 года — генералъ — поручикъ (впослѣдствіи генералъ — фельдмаршалъ) графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.
- VII. Съ 1758 года — генералъ — поручикъ Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ.
- VIII. Съ 1762 года — генералъ — аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ.

Командиры Слободскихъ полковъ :

- I. Съ начала 1707 по 23 апрѣля 1711 года — бригадиръ, а съ 1709 года — генералъ — маіоръ Федоръ Владиміровичъ Шидловскій.

- II. Съ 1733 по 1744 годъ — бригадиръ Алексѣй Леонтевичъ Лесевицкій.
- III. Съ 1744 по 18 января 1751 года — генераль-маіоръ Яковъ Лукичъ Фроловъ-Багрѣвъ.
- IV. Съ 18 января 1751 по 19 августа 1757 года — бригадиръ Василій Петровичъ Капидистъ.
- V. Съ 1758 по 1763 годъ — бригадиръ Дмитрій Антоновичъ Банческуль.
- VI. Съ 1763 по 1764 годъ — генераль-маіоръ Никита Васильевичъ Поскочинъ.
- VII. Съ 1764 по 3 марта 1765 года — генераль-маіоръ Василій Ивановичъ Брижъ.

Полковники Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка :

- I. Съ 1651 по 1688 годъ (то есть со времени соединенія Изюмскаго полка съ Харьковскимъ, до отдѣленія его отъ сего послѣдняго) — стольникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ.
- II. Съ 1688 по 1703 годъ — стольникъ Константинъ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій.
- III. Съ 1703 по 1707 годъ — стольникъ Федоръ Владимировичъ Шидловскій.
- IV. Съ 1707 по 1729 годъ — Михаилъ Константиновичъ Донецъ-Захаржевскій.
- V. Съ 1730 по 1 ноября 1743 года — Лаврентій Ивановичъ Шидловскій.
- VI. Съ 1 ноября 1743 по 14 февраля 1751 года — Иванъ Григорьевичъ Квитка.
- VII. Съ 1752 по 1763 годъ — Федоръ Фомичъ Краснокутскій.

XIII.

Краткій очеркъ города Изюма, и главнѣйшихъ слободъ и крѣпостей Изюмскаго полка.

Вокругъ городъ Изюмъ :

Будучи основанъ первыми украинскими поселенцами, около 1648 года, *Изюмъ* былъ сначала укрѣпленною слободою и назывался *Изюмскимъ Околомъ*, подъ именемъ котораго и былъ извѣстенъ до 1681 года, то есть до переименованія его въ городъ. Въ этомъ году харьковский полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ обнесъ его землянымъ валомъ и сухимъ рвомъ ; и тѣмъ сдѣлалъ его главнымъ оплотомъ своего полка противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Вслѣдствіи, въ срединѣ крѣпости выстроена была цитадель, въ которой поселился русскій комендантъ, съ прикомандированными изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами ; а вокругъ крѣпости, между рѣками Донцомъ и Изюмцемъ, образовались форштаты. Въ 1765 году Изюмъ сдѣланъ былъ провинціальнымъ городомъ Слободско-Украинской губерніи, а въ 1780, при открытіи Харьковскаго намѣстничества, приписанъ къ нему уѣзнымъ.

Въ настоящее время Изюмъ есть уѣзный городъ Харьковской губерніи и лежитъ по обоимъ берегамъ Сѣвернаго Донца, при впаденіи въ него рѣкъ Мокраго и Сухаго Изюмцевъ, въ 123 верстахъ къ юго-востоку отъ Харькова; имѣетъ 8,000 жителей, 4 церкви, изъ которыхъ соборная построена по повелѣнію Петра Великаго и замѣчательна по рѣзному иконостасу, и 6 фабрикъ и заводовъ. Кромѣ

того въ городѣ бываетъ ежегодно четыре ярмарки, на которыя пригоняется рогатаго скота отъ 20 до 25,000 головъ, слишкомъ 40,000 штукъ овецъ простой породы и около 1,000 лошадей.

СЛОБОДЫ:

I. *Куплянка* находилась на правомъ берегу рѣки Оскола, на довольно высокой мѣловой горѣ, у подошвы которой раздѣлялась рѣкою Куплянкой, и была одною изъ значительнѣйшихъ слободъ Изюмскаго полка. Въ 1765 году она была переименована въ пригородъ Изюмской провинціи и названа Куплянскомъ; съ открытіемъ намѣстничества Куплянскъ попалъ въ число заштатныхъ городовъ, и былъ причисленъ къ Воронежскому уѣзду; а въ 1797 году снова возвращенъ Слободско-Украинской губерніи. Теперь Куплянскъ уѣздный городъ Харьковской губерніи, имѣетъ 3,500 жителей, около 3,500 рублей серебромъ ежегоднаго городского дохода, и три ярмарки.

II. *Зміевъ* или *Змьевъ* основанъ былъ первыми изюмскими поселенцами, и лежалъ между рѣками Сѣвернымъ Донцомъ и Мжою, гдѣ онъ находится и нынѣ. При образованіи намѣстничествъ, онъ отошелъ къ Чугуевскому уѣзду, а въ 1797 году былъ переименованъ въ городъ. Въ настоящее время онъ такъ же уѣздный городъ Харьковской губерніи, и имѣетъ три церкви, три ярмарки и слишкомъ 5,000 жителей обоего пола.

III. *Торь*, во время существованія Изюмскаго Слободскаго полка, былъ небольшою укрѣпленною слободою, но пользовался нѣкоторою значительностью, владѣя четырьмя солеными озерами, изъ которыхъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія вываривали соль въ значительномъ количествѣ. За тѣмъ, съ открытіемъ губерній, онъ отошелъ къ

Екатеринославской провинціи, а при учрежденіи Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1784 году, былъ переименованъ въ Славянскъ и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Теперь онъ значительный городъ Изюмскаго уѣзда, и лежитъ при рѣкѣ Торѣ, впадающей въ Донецъ, отъ которой онъ получилъ свое первоначальное названіе.

IV. *Царборисовъ*, за исключеніемъ Чугуева, есть, безспорно, самое древнее русское поселеніе въ Слободской Украинѣ. Онъ былъ построенъ въ 1599 году, по повелѣнію царя Бориса Федоровича Годунова, въ честь котораго и получилъ свое названіе, и, до поселенія Слободскихъ полковъ, считался крайнимъ оплотомъ Русскаго царства противъ татарскихъ набѣговъ. Въ настоящее время Царборисовъ есть небольшая слобода Изюмскаго уѣзда, расположенная при рѣкѣ Осколѣ, не далеко отъ впаденія ея въ Донецъ, и имѣетъ четыре ярмарки, на которыя съѣзжаются купцы изъ разныхъ городовъ Харьковской губерніи.

V. *Балаклея* была хорошо укрѣпленная слобода, при рѣкѣ средней Балаклеякѣ и по обонимъ сторонамъ безыменнаго протока, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ. Въ настоящее время въ ней находится три церкви, деревянныя лавки и болѣе осьмисотъ обывательскихъ домовъ. Старинная земляная крѣпость, защищавшая, въ былое время, слободу отъ набѣговъ татаръ, нынѣ совершенно разрушилась и представляетъ одни бугры и рытвины.

VI. *Адресевка* — такъ же укрѣпленная слобода, въ 68 верстахъ отъ Изюма, при озерѣ Уступѣ, по обонимъ сторонамъ ручья Песковатаго и протока изъ озера Сухаго Димана.

VII. *Лиманъ* лежитъ при озерѣ Лиманѣ, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ.

VIII. *Мохначь* — при Сѣверномъ Донцѣ. Это одно изъ самыхъ древнихъ поселеній Слободской Украины, потому что объ немъ уже упоминается въ «Книгѣ большому чертежу» подъ именемъ *Мохничеса-вбродица*.

IX. *Печенгѣа* — на правой сторонѣ Сѣвернаго Донца.

X. *Савинцы* — между рѣками Мокрой и Сухой Каменками и Теплянкою, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ, въ 28 верстахъ отъ послѣдняго.

XI. *Семьковъ* — при рѣкѣ Донцѣ.

XII. *Ямловъ* — при Донцѣ, противъ устья рѣки Багачуга.

XIII. *Дзурьчанал* — при рѣкѣ Осколѣ.

XIV. *Наменка* — при рѣкѣ Осколѣ.

XV. *Пришибъ*.

XVI. *Балкинтъ*.

XVII. *Лозы*.

XVIII. *Обстроголь*.

XIX. *Верхнесосенскъ*.

Въ настоящее время большая часть этихъ слободъ превратилась въ незначущіе селенья и даже хутора, а нѣкоторыя и вовсе не существуютъ.

Крѣпости Украинской линіи, находившіяся въ предѣлахъ Изюмскаго Слободскаго полка:

I. *Спѣваковка* была сначала укрѣпленною слободою, но, при устройствѣ, въ 1737 году, Украинской линіи, была обращена въ крѣпость, сдѣлавшуюся крайнею оборонительною точкою лѣваго фланга всей линіи. Теперь Спѣваковка — небольшое селенье, расположенное на лѣвой сторонѣ Сѣвернаго Донца, при озерѣ Соленомъ, въ 17 верстахъ отъ Изюма.

II. *Петровская* или Святого Петра была окончена въ 1737 году, и находилась въ 15 верстахъ отъ Сивьян-Кожки.

III. *Танбовская* — въ $11\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Петровской.

IV. *Слободская* — въ $17\frac{1}{2}$ верстахъ отъ предыдущей.

V. *Михайловская* — въ $14\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Слободской.

VI. *Алексеевская* — въ 15 верстахъ отъ Михайловской.

Кромѣ того на протяженіи всей Украинской линіи находилось 142 редута, изъ которыхъ около 40 было построено на Изюмскихъ земляхъ.

(Геогр. слов. Щекс.)

XIV.

Источники, которыми пользовался авторъ при составленіи «Исторіи Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка».

1) Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины, со времени ея заселенія до преобразования въ Харьковскую губернію. Соч. И. Срезневскаго. Харьковъ. 1839.

2) Записки о Слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 года. Харьковъ. 1812.

3) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Слб. 1830.

4) *Исторія Русовъ или Малой Россіи*. Соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго. Москва. 1840.

5) **Исторія Малої Россіи.** Соч. Баттышъ-Каменскаго. Москва. 1830.

6) **Исторія Малороссіи.** Соч. Николая Маркевича. Москва. 1842.

7) *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie, par Beauplan.*

8) **Описаніе о Малої Россіи и Украинѣ.** Соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи капитаномъ. Москва. 1847.

9) **Исторія Донскаго войска.** Соч. Владиміра Броневскаго. Спб. 1834.

10) **Старина малороссійская, запорожская и донская.** Соч. Николая Сементовскаго. Спб. 1846.

11) **Дѣянія Петра Великаго и дополненія къ нимъ.** Соч. И. Голикова. Москва. 1837.

12) **Исторія Петра Великаго.** Соч. Бергмана, переводъ съ нѣмецкаго Аладина. Спб. 1840.

13) **Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны.** Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1835.

14) **Царствованіе Елисаветы Петровны.** Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1835.

15) **Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II.** Соч. А. Лефорта. Москва. 1837.

16) **Исторія Государства Россійскаго,** Карамзина. Спб. 1816.

17) **Энциклопедическій лексиконъ.** Изд. Плюшара. Спб. 1835 — 1839.

18) **Военный энциклопедическій лексиконъ.** Изд. Барона Зедлера. Спб. 1837 — 1851.

19) Справочный энциклопедический словарь. Изд. К. Крайя. Спб. 1847 — 1848.

20) Записки Андрея Тимофеевича Болотова.

21) *Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie*, par le général de Manstein.

22) Книга большому чертежу. Изд. Д. Языкова.

23) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій и проч. Соч. Кирилова.

24) Географическій словарь Россійскаго Государства, сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ, собранный А. Щекатовымъ. Москва. 1801 — 1809.

25) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составленный Бантышъ-Каменскимъ. Спб. 1847.

К О Н Е Ц Ъ .

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that this is essential for the proper management of the organization's finances and for ensuring compliance with applicable laws and regulations.

2. The second part of the document outlines the specific procedures that should be followed when recording transactions. This includes the use of standardized forms and the requirement that all entries be supported by appropriate documentation.

3. The third part of the document discusses the importance of regular audits and reviews of the financial records. It notes that these activities are necessary to identify any errors or irregularities and to ensure that the records are accurate and complete.

4. The fourth part of the document provides a detailed description of the various types of transactions that should be recorded. This includes sales, purchases, and other financial activities that are essential to the organization's operations.

5. The fifth part of the document discusses the importance of maintaining the confidentiality of financial information. It notes that this information is often sensitive and that its disclosure could have significant consequences for the organization.

APPENDIX

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА ДО ЕЯ ЗАСЕЛЕНІЯ. — Мнѣнія малороссійскихъ историковъ о времени образованія Изюмскаго полка. Взглядъ на состояніе Украины до ея заселенія. Кто были первобытныя ея обитатели. Переселеніе народовъ: скифы, сарматы, аланы, гунны, угры, болгары, авары, хозары, печенѣги, половцы. Нашествіе татаръ на Украину и ея опустошеніе. Крымскіе татары. Построеніе Чугуева и Цареборясова. Линія. Свидѣтельство Боплана. Начало и число главныхъ переселеній. Образованіе пяти Слободскихъ полковъ: Рѣдбинскаго, Изюмскаго, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковского. 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТЪ ОБРАЗОВАНІЯ ИЗЮМСКАГО СЛОБОДСКАГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ДО ВОССТАНІЯ НА КРИСТОФЪ ШУРЪ ВЕННАГО. — Состояніе Малороссіи въ началѣ 1684 года (во время четвертаго переселенія). Причина переселенія. Кто были переселенцы. Выбраніе старшины. Переселеніе. Прибытіе къ берегамъ Днѣпа и Изюма, старшиной назначенъ о томъ русскій полковникъ Козель. Построеніе Изюмскаго Окопа. Границы изюмскихъ земель. Набѣги татаръ. Образованіе Манжонича полка. Царский указъ. Новошешинскій полкъ входитъ въ составъ Харьковского. Преданность Слободскимъ полковъ Востинъ: они отдѣляются дворянъ изъ Ливонскаго. Новіе набѣги татаръ: Новыя переселенія. Слободчане не соглашались вступить въ

Брюховецкому. Опустошеніе Слободской Украйны запорожцами и крымскими татарами. Игнаніе неприятелей изъ Украйны. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича. Слободскіе полки поступаютъ въ вѣдѣніе Московскаго Посольскаго Приказа. Уничтоженіе пошлинъ. Распространеніе и укрѣпленіе Иязма. Грамота царя Федора Алексѣевича полковнику Донцу. Описаніе Иязма того времени. Жалованная грамоты. Слободскіе полки отдѣляются отъ Гетманщины. Вторичное образованіе Иязмскаго полка. Внутреннее устройство Слободскаго полка : раздѣленія его на сословія, а сословія на классы. Полковникъ. Его регалии. Полковая старшина. Сотенная старшина. Военно-служилые казаки и ихъ подпомощники. Одежда и вооруженіе слободскаго казака. Полковая рада. Первый полковникъ Иязмскаго полка . . . 14

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ВѢКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — Единодержавіе Петра. Война съ Турціею. Азовскій походъ. Слободскіе полки присоединяются къ арміи Шереметева. Штурмъ Кизы-Кермена. Сдача остальныхъ крѣпостей по Днѣпру. Зимовка около Коломака. Сдача Азова. Награды. Возвращеніе Слободскихъ полковъ въ Украйну. Первая подать. Жалованная грамота Петра Великаго. Зависимость Слободскихъ полковъ отъ Россіи. Распределеніе казаковъ по полкамъ. Учрежденіе трубачей и литаврищиковъ. Новбѣ положеніе о Слободскихъ полкахъ. Неудовольствіе между Россіею и Швеціей. Петръ объявляетъ ей войну. Нарвское пораженіе. Присоединеніе Слободскихъ полковъ къ арміи Шереметева. Зимнія квартиры. Набѣги на Лифляндію. Наступательное движеніе Шереметева. Истребленіе шведскаго передоваго поста. Пораженіе Шлиппенбахъ подъ Эррестесроувъ и Гуммельсгоувъ. Опустошеніе Лифляндіи. Возвращеніе слобожанъ въ Украйну. Полковникъ Шидловскій. Споры иязмскихъ казаковъ съ донскими, за право владѣнія бахмутскими соляными источниками. Разрушеніе селоварень. Слѣдствіе. Отвѣтъ войсковаго атамана. Востаніе селоварень въ казну. Освобожденіе слободскихъ казаковъ отъ сборовъ и откуповъ. Полковникъ Долицъ-Захаржевскій. Участіе Слободскихъ полковъ въ усмиреніи Булавинскаго бунта. Вступленіе шведовъ въ Малороссію. Вѣрность слобожанъ. Они охраняютъ свои границы. Иязмскіи

земля входятъ въ составъ Азовской губерніи. Борьба съ запорожцами. Украинская дивизія. Судъ надъ Шидловскимъ. Новыя преобразованія. Перепись. Свидѣтельство Кириллова о числѣ казаковъ въ Изюмскомъ полку, въ 1725 году . . . 36

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТЪ КОНЧИНЫ ПИТРА ВЛИКАГО ДО ВОСШЕСТВІЯ НА ПРестоНЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПЕТРОВНЫ. — Императрица Екатерина Алексѣевна. Ея политика. Дѣла персидскія. Отправленіе тысячнаго отряда слободскихъ казаковъ въ Персію. Присоединеніе ёго къ корпусу Матюшкина. Дѣйствія слобожанъ въ Дагестанѣ. Окончаніе переписи въ Изюмскомъ полку. Грамота Императрицы Екатерины I. Образованіе при Слободскихъ полкахъ регулярныхъ ротъ. Ротмистры и подпрапорные. Возвращеніе слобожанъ изъ Персіи: Украинская линія. Новая перепись. Положеніе Слободской Украйны: Манифестъ Императрицы Анны Іоанновны. Канцелярія комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ. Преобразованія князя Шаховскаго. Упадокъ благосостоянія слободскихъ жителей. Причины бѣдности. Освобожденіе Слободской Украйны отъ военного постоя. Бироны. Шпіоны и доносцы. Полковникъ Шидловскій. Донось на него изюмскаго полковаго писаря Корецкаго. Резолюція. Дѣла польскія. Вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу. Избраніе короля. Слободскіе полки присоединяются къ корпусу Измайлова. Ихъ дѣйствія въ Польшѣ. Сраженіе подъ Сѣнцами. Возвращеніе въ Украйну. Капнисть. Вторженіе калмыковъ въ Запорожье. Великодушіе изюмцевъ. Пораженіе калмыковъ. Учрежденіе почтъ. Образованіе полевой артиллеріи. Война съ Турціей. Слободскіе полки входятъ въ составъ главной арміи. Первый походъ Миниха. Перекопъ. Штурмъ линіи. Завоеваніе Крыма. Дѣйствія Слободскихъ полковъ. Возвращеніе въ Россію. Второй походъ. Маршъ отъ Днѣпра къ Бугу. Неутомимость слобожанъ. Обложеніе Очакова. Вылазка. Штурмъ. Падѣнъ сераскира. Сдача крѣпости. Снабженіе Очакова гарнизономъ, въ составъ котораго входятъ и Слободскіе полки. Отступленіе главной арміи. Потери. Намѣреніе Турокъ возвратить Очаковъ. Бойбардированіе и штурмъ крѣпости. Снятіе осады. Подвигъ Капниста. Третій походъ Миниха. Славное участіе

Слободскихъ полковъ въ сраженіи при рѣкѣ Кодымѣ. Маршъ къ Днѣстру. Отступленіе: Четвертый и послѣдній походъ Миниха. Отступленіе турокъ. Стѣвучанская побѣда. Слободскіе полки преслѣдуютъ бѣгущаго непріятеля. Сдача Хотина Бѣлградскій миръ. Кантонирь-квартиры. Возвращеніе арміи въ Россію. Іоаннъ III 58

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОТЪ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ИЗЪИДСКАГО ПОЛКА ИЗЪ КАЗАЧЬЯГО ВЪ ГУСАРСКІЙ. Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Характеръ ея и политика. Поѣздка Императрицы въ Москву для коронаціи. Встрѣча ея въ селѣ Всесвятскомъ. Депутация отъ Слободскихъ полковъ. Въѣздъ Елисаветы Петровны въ Москву. Коронованіе. Участіе слободскихъ старшинъ въ церемоніалѣ. Цѣлованіе руки. Придворныя увеселенія. Слободскіе старшины подаютъ просьбу въ Сенатъ. Упраздненіе «Канцеляріи комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ». Расформированіе Слободскаго драгунскаго полка. Благополучіе Слободской Украйны. Жалованныя грамоты. Полковникъ Квитка. Росписаніе по полкамъ пятитысячнаго числа регистровыхъ казаковъ. Установленіе «орменной одежды. Поѣздка Императрицы Елисаветы Петровны въ Кіевъ. Слободскіе полковники условливаются встрѣтить ее подъ Сѣвскомъ. Выступленіе отрядовъ въ походъ. Изюмскій полковникъ Квитка, какъ старшій, принимаетъ начальство надъ ними. Неожиданная встрѣча Наслѣдника и его Супруги. Прибытіе отрядовъ подъ Сѣвскъ. Встрѣча Императрицы. Слобожане конвоируютъ ее до Толстодубова. Благодарственный адресъ. Возвращеніе отрядовъ въ Украйну. Высочайшій указъ. Полковникъ Краснокутскій. Версальскій договоръ. Семилѣтняя война. Первый Прусскій походъ. Слободскіе полки входятъ въ составъ арміи Апраксина. Капнистъ. Смотръ подъ мѣстечкомъ Барбарышками. Переходъ черезъ границу. Заслуги казаковъ. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. Пораженіе Слободскихъ полковъ. Смерть Капниста. Истребленіе прусскаго эскадрона. Отступленіе пруссаковъ. Похороны Капниста. Празднованіе побѣды. Возвращеніе арміи въ Россію, а Слободскихъ полковъ въ Украйну.

Слободской гусарскій полкъ. Императрица Екатерина II. Указъ объ употребленіи десятикопѣчнаго сбора. *Слободская Украина перестаетъ быть украиной*. Докладъ. Образование Слободско-Украинской губерніи. Переформированіе Слободскихъ полковъ изъ казачьихъ въ гусарскіе. Переименованіе слободскихъ полковниковъ и старшинъ въ армейскіе чины. Изюмскій гусарскій полкъ 87

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Роспись Изюмскія дороги	119
2) Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича казакамъ Харьковскаго полка	121
3) Именной указъ Императора Петра I, объявленный княземъ Меншиковымъ	123
4) Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный генераль-лейтенанту и Конной Гвардіи подполковнику кня-Шаховскому	124
5) Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный князю Шаховскому	126
6) Высочайшая резолюція Императрицы Анны Иоанновны на докладъ князя Шаховскаго	132
7) Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный Сенату	135
8) Высочайшая резолюція Императрицы Анны Иоанновны на доношеніе князя Шаховскаго	136
9) Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны, данный князю Шаховскому	139
10) Жалованная грамота Императрицы Елисаветы Петровны Изюмскому Слободскому казачьему полку	—
11) Манифестъ Императрицы Екатерины II	147

	Стран.
12) Списокъ начальниковъ украинской дивизіи, командировъ Слободскихъ полковъ и изюмскихъ полковниковъ	149
13) Краткій очеркъ города Изюма, и главнѣйшихъ слободъ и крѣпостей Изюмскаго полка	181
14) Источники, которыми пользовался авторъ при составленіи «Исторіи Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка»	185

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C047139873

M293506

DK 508
G47

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

